АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБОЗРЕНИЯ
ЦЕНТРА КОМПЛЕКСНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И МАРКЕТИНГА

ВЫПУСК 5-6'96 (19-20)

Серия: Социология

Демографический потенциал России

Генеральный проект
РОССИЯ В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

Научный Совет и Дирекция

Центра комплексных социальных исследований и маркетинга

выражают глубокую благодарность за оказанную поддержку в подготовке и выпуске настоящего обозрения

АО "Ринако"

(председатель Совета Директоров Д.Н.Сухиненко)

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРА КОМПЛЕКСНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И МАРКЕТИНГА:

- Проведение фундаментальных и прикладных исследований по социально-экономическим, политическим и социокультурным проблемам развития российского общества
- Проведение исследований по заказу правительственных учреждений, государственных и общественных организаций, частных предприятий, объединений предпринимателей
- Организация маркетинговых исследований
- Оказание научных услуг и проведение исследований конкретных проблем рынка
- Издательская деятельность, публикация аналитических материалов, результатов фундаментальных и прикладных исследований, выполненных учеными Центра

ОБЛАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ:

- Проблемы переходного периода в экономике России
- Социально-экономические проблемы формирования смешанной экономики в России
- Становление и развитие российского предпринимательства
- Процессы социальной стратификации, социальная дифференциация и проблемы интеграции российского общества
- Взаимодействие политических сил в современной России
- Демографическая ситуация и ее динамика
- Изменение общественного сознания и социальные характеристики населения России
- Социокультурные процессы в современной России

ПРИКЛАДНЫЕ НАУЧНЫЕ УСЛУГИ:

- Изучение товарных рынков в России и за рубежом
- Анализ динамики цен на товары и услуги
- Анализ условий хозяйственной деятельности в различных странах
- Изучение международных финансовых рынков
- Подготовка бизнес-планов и технико-экономическое обоснование проектов

Редакционный Совет: Андрианов В.Д., Голенкова З.Т., Дилигенский Г.Г., Кувалдин В.Б., Нечаев А.А., Орлов А.С., Роик В.Д.

Редколлегия: А.С. Орлов (главный редактор), В.П. Белова, Л.А. Беляева

Центр комплексных социальных исследований и маркетинга

представляет
Генеральный проект
"Россия в третьем тысячелетии",
Руководитель проекта
д.социол.н. А.С. Орлов

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБОЗРЕНИЯ ЦЕНТРА КОМПЛЕКСНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ и МАРКЕТИНГА

(периодичность — 6 выпусков в год)

Серия: "Социология"

Выпуск 5–6' 96 (19-20)

Демографический потенциал России

Авторский коллектив: А.И. Вишневский, д.э.н. (руководитель)
С.А. Васин
Ж.А. Зайончковская, к.географ.н.
С.В. Захаров, к.э.н.
Е.И. Иванова, к.э.н.
Л.М. Прокофьева, к.э.н.
А.Б. Синельников, к.э.н.
В.М. Школьников, к.географ.н.
Е.М. Щербакова, к.э.н.

Ответственный редактор: Л.А. Беляева, к.филос.н.

ББК 60.7
Д 31

Руководитель проекта **А.С. Орлов**

Авторский коллектив:

А.Г. Вишневский (руководитель)	**Введение, разделы: 1, 4, 6, заключение**
С.А. Васин	**Раздел 3**
Ж.А. Зайончковская	**Раздел 8**
С.В. Захаров	**Разделы 1, 6**
Е.И. Иванова	**Раздел 5**
Л.М. Прокофьева	**Раздел 4**
А.Б. Синельников	**Раздел 5**
В.М. Школьников	**Раздел 7**
Е.М. Щербакова	**Разделы 1, 2**

Ответственный редактор: **Л.А. Беляева**

Д31

Литературный редактор Л.Ф. Пирожкова
Компьютерная верстка О.В. Ударцевой, А.М. Коломейцева

В обозрении анализируется современная демографическая ситуация в России, которая отражает, во-первых, влияние трагических событий российской истории, во-вторых, тот факт, что по демографическому поведению населения страна входит в группу развитых стран мира.

Авторы представляют целостную картину современного демографического развития России в контексте исторического опыта и с учетом существующих прогнозов.

In this review is analysed modern demographically situation in Russia, which, firstly, reflects the influence of tragic events of russian history and, secondly, the fact, that by the demographically behaviour of inhabitancy the country belongs to the group of high developed countries in the world.

Authors are presenting wholly picture of contemporary development of Russia in the context of the historical experience and taking into consideration existing prognosisыs.

Воспроизведение авторских материалов Центра комплексных социальных исследований и маркетинга в любой форме допускается только по его письменному разрешению.

Адрес Центра комплексных социальных исследований и маркетинга:

Россия, 103012 Москва, ул. Варварка, д. 14. Тел. (095) 298.47.82, факс (095) 298.34.41

Реквизиты банка:

ИНН 7710059509. Получатель: НОФ "Центр комплексных социальных исследований и маркетинга". Банк получателя: ф-л "Центральный" МАКБ "Возрождение". БИК банка: 044652442. Расчетный счет: 2700724. Корреспондентский счет: 442161700.

Издание зарегистрировано в Комитете Российской Федерации по печати.
Свидетельство о регистрации 014063 от 01.09.95

Подписной индекс по каталогу Агентства "Роспечать" **72520**

ББК 60.7
© Издательство ЦКСИиМ, 1996. - 136 стр.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Центр комплексных социальных исследований и маркетинга представляет аналитическое обозрение "Демографический потенциал России", выполненное в рамках генерального проекта "**Россия в третьем тысячелетии**".

Демографический потенциал страны - составная часть ее общего потенциала, один из показателей ее экономических и геополитических возможностей, в каком-то смысле мера всей ее жизнеспособности. Этот потенциал постоянно воспроизводится, но именно то, как совершается такое воспроизводство в России, давно уже вызывает беспокойство в общественном мнении. И вместе с тем складывается впечатление, что интерес к демографическим проблемам в России все же недостаточен, не соответствует их истинной важности.

Для всех демографических событий характерно очень длительное "последействие". Как показано в предлагаемом обозрении, демографическая ситуация в стране до сих пор несет на себе глубокие следы невероятной демографической расточительности всего российского XX века, начиная с его первых десятилетий. Так же точно то, что происходит сейчас, будет ощущаться в демографической ситуации в России на протяжении всего будущего столетия. Уже одно это требует от государства и его институтов, от каждого дальновидного политика и общественного деятеля выработки активной позиции в отношении происходящих в стране демографических процессов и включения этой позиции в общую систему представлений о главных направлениях политики, в которой нуждается Россия на рубеже тысячелетий.

Это задача намного более сложная, чем дежурная констатация демографического неблагополучия, к тому же нередко избыточно драматизируемая и поверхностно связываемая только с нынешним кризисом, охватившим все стороны российской жизни. Как показано в исследовании, многие корни сегодняшних демографических проблем России лежат намного глубже. Конечно, кризис тоже вносит свою лепту в ухудшение текущей демографической ситуации. Кроме того, он резко сокращает ресурсы и возможности решения тех проблем, которые были унаследованы от прошлого или порождаются нормальными, обычными для всех стран эволюционными изменениями. Но даже если бы страна располагала намного большими ресурсами и возможностями, остается вопрос о том, что можно и нужно сделать для того, чтобы ответы общества на поставленные демографическим развитием России вопросы были адекватными.

По-видимому, далеко не всегда они должны сводиться к попыткам *изменить* ход событий, такие попытки могут оказаться утопичными, обреченными на неуспех. В ряде случаев реалистический ответ заключается в том, чтобы *приспособиться* к изменившейся действительности, нейтрализовать негативные последствия перемен и в то же время попытаться с максимальной эффективностью использовать их возможные позитивные последствия.

Так, по-видимому, не может быть и речи о том, чтобы примириться с высокой российской смертностью и позорным отставанием России по уровню ожидаемой продолжительности жизни. Здесь единственным ответом общества может быть концентрация усилий на борьбе со смертностью с тем, чтобы переломить неблагоприятные тенденции и добиться, по крайней мере, тех же результатов, каких уже добились десятки других стран. И напротив, было бы бессмысленно пытаться остановить процесс старения населения - закономерное следствие общего для всех стран мира демографического перехода. Но и не замечать этого важнейшего сдвига нельзя, ибо он требует своевременного приспособления к новым условиям очень многих социальных институтов, изменений в системах образования, здравоохранения, профессиональной подготовки, пенсионного обеспечения и т. д.

Особо хотелось бы обратить внимание на чрезвычайно важный вопрос о численности населения России, нынешних и потенциальных источниках ее пополнения. С 1992 г. население страны убывает. Хотя Россия принадлежит к числу самых больших по населению стран мира, число ее жителей, по сравнению с огромной территорией, всегда было не слишком велико, она всегда испытывала недостаток демографических ресурсов. Сравнительно недавно численность населения России увеличивалась в основном за счет естественного прироста, но сейчас этот источник сошел на нет и, как показано в исследовании, даже при самых благоприятных условиях не способен в обозримом будущем обеспечить не только существенное увеличение населения России, но, возможно, и сохранение его на прежнем уровне. Единственным реальным источником поддержания демографического роста в этих условиях становится иммиграция. Это совершенно новый для России поворот событий, который нуждается в очень серьезном осмыслении и способен повлиять на многие приоритеты внутренней и внешней политики.

Уже из этих немногих примеров видно, что когда произносится слово "демография", речь идет о вещах не вспомогательных, не второстепенных, а о том, что имеет непосредственное отношение к самой сути развития страны и общества, порождаемых этим развитием проблем. Настоящее обозрение призвано привлечь внимание к одной из важнейших сторон нашего настоящего и будущего, пока, к сожалению, недооцениваемой. Россия уже немало заплатила за такую недооценку, если она не преодолеет ее, эта плата будет оставаться очень дорогой и после вступления в третье тысячелетие.

А.Орлов,
директор Центра,
д. социол. наук.

ВВЕДЕНИЕ

В демографическом развитии России в XX в. соединились, с одной стороны, типичные для этого столетия, общие для всех стран процессы обновления демографического бытия людей, с другой — особые, катастрофические события российской истории, которые исказили естественный ход закономерных изменений и резко обострили и без того непростые проблемы демографической модернизации.

Между этими двумя сторонами развития страны есть тесная внутренняя связь. Демографическая модернизация — ответ на глубокий кризис старой, "традиционной" системы демографических, семейных и т.п. отношений, вызванный прежде всего замечательным достижением новейшей истории — резким снижением смертности. В России, как и везде, оно привело к нарушению издавна существовавшего и охранявшегося традиционной культурой равновесия рождаемости и смертности. Чтобы восстановить нарушенное равновесие, понадобилось снижение рождаемости, которая, при ее прежнем уровне, становилась избыточной. Взаимосвязанное снижение смертности и рождаемости образует универсальный, происходящий во всем мире процесс, получивший название *демографического перехода.*

Демографический переход характеризуется очень большими и легко поддающимися измерению количественными сдвигами. Но в то же время он несет с собой огромные качественные перемены, утверждение нового типа демографических, семейных и связанных с ними отношений, переоценку ценностей, пересмотр освященных веками культурных образцов, предписаний морали, норм поведения в демографической сфере. Такие перемены, разрыв с демографическим прошлым в России не могли не быть крайне болезненными. Многообразные экономические, социальные, демографические и культурные изменения, растянувшиеся в Европе на века и разделенные во времени, у нас сошлись на коротком отрезке в несколько десятилетий.

Демографические перемены были массовыми, но оставались половинчатыми, незавершенными. Многие десятки миллионов людей приходили в движение, освобождались от традиционных норм и ценностей, регулировавших взаимоотношения полов, отношение к семье, детям, старикам, к рождению детей, к своему и чужому здоровью, в конечном счете, к жизни и смерти. Новые же ценности и нормы, соответствующие новым историческим возможностям, складывались и распространялись гораздо медленнее. Возникновение культурного вакуума в столь важных областях человеческого существования не могло пройти без следа. Оно в немалой степени усиливало переходный характер советского общества, его социокультурную дезинтеграцию, внесло свой вклад и в утверждение политического тоталитаризма, приведшего страну на одних эта-

пах ее развития к демографическим катастрофам, на других — к демографическому застою.

Все это оказало весьма существенное влияние на нынешнюю демографическую ситуацию в России. Сегодня она складывается под влиянием трех групп факторов:

— долгосрочных общемировых модернизационных изменений, демографического перехода;

— среднесрочных, специфических для российской-советской истории XX века, предопределивших особенности отечественной модели демографического перехода и оставивших к тому же глубокие следы в возрастной структуре населения России;

— краткосрочных, вызванных к жизни реформами и кризисом последнего десятилетия.

Первая из этих групп факторов остается главной, предопределяет генеральное направление демографического развития, задает его главную ориентацию: поиск оптимального соотношения рождаемости и смертности в новых условиях, восстановление их нарушенного равновесия, выработка новой системы отношений, культурных норм, институциональных рамок действия. Остальные же факторы лишь вносят в историческую "генеральную линию" коррективы, отражающие конкретные особенности места и времени, ускоряют или замедляют движение в заданном историей направлении.

Все это следует иметь в виду, оценивая текущую демографическую ситуацию, вырабатывая свое отношение к ней, предлагая меры, направленные на ее изменение. И специалисты, и общественное мнение сходятся в том, что сегодняшняя демографическая ситуация в России неблагоприятна. Однако в понимании корней этого неблагополучия, равно как и в видении путей его преодоления, есть немало различий, которые, по крайней мере отчасти, объясняются несистемностью, фрагментарностью широко распространенных представлений о наших демографических реальностях.

Авторы настоящего исследования стремились уйти от такой фрагментарности и представить читателю целостную картину современного демографического развития России, рассматриваемого в более широкой исторической перспективе, на фоне как уже пережитого прошлого, так и прогнозируемого будущего. В исследовании большое внимание уделено анализу новейших тенденций и фактов, но все же его главная цель — рассмотреть долговременные механизмы воспроизводства демографического потенциала страны, выявить главные формирующие его компоненты и дать реалистическую оценку их возможных будущих изменений.

Демографический потенциал страны — это "человеческая" составляющая всех других ее потенциалов — экономического, культурного, военного и т.д.,

один из факторов, определяющих способность общества решать стоящие перед ним исторические задачи. Он зависит от числа людей, но также и от их здоровья, долгожительства, мобильности, от того, как устроена их частная жизнь и как распределены их социальные роли. Разумеется, человек — не только и даже не столько средство социального или экономического развития, он — его цель. Но цели и средства связаны между собой. Если общество не умеет соизмерять свои задачи со своими возможностями или не в состоянии заботиться о сбережении и расширении своих ресурсов, в том числе и человеческих, то оно не достигает цели, а значит, не может получить признания и самоценность человека, становится невозможной его самореализация. Демографический переход называют иногда также демографической революцией — это и впрямь настоящая революция в воспроизводстве демографического потенциала, в способах его расширения и сохранения. Этим определяется важность понимания демографических перемен и внимания к ним. Хотя, как и во всякой революции, в демографической революции много спонтанного, общество, государство могут, в зависимости от занимаемой ими позиции, содействовать прогрессивным, полезным переменам, а могут и тормозить их.

Опыт многих стран показывает, что возможности общества влиять на демографические процессы ограничены, но тем не менее они существуют, и есть немало вопросов, более или менее успешное решение которых зависит от позиции государства и других общественных институтов, от их системы приоритетов. К сожалению, ни во времена СССР, ни сейчас демографические проблемы в России не относились и пока не относятся к числу приоритетных. Авторы исследования убеждены — и пытаются передать свою убежденность читателю, — что Россия давно уже дорого платит за такую недооценку собственных демографических проблем, крайне опасную с точки зрения интересов как каждого россиянина, так и российской государственности.

1. ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

1.1 Недонаселенность России

С давних пор существует представление о России как об одной из самых богатых населением стран мира. В самом деле, к началу XX в. в Российской империи, которая тогда отождествлялась с Россией, проживало 130 млн. человек — около 8% мирового населения. Число жителей СССР, границы которого после Второй мировой войны почти совпадали с границами Российской империи, в 1989 г. составляло 285,7 млн. Хотя из-за демографического взрыва в развивающихся странах его доля в мировом населении упала до 5,4%, он и тогда был "демографическим великаном", третьей по численности населения страной мира. На долю Российской Федерации приходился 51% населения Союза, так что после его распада в 1991 г. она все еще остается очень большой по населению страной. В середине 90-х годов в России проживало 2,6% жителей планеты, по численности населения она занимает шестое место в мире после Китая (1209 млн. чел.), Индии (919 млн. чел.), США (261 млн. чел.), Индонезии (195 млн. чел.) и Бразилии (159 млн. чел.).

Тем не менее вопрос о численности населения для России — не простой и не второстепенный. Сколь бы многочисленно ни было население Российской империи или СССР, оно всегда было недостаточным для их огромной территории. В этом смысле они всегда были недонаселены. И до, и после революции ограниченность демографического потенциала неизменно затрудняла освоение присоединенных в ходе многовековой колонизации огромных, часто почти пустых территорий. Основными заселявшими их этносами издавна были русские и украинцы. В XVII и особенно XVIII веках русско-украинская колонизация сделала особенно большие успехи, но "вместе с тем истощился и колонизационный материал — малорусский и великорусский". А поскольку колонизационные планы правительства оставались большими, "оно обратилось к заграничному переселенческому материалу"[1], а также к бежавшим за границу раскольникам. Так в Новороссии и в Поволжье появились южные славяне (сербы, болгары), молдаване, гагаузы из тогдашних турецких и австрийских владений, греки и армяне из Крыма, немцы. Скажем, немцы в Поволжье появились в 1760-е годы в ответ на манифест Екатерины II, приглашавшей иностранных колонистов селиться на Волге южнее Самары. Позднее, уже в 80-е годы правительство снова обратилось к иностранным колонистам-сектантам и отвело под их поселение более 500 тысяч десятин в Новороссийском крае.

1. Милюков П. Очерки по истории русской культуры. Часть I. Население, экономический, государственный и сословный строй. М., 1918. С. 63.

Одновременно перед Россией стояла задача обживания ее новой, азиатской части, заселения Сибири. Казалось бы, это соответствовало интересам центральных районов Европейской России, которые страдали от аграрного перенаселения. Колонизация плодородных земель южной Сибири помогала несколько ослабить его. Однако, пригодные для крестьянских переселений земли были не только за Уралом. Польский географ А. Марианьский, говоря об освоении степной зоны юга европейской России, отмечает, что это была "массовая колонизация.., которую можно сравнить лишь с заселением североамериканских прерий"[2]. Но были и другие переселения: на "ближние" окраины европейской части страны — в Поволжье, Предуралье, на Северный Кавказ. Поэтому возможности миграции на простиравшиеся за Уралом плодородные земли Сибири, Дальнего Востока, степной части Казахстана были ограничены. В России просто не хватало населения, чтобы освоить эти огромные просторы.

Не удивительно, что заселение азиатской России, в том числе и собственно Сибири и Дальнего Востока, шло медленно. В начале XVIII в. русское население Сибири насчитывало всего около 230 тыс. человек, "такой ничтожный результат... объясняется..., главным образом, ничтожностью русского колонизационного фонда"[3]. До конца XVIII в. прирост этого населения "не выходит из норм, обычных для одного лишь естественного", оно увеличилось примерно до 600 тыс. человек[4]. В XIX в. положение изменилось, но не так сильно, как иногда думают. В частности, на заселение Сибири и Дальнего Востока сравнительно мало повлияли крестьянские миграции конца XIX — начала XX вв. То, что обычно называют крестьянским переселением в Сибирь, на самом деле в большой мере было переселением в степи Северного Казахстана, более удобные для аграрной колонизации, чем таежные земли Сибири. "Степь", т.е. в основном Акмолинская и Семипалатинская области Казахстана и некоторые соседние районы Алтая, приняла львиную долю общего потока переселенцев в Сибирь за период с 1861 г. по 1914 г. — 3 из 4,1 млн. человек, причем доля эта все время увеличивалась, превысив после строительства Сибирской железной дороги 70%[5].

В 20-е годы "евразийцы" писали о двух европейских колонизационных волнах, идущих одна на Восток, а другая на Запад от линии Неман-Западный Буг-Сан-устье Дуная "и сталкивающихся на берегах Берингова моря"[6]. Русские землепроходцы и в самом деле дошли до Берингова моря и даже дальше — до Калифорнии. Была и "восточная" колонизационная волна. Но ее едва ли правомерно ставить в один ряд с "западной". Эта последняя была чрезвычайно

2. Марианьский А. Современные миграции населения. М., 1969. С. 152.
3. Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. М., 1909. С. 341.
4. Покшишевский В.В. Заселение Сибири. Иркутск, 1951. С. 101.
5. Там же. С. 170.
6. Евразийство. Опыт систематического изложения. В кн.: Пути Евразии. М., 1992. С. 377.

мощной, она создала население США и Канады, Австралии и Новой Зеландии, повлияла на состав и численность населения Латинской Америки, Южной и Северной Африки, в полном смысле слова изменила лицо мира. Только с начала XIX в. и до начала Первой мировой войны из Европы за океан выехало более 50 млн. человек, из которых примерно две трети осели на новых местах[7]. За то же время — с 1800 по 1914 г. — в азиатскую Россию, преимущественно в Сибирь и на Дальний Восток, переселилось немногим более 7 млн. человек[8]. Перед Первой мировой войной во всей Сибири вместе с Дальним Востоком насчитывалось всего около 10 млн. человек[9] — 6% населения Российской империи и 11% населения России в ее нынешних границах.

К началу 90-х годов население Российской Федерации превышало предреволюционное население в тех же границах почти на 60 млн. человек (на 65%), но это не внесло принципиальных изменений в соотношение население/территория. Россия остается относительно слабо заселенной страной. Среди десяти крупнейших по населению государств мира (Китай, Индия, США, Индонезия, Бразилия, Россия, Япония, Пакистан, Бангладеш, Нигерия) она, обладая самой большой территорией, выделяется самой низкой плотностью населения (менее 9 человек на 1 кв. км — втрое ниже, чем в США, в 17 раз ниже, чем в Европейском Союзе и почти в 15 раз ниже, чем в соседнем Китае).

До недавнего времени недонаселенность России в целом и ее азиатской части в особенности могла рассматриваться прежде всего как внутренняя проблема СССР — с точки зрения неравномерного размещения производительных сил, недоиспользования сибирских ресурсов и т.п. Но распад СССР, а также политические, экономические и демографические изменения в южных и восточных сопредельных странах все более усиливают внешнеполитическое значение этой проблемы. Демографический взрыв в Китае и в Южно-Центральной Азии за несколько десятилетий резко изменил и продолжает изменять соотношение демографических масс вдоль всей южной границы России, которая еще недавно была по преимуществу южной границей СССР (табл. 1.1). Одновременно быстро растет и военно-экономический потенциал некоторых южных и восточных соседей России.

Особенно показательна ситуация в районах, примыкающих к российско-китайской границе. Здесь находятся три провинции северо-восточного Китая, которые еще в начале века были слабо заселены (16,7 млн. чел. в 1907 г.). Но менее чем за сто лет положение коренным образом изменилось, и сейчас их

7. Народонаселение стран мира. Справочник. М., 1984. С. 403.

8. Оболенский В.В. (Осинский) Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР. М., ЦСУ СССР, 1928. С. 84-85.

9. Рашин А.Г. Население России за 100 лет. М., 1956. С. 68.

население приближается к 100 миллионам (табл. 1.2). Плотность населения здесь почти в сто раз выше, чем в Дальневосточном экономическом районе Российской Федерации, и в 34 раза выше, чем в трех расположенных вдоль границы субъектах Федерации — Амурской области, Хабаровском и Приморском краях (3,7 человека на 1 кв. км).

Таблица 1.1

Население России и ее южных и восточных соседей, 1950-2050 гг., (*млн. человек*)

Страны или группы стран	1950 г.	1990 г.	2000 г. (прогноз)	2050 г. (прогноз)
Бывший СССР	*181,8*	*288,6*	[*295,8*]	[*326,4*]
Россия	*103,3*	*147,9*	*145,6*	*129,8*
Китай	*554,8*	*1155,3*	*1284,6*	*1606,0*
Япония	*83,6*	*123,5*	*126,5*	*110,0*
Центральная Азия*	*17,7*	*50,4*	*59,8*	*103,4*
Южно-Центральная Азия**	*83,0*	*246,3*	*322,9*	*708,0*

* Казахстан и бывшие советские республики Средней Азии.

** Центральная Азия, Иран, Афганистан и Пакистан.

Источник: World Population Prospects: The 1994 Revision UN. NY, 1995.

Таблица 1.2.

Население Китая и его северо-восточных провинций
по данным переписи населения 1990 г.

	Население, 1990 г., *млн. чел.*	Территория, *тыс. км²*	Плотность населения, *чел./км²*	Рост населения, 1990 г. к 1964 г., %
Китай	*1133,7*	*9608*	*118*	*164,0*
Северо-восточный Китай	*99,3*	*784*	*127*	*158,3*
в т.ч. провинции:				
Ляонин	*39,5*	*146*	*270*	*146,4*
Цзилинь	*24,7*	*187*	*132*	*157,4*
Хейлунцзян	*35,2*	*452*	*78*	*174,9*

Источник: China's 4th national population Census Data sheet. Beijing, 1990.

Конечно, отношения с сопредельными странами определяются не одними демографическими факторами и даже не ими в первую очередь. Но и недооценивать их значение, видимо, не следует. И в то же время, с чисто демографической точки зрения, здесь мало что можно изменить. Даже до распада СССР, несмотря на наличие в его составе районов с высоким демографическим потенциалом, заселение азиатской части России давалось с трудом. Сейчас же почти все эти районы остались за пределами России, ее население вдвое меньше населения бывшего СССР и для заселения недонаселенных районов Сибири и Дальнего Востока его явно недостаточно.

Дальневосточная ситуация важна сама по себе, но в то же время она акцентирует внимание на более общей российской проблеме, которая редко становится предметом обсуждения. Суть ее заключается в том, что ограниченность демографического потенциала России может оказаться и уже оказывается, "узким местом", затрудняющим решение жизненно важных экономических и геополитических задач. Положение усугубляется еще и тем, что этот потенциал в последнее время не только не растет, но даже сокращается.

1.2 Изменения численности населения

На протяжении двух последних столетий население России в ее нынешних границах в целом довольно быстро росло (табл. 1.3).

Рост населения России не был плавным. Он неоднократно нарушался демографическими кризисами, выражавшимися, в частности, в абсолютной убыли населения. Как следует из рис. 1.1, не менее пяти таких кризисов отмечено в XIX в. и три — в XX. Кризисы XX в., намного более глубокие, чем в XIX, отмечены в 1914-1922 гг. (Первая мировая и гражданская войны), в 1931-1935 гг. (коллективизация и голод), в 1941-1946 гг. (Вторая мировая война и голод 1946 г.).

Таблица 1.3

Рост численности населения на территории Российской Федерации, *1800-1990 гг., (млн. чел.)*

Год	Численность населения	Год	Численность населения
1800	26,7	1950	101,4
1850	42,4	1960	119,0
1900	71,1	1970	130,1
1920	88,2	1980	138,3
1940	110,1	1990	148,0

Источники: Демографический ежегодник Российской Федерации 1993. М., 1994, С. 9; Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 397.

Рис. 1.1. Темпы прироста численности населения на территории Российской Федерации, 1800-1995 гг., в %.

Источник: Захаров С.В. Российской Федерации народонаселение. Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 397.

Некоторые кризисы XIX в. были более или менее естественными для своего времени, вызывались неурожаями и (или) эпидемиями холеры, которым тогдашнее российское общество еще не умело эффективно противодействовать. В этом сказывалась отсталость России, ибо Западная Европа в это время уже почти не знала подобных вспышек голода и эпидемий. Последним бедствием такого рода там была вспышка голода в Ирландии в результате неурожая картофеля во второй половине 1840-х годов. В России же сильный голод, вызванный неурожаем, потряс страну еще в 1891-1892 гг., хотя, как видно на рис. 1.1, резко сократив прирост населения, он все же не привел к его абсолютной убыли.

Но уже в XIX в. дали о себе знать и иные факторы "демографического риска", обусловленные социально-политическими особенностями России и с особой силой проявившиеся в нынешнем столетии. Многочисленное население страны всегда рассматривалось ее правителями как имеющийся в изобилии дешевый ресурс, который можно было расходовать без оглядки. Это особенно проявлялось в военной стратегии российских и советских политиков и генералов, а также в способах решения многих экономических и политических проблем.

Россия издавна отличалась очень большими демографическими потерями в войнах. Самый острый демографический кризис в России XIX в. был вызван войнами с Наполеоном, причем отнюдь не только Отечественной войной 1812 г., как часто думают, — на нее приходится меньше половины прямых военных

потерь. Главным противником Наполеона была Англия, но она, воюя с ним, понесла намного меньшие потери, чем Россия[10]. Не жалела Россия своих солдат и позднее. По расчетам Б. Ц. Урлариса, за сто лет, предшествовавших Первой мировой войне (1815-1914 гг.), потери России убитыми и умершими в войнах составили 672 тыс. чел. — больше, чем любой другой воевавшей крупной страны (Франция потеряла за это время 376 тыс. чел., Турция — 360 тыс. чел., Испания — 240 тыс. чел., остальные — намного меньше)[11]. Но войны XX в. оказались несравнимо более кровавыми.

Первая мировая война, согласно Б.Ц. Урланису, обошлась России в 1,8 млн. убитых и умерших в армии, по сравнению с 2 млн. немецких и 1,3 млн. французских потерь[12]. Но есть более поздние оценки, согласно которым потери России — около 3 млн., Германии — 2,4 млн., Франции — 1,6 млн.[13] .

Потери воюющих сторон в Гражданской войне 1918-1922 г. составили около 2,5 млн. человек[14]. Безвозвратные военные потери Советской армии во Второй мировой войне оцениваются в 8,6 млн. чел.[15] Эта оценка иногда оспаривается, например, С. Максудов считает ее завышенной и понижает до 7,9 млн.[16] Но с учетом потерь ополченцев и партизан он оценивает общие потери вооруженных сил в 9,5 млн. чел.[17] , что намного превосходит оценки (тоже различные) германских потерь, которые обычно не превышают 5 млн. чел.[18] Общие безвозвратные потери только советской регулярной армии за 1918 -1989 г. приближаются к 10 млн. чел.[19] — больше, чем потери любой другой европейской страны за три последних столетия[20].

Подчеркнем, что до сих пор речь шла только о военных потерях сражающихся сторон, в каком-то смысле о российско-советском способе ведения войны, при котором недостаток экономических и технических ресурсов восполняется повышенным расходованием ресурсов людских. Фактические демографические потери, связанные с войнами, бывали гораздо большими: прямые — из-за повышенной смертности гражданского населения в районах боевых действий, на временно оккупированных территориях и даже в тылу, и косвенные — из-за снижения рождаемости в военные годы. Так, общие прямые демографические потери СССР за время Второй мировой войны составили не менее 24,5-25 млн. чел.[21], по другой оценке — 26,6 млн. чел.[22] Примерно 17-18 млн. чел. из них — военнослужащие, ополченцы и партизаны, а также гражданское население в районах боевых действий и на оккупированных территориях (соответствующие немецкие потери, по оценкам, колеблются в пределах 6-6,5 млн.[23]).

Остается еще "недостача" примерно в 7-8 млн. чел., которая образовалась за счет эмиграции и, в еще большей степени, за счет повышенной смертности в тылу. Здесь помимо обычных тягот войны немалую роль сыграли и особенности политического режима. Более миллиона преждевременно погибших во время войны советских граждан — узники советских тюрем и лагерей[24]. Огромной была смертность среди "раскулаченных", депортированных народов и других категорий "спецпереселенцев". Здесь мы подходим к еще одному источнику огромных демографических потерь, характерных для советского периода. Он с самого начала был отмечен кровавыми вспышками красного и белого террора, сопровождавшегося демографическими потерями, но особый размах "красные" политические репрессии приобрели начиная с 1929 г. По одной из последних оценок, объявленных Д. Волкогоновым, в результате репрессий с 1929 г. по 1953 г. в СССР погибло 21,5 млн. чел.[25] Правда, неясно, включены ли в эту оценку потери от голода 1932-1933 г., который тоже имел характер замаскированной политической репрессии. За один лишь голодный 1933 г. число умерших выросло по сравнению с тоже не очень благополучным 1932 г. в 2,4 раза, или на 6,7 млн. чел[26] .

Полной статистики потерь бывшего СССР в социальных катастрофах XX века нет, судить о них можно лишь приблизительно. Если обобщить имеющиеся на сегодня различные, часто не совпадающие оценки, то можно сделать вывод, что с начала Первой мировой войны до начала 50-х годов в Российской империи

10. Согласно Б. Урланису, Англия, воюя с Францией с 1793 по 1815 г., потеряла 312 тыс. чел. Потери России в войнах с Наполеоном составили 450 тыс. человек, из них только 120 тыс. чел. в ходе кампании 1812 г. (Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. М., 1960. С. 345-348).

11. Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. М., 1960. С. 369.

12. Там же. С. 391-392.

13. Sivard R.L. World military and social expenditures 1991. 14th editon. Washington, World Priorities, 1991. P. 22-23.

14. Поляков Ю.А. Советская страна после окончания Гражданской войны: территория и население. М., 1986. С. 104.

15. Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 130-131.

16 Максудов С. Потери населения СССР в годы второй мировой войны. Население и общество, М., 1995, 5.

17. Там же.

18. Например, по оценке Ж. Дельма, — 4 млн. (Delmas J. Une hétacombe humaine. In: L'état du monde en 1945. Paris, 1994, p. 45); Б. Урлариса — 4,5 млн. (Urlanis B. Guerres et population., Moscou, 1972, p. 321), Р. Сивард — 4,75 млн. (Sivard R. L. Op. cit. P. 22-25).

19. Гриф секретности снят. С. 407.

20. Sivard R. L. Op. cit. P. 22-23.

21. Максудов С. Цит. соч.

22. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза 1922-1991. М., 1993. С. 75-77.

23. Delmas J., op. cit., p. 45; Sivard R. L. et al. Op. cit., p. 22-23. Urlanis B. Guerres et population. P. 321.

24. Максудов С. Потери населения СССР. Benson, Vermont, 1989. С. 200-201.

25. Известия, 8 августа 1995 г.

26. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Цит. соч. С. 118.

— СССР погибло, не дождавшись естественной смерти, от 40 до 50 млн. чел. Это — прямые демографические потери, общие же потери с учетом косвенных — из-за спадов рождаемости в годы катастроф — значительно больше.

Даже если отвлечься от гуманитарной стороны дела, может быть, самой важной, от вопросов ценности человеческой жизни, от искалеченных войнами и репрессиями судеб инвалидов, матерей, вдов, сирот и т. п., такой ход событий был разорителен для страны. Он подорвал ее демографический потенциал и затруднил решение важнейших практических задач, стоявших перед СССР и стоящих ныне перед Россией. В частности, он лишил ее особенно важного для России демографического выигрыша, который приносит большинству стран демографический переход и связанный с ним демографический взрыв (следствие того, что снижение рождаемости, как правило, отстает от снижения смертности). Демографический переход начался в России в самом конце XIX в. когда здесь — с большим опозданием — стала снижаться смертность, благодаря чему естественный прирост населения заметно увеличился. Страна вступила в полосу демографического взрыва — этап, который в Западной Европе в это время уже заканчивался. XIX столетие было для большинства западноевропейских государств временем ускоренного роста населения. Например, население Англии выросло за это столетие в 3,4 раза, несмотря на то, что не менее 10 млн. чел. эмигрировало за океан[27].

Рис. 1.2. Фактические и гипотетические (при отсутствии демографических кризисов) темпы прироста численности населения на территории Российской Федерации в XX веке, %.

27. Козлов В.И. Динамика численности народов. Табл. 12; М., 1969; Народонаселение стран мира. Справочник. М., 1974. С. 393.

Западноевропейский демографический взрыв во многом объясняет, в частности, мощность "западной" миграционной волны. Хотя он был намного меньшим, чем современный демографический взрыв в развивающихся странах, он все же внес несомненный вклад в заокеанскую эмиграцию европейского населения. Можно было ожидать, что подобное же влияние предполагаемый российский демографический взрыв окажет и на "восточную" эмиграционную волну. Этого однако не произошло. Демографический взрыв в России-СССР не состоялся, он был сведен к нулю огромными людскими потерями в катастрофах XX века.

Если исходить из предположения, что темпы изменения численности населения, имевшиеся в России в относительно спокойные годы между кризисами (в 1900-1913 гг. — 1,85%, в 1926 г. — 1,8%, в 1939 г. — 1,75%, в 1950 г. — 1,7%, в 1959 г. — 1,6%, в 1979 г. — 0,7%, в 1991 г. — 0,35%), очерчивают минимальные границы темпов роста населения в условиях "нормальной" модернизационной эволюции российского общества, то можно получить кривую изменения гипотетических "бескризисных" темпов роста населения России (рис. 1.2). Ниже они могли бы быть лишь при гипотезе более быстрого, чем на самом деле, перехода к низкой рождаемости. Однако для такого предположения нет оснований.

Соответственно по-иному росла бы и абсолютная численность россиян (см. табл. 1.4 и рис. 1.3). К 1995 г. она могла бы быть сопоставимой с численностью населения США и всего на 20 млн. меньше, чем численность населения всего СССР накануне распада. Наверстать демографические потери России уже невозможно. Высокий потенциал роста, реализующийся в демографическом взрыве, возникает из-за неодновременности снижения рождаемости и смертности и нарушения равновесия между ними во время демографического перехода.

Таблица 1.4.

Фактическая и гипотетическая численность населения и накопленные демографические потери России в XX в., *млн. чел., 1900-1995 гг.*

Год	Фактическая численность	Гипотетическая численность	Накопленные демографические потери
1900	*71,1*	*71,1*	—
1920	*88,2*	*102,5*	*14,3*
1940	*110,1*	*145,9*	*35,8*
1960	*119,0*	*203,6*	*84,6*
1980	*139,0*	*254,1*	*115,1*
1995	*148,3*	*269,6*	*121,3*

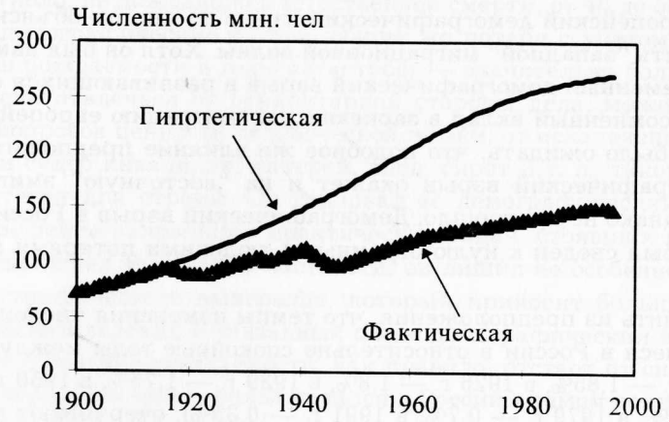


Рис. 1.3. Фактическая и гипотетическая (при отсутствии демографических кризисов) численности населения на территории Российской Федерации, 1900-1995 гг., млн. чел.

К тому времени, когда Россия вышла из периода катастроф, это равновесие в основном уже было восстановлено, переход заканчивался, так что значительного потенциала демографического роста у России быть уже не могло. Правда, какое-то время сохранялся еще "остаточный" потенциал, обусловленный возрастной структурой населения, сформировавшейся в прошлом, в недавнюю эпоху высокой "допереходной" рождаемости. Но и этот потенциал постепенно исчерпывался, так что естественный прирост населения неуклонно сокращался. Россия вступила в ту стадию демографического развития, на которой уже находилось большинство индустриально развитых стран: если у них и есть естественный прирост населения, то очень небольшой, и даже незначительные колебания рождаемости или смертности способны сделать его отрицательным.

1.3 Компоненты изменений численности населения

После выхода из последнего демографического кризиса, вызванного Второй мировой войной, рост населения Российской Федерации возобновился. В 1955 г. была достигнута его довоенная численность и еще примерно в течение десяти лет — до второй половины 60-х годов — естественный прирост населения России оставался достаточно высоким, что позволяло не только поддерживать общий прирост населения, но и отдавать некоторую его часть в другие республики СССР. Начиная с середины 60-х годов в связи с падением рождаемости,

прекращением снижения смертности, а также в связи с тем, что стало давать себя знать старение населения, величина среднегодового прироста за несколько лет сократилась почти вдвое — с 10,7 на тысячу человек населения в 1963 г. до 5,2 на тысячу в 1967 г. В 1964 г. коэффициент естественного прироста населения России впервые опустился ниже 10 на тысячу, в 1967 г. — ниже 7. С этого времени он уже не поднимался до такого уровня, а колебался в основном в пределах от 5,5 до 6,5 на тысячу, лишь иногда выходя за эти пределы. В конце 80-х годов эти колебания сменились быстрым падением естественного прироста, а с 1992 г. он стал отрицательным.

Начавшаяся в 1992 г. и продолжающаяся до сих пор естественная убыль населения России наблюдается в XX веке в четвертый раз. В первых трех случаях, как уже отмечалось, речь шла об острых демографических кризисах, вызванных крупными социальными потрясениями. Оценка нынешнего сокращения населения не может быть столь однозначной. Появление отрицательного естественного прироста — не неожиданность, его предсказывали уже официальные прогнозы начала 80-х годов, правда, относя к началу будущего столетия. События опередили прогнозы на десять лет, но, возможно, это объясняется избыточной — в духе времени — оптимистичностью тогдашних прогнозов.

Таблица 1.5

Фактический и гипотетический (при неизменной возрастной структуре 1989 г.) естественный прирост населения после 1989 г.

Год	Гипотетический, *тыс. чел.*	Фактический, *тыс. чел.*	Отношение фактических прироста или убыли к гипотетическому
1990	*401,1*	*332,9*	*0,83 (прирост)*
1991	*224,6*	*104,0*	*0,46 (прирост)*
1992	*-75,9*	*-219,6*	*2,89 (убыль)*
1993	*-548,8*	*-750,4*	*1,37 (убыль)*
1994	*-691,5*	*-893,2*	*1,29 (убыль)*
1995	*-706,9*	*-840,0*	*1,19 (убыль)*
1992-1995	*-2023,2*	*-2703,2*	*1,34 (убыль)*
1990-1995	*-1397,5*	*-2266,4*	*1,62 (убыль)*

Таблица 1.6.

Естественный прирост населения в некоторых европейских странах 1970-1994 гг., *в %.*

Страна	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1995 г.
Австрия	*0,18*	*-0,02*	*0,10*	*0,09*
Бельгия	*0,24*	*0,11*	*0,19*	*0,10*
Болгария	*0,73*	*0,34*	*-0,04*	*-0,50*
Великобритания	*0,45*	*0,16*	*0,27*	*0,15*
Венгрия	*0,31*	*0,03*	*-0,19*	*-0,32*
Германия	*0,09*	*-0,11*	*-0,02*	*-0,14*
Греция	*0,81*	*0,63*	*0,08*	*0,05*
Литва	*0,87*	*0,46*	*0,46*	*-0,10**
Нидерланды	*1,00*	*0,48*	*0,46*	*0,35*
Норвегия	*0,67*	*0,24*	*0,35*	*0,34*
Италия	*0,72*	*0,17*	*0,06*	*-0,05*
Испания	*1,13*	*0,76*	*0,17*	*0,03*
Польша	*0,86*	*0,97*	*0,41*	*0,12*
Португалия	*1,00*	*0,65*	*0,14*	*0,10*
Франция	*0,61*	*0,47*	*0,42*	*0,34*
Чехия	*0,61*	*0,47*	*0,42*	*-0,21*
Швейцария	*0,68*	*0,23*	*0,30*	*0,27*
Швеция	*0,37*	*0,06*	*0,34*	*0,07*
Эстония	*0,47*	*0,27*	*0,31*	*-0,69**

* 1994 г.

Источник: Recent demographic development in Europe 1995. Council of Europe, Strasbourg, 1995. P. 23; Population et Sociйtйs, 1996, n° 317.

Отрицательный естественный прирост — результат совокупного действия низкой рождаемости, высокой смертности и неблагоприятной возрастной структуры в начале 90-х годов. Из этих трех факторов только сегодняшняя смертность может рассматриваться как откровенно кризисная; она и в самом деле переживает затяжной кризис, начавшийся не позднее середины 60-х годов, когда прекратилось ее снижение. Что же касается рождаемости, то в ее изменениях преобладает эволюционный компонент, снижение рождаемости в значительной мере закономерно, конъюнктурный, кризисный компонент, обусловленный негативными явлениями начала 90-х годов, не очень велик. На абсолютную величину естественного прироста сильно влияет также возрастная структура населения. В России она несет на себе следы как долговременных эволюционных изменений, так и прошлых демографических кризисов. Чтобы оценить прямое влияние изменения рождаемости и смертности последних лет на динамику естественного прироста, лучше всего отделить его от влияния возрастной структуры (табл. 1.5). Как видно из таблицы, если бы возрастная структура населения после 1989 г. не изменялась, то естественный прирост с 1992 г. все равно был бы отрицательным. Действительные изменения возрастной структуры привели к тому, что естественная убыль за 1992-1995 гг. была на 680 тыс. человек, или на 34% больше, чем она могла бы быть. На 62% (868,9 тыс. чел.) большей, по сравнению с гипотетической, оказалась и естественная убыль за весь период после 1989 г.

Нынешняя демографическая ситуация и имеющиеся прогнозы рождаемости и смертности (см. гл. 6 и 7) не оставляют большой надежды на положительный естественный прирост в обозримой перспективе. На рис. 1.5 представлен один из вероятных вариантов изменений естественного прироста населения России до 2015 г. Конечно, нельзя исключать и несколько более благоприятного развития, сокращения естественной убыли населения или даже ее прекращения. Но вероятность такого варианта развития невелика. Об этом говорит, в частности, опыт многих европейских стран: даже в тех из них, где естественный прирост сохраняется, он невелик и, как правило, уменьшается (табл. 1.6).

Естественный прирост населения — один из двух компонентов, определяющих прирост его общей численности. В России до самого конца 80-х годов именно ему принадлежала решающая роль, тогда как влияние миграции — второго компонента — долгое время оставалось незначительным. С середины 1950-х годов миграционный прирост был отрицательным, но миграционная убыль населения с лихвой перекрывалась его естественным приростом. С 1975 г. Российская Федерация из республики, отдающей население, превратилась в республику, принимающую его: с этого года число въезжающих в Россию неизменно превышало число выезжающих из нее, и это в какой-то мере компенсировало снижение естественного прироста. В 1975-1990 гг. миграционный прирост составлял не более четверти общего прироста численности населения. Лишь с 1990 г. соотношение изменилось: ежегодный миграционный прирост по абсолютной величине был ниже, чем во второй половине 80-х, но, из-за падения естественного прироста, его доля в общем приросте повысилась. Когда же в 1992 г. естественный прирост сменился естественной убылью, миграционный прирост не смог ее перекрыть (табл. 1.7, рис. 1.4).

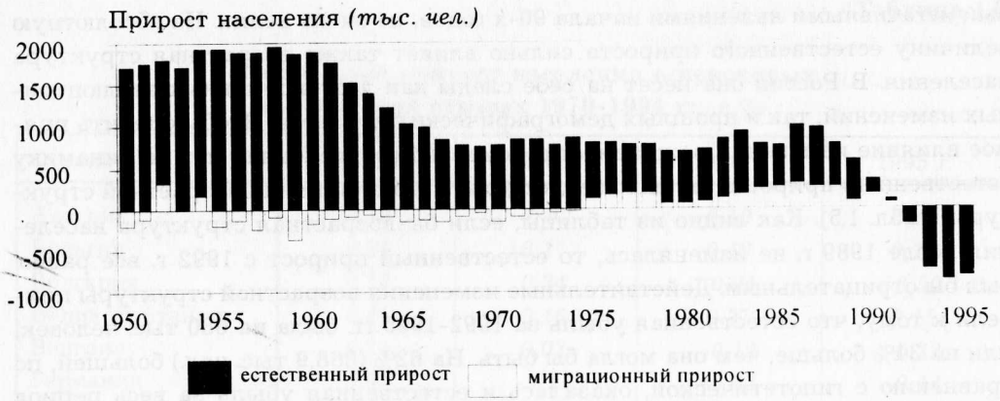


Рис. 1.4. Соотношение естественного и миграционного прироста населения России, 1959-1994 гг.

Таблица 1.7

Изменения численности наличного населения России за 1951-1995 гг. и его компоненты

Годы	Численность населения в конце периода (тыс.чел.)	Среднегодовые темпы прироста (промилле)	Общий прирост (тыс. чел.)	В том числе	
				Естественный прирост	Чистая миграция
1951-1955	112266	17,5	9321	9160	161
1956-1960	120766	14,7	8500	9515	-1015
1961-1965	127189	10,4	6423	7067	-644
1966-1970	130704	5,5	3515	4180	-665
1971-1975	134690	6,0	3986	4180	-195
1976-1980	139028	6,6	4338	3730	607
1981-1985	143835	7,0	4807	3939	869
1986-1990	148543	6,1	4707	3649	1058
1991	148704	1,1	161	104	57
1992	148673	-0,2	-31	-207	176
1993	148366	-2,1	-307	-737	430
1994	148306	-0,4	-60	-870	810
1995	147976	-2,2	-330	-832	502

1.4 Прогнозы численности населения

И долговременные тенденции, свойственные России, и опыт большинства промышленно развитых стран указывают на то, что изменение соотношений между естественным и миграционным приростом, о котором можно судить, в частности, по рис. 1.4, — не случайный эпизод. Речь идет о поворотном пункте в демографическом развитии России. Подобно многим другим странам, она в обозримом будущем едва ли может рассчитывать на сохранение, а тем более увеличение своего демографического потенциала за счет естественного прироста, главным фактором демографической динамики становится миграция.

Новое значение миграции как фактора поддержания и увеличения численности населения подтверждают демографические прогнозы, сделанные различными исследовательскими центрами. В табл. 1.8 приведено несколько таких прогнозов. По расчетам Центра демографии и экологии человека, при самой благоприятной динамике естественного прироста (т.е. при сочетании оптимистических сценариев рождаемости и смертности) и среднем варианте миграции численность населения России, пройдя через почти двадцатилетний период сокращения, достигнет к 2010 г. уровня начала 90-х годов.

Рис. 1.5. Естественный прирост населения России. 1959-2015 гг. Средний вариант прогноза Центра демографии и экологии человека

Таблица 1.8

Различные прогнозные оценки численности населения России до 2015 г. *(млн. чел.)*

Автор прогноза	Варианты прогноза	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Госкомстат РФ, 1993	Верхний	*150,7*	*151,9*	*152,8*	*153,5*
	Средний	*159,7*	*150,1*	*150,0*	*149,4*
	Нижний	*150,4*	*149,9*	*148,3*	*145,5*
Госкомстат РФ, 1996 г.	Верхний	*146,5*	*146,7*	*147,6*	. . .
	Средний	*145,5*	*143,0*	*140,3*	. . .
	Нижний	*144,3*	*139,4*	*133,6*	. . .
Центр демографии и экологии человека, 1994 г.					
B) Сценарии с нулевой миграцией	Верхний	*143,4*	*142,8*	*142,7*	*142,4*
	Средний	*143,2*	*142,1*	*141,2*	*139,9*
	Нижний	*143,0*	*141,3*	*139,8*	*137,5*
B) Сценарии со средней миграцией	Верхний	*145,8*	*147,0*	*148,1*	*148,6*
	Средний	*145,6*	*146,2*	*146,6*	*146,0*
	Нижний	*145,4*	*145,5*	*145,1*	*143,4*
C) Сценарии с высокой миграцией	Верхний	*146,4*	*148,3*	*150,7*	*152,8*
	Средний	*146,2*	*147,5*	*149,2*	*150,1*
	Нижний	*146,0*	*146,8*	*147,6*	*147,5*
Бюро Цензов США, 1994		*151,5*	. . .	*155,9*	*159,3*
ООН, 1994	Верхний	*146,3*	*146,1*	*146,3*	*146,6*
	Средний	*145,5*	*144,2*	*143,1*	*142,0*
	Нижний	*145,2*	*143,8*	*142,1*	*140,1*

Источник: Демографические перспективы России. М., Госкомстат России, 1993; Прогноз численности населения до 2010 года. (Статистический сборник), М., Госкомстат РФ, 1996, с. 9; World Population Profile: 1994. Washington, US Department of Commerce, Bureau of the Census, 1994; World Population Prospects: The 1994 Revision UN, NY, 1995.

Для того же, чтобы убыль населения России оказалась кратковременной, а его численность примерно в середине первого десятилетия XXI века превысила уровень 1990 г. и продолжала расти, оптимистические сценарии рождаемости и смертности должны сочетаться с высокой чистой миграцией, сохраняющейся все время на уровне, близком к полумиллиону человек в год (рис. 1.6)[28] . Стало быть, для того этапа развития, в который вступила Россия, этот уровень может рассматриваться не как кризисный, а как весьма желательный с точки зрения ее общей демографической динамики.

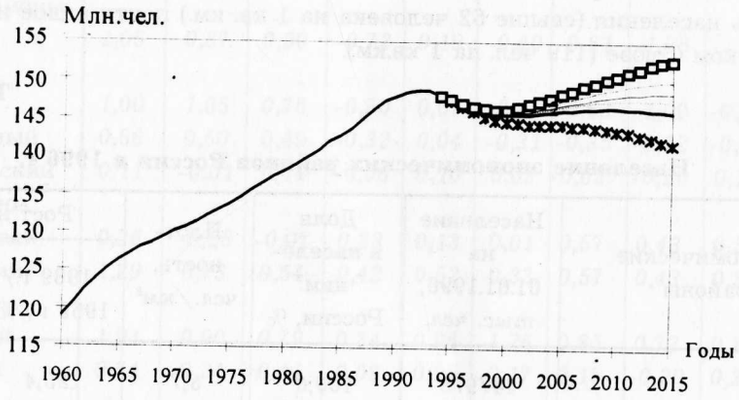


Рис. 1.6. Численность населения России, 1960-2015 гг. Прогноз Центра демографии и экологии человека, варианты со средней и высокой миграцией. (Разные линии в правой части графика соответствуют разным гипотезам рождаемости и смертности).

28. О прогнозных сценариях миграции см. раздел 8 (табл. 8.1) настоящего обозрения.

2. РАЗМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

2.1 Неравномерность размещения

При общей относительно слабой заселенности России население размещено по ее территории крайне неравномерно. Европейская часть России по плотности населения сопоставима с США (29 человек на 1 кв. км). По сравнению же с промышленными странами Западной Европы не слишком населено даже историческое ядро России. Одна пятая населения страны сосредоточена в Центральном экономическом районе, занимающем менее 3% ее территории. Но и здесь плотность населения (свыше 62 человека на 1 кв. км.) почти вдвое ниже, чем в Европейском Союзе (119 чел. на 1 кв.км).

Таблица 2.1

Население экономических районов России в 1996 г.

Экономические районы	Население на 01.01.1996, *тыс. чел.*	Доля в населении России, %	Плотность, *чел./км²*	Рост населения	
				1989 г./ 1959 г., %	1996 г./ 1989 г., %
Россия	*147976*	*100,0*	*8,7*	*125,4*	*100,4*
В том числе районы:					
Северный	*5889*	*4,0*	*4,0*	*132,8*	*96,2*
Северо-Западный	*8052*	*5,4*	*41,0*	*132,4*	*97,2*
Центральный	*29883*	*20,2*	*61,6*	*118,1*	*98,3*
Волго-Вятский	*8444*	*5,7*	*32,1*	*102,5*	*99,8*
Центрально-Черноземный	*7881*	*5,3*	*47,0*	*99,6*	*101,8*
Поволжский	*16920*	*11,4*	*31,5*	*129,9*	*103,1*
Северо-Кавказский	*17738*	*12,0*	*50,0*	*144,4*	*105,9*
Уральский	*20461*	*13,8*	*24,8*	*115,7*	*100,9*
Западно-Сибирский	*15128*	*10,2*	*6,2*	*133,3*	*100,8*
Восточно-Сибирский	*9144*	*6,2*	*2,2*	*141,4*	*99,9*
Дальневосточный	*7505*	*5,1*	*1,2*	*164,3*	*94,5*
Калининградская обл.	*932*	*0,6*	*61,7*	*142,6*	*107,0*
Европейская часть	*116200*	*78,5*	*27,0*	*121,4*	*100,8*
Азиатская часть	*31776*	*21,5*	*2,5*	*142,3*	*99,0*

Таблица 2.2

Годовые темпы прироста населения экономических районов, Россия, 1959-1995 гг, *в %*

Экономические районы	В среднем за год				За год					
	1959-1970	1970-1979	1979-1989	1990-1995	1990	1991	1992	1993	1994	1995
Россия	*0,93*	*0,62*	*0,69*	*-0,01*	*0,34*	*0,11*	*-0,02*	*-0,21*	*-0,04*	*-0,22*
В т. ч. районы:										
Северный	*1,06*	*0,87*	*0,90*	*-0,72*	*0,19*	*-0,40*	*-0,81*	*-1,06*	*-1,24*	*-0,98*
Северо-Западный	*1,00*	*1,05*	*0,76*	*-0,50*	*0,07*	*-0,41*	*-0,63*	*-1,00*	*-0,52*	*-0,50*
Центральный	*0,66*	*0,50*	*0,49*	*-0,32*	*0,04*	*-0,31*	*-0,35*	*-0,52*	*-0,38*	*-0,41*
Волго-Вятский	*0,11*	*-0,01*	*0,14*	*-0,06*	*0,10*	*0,02*	*0,03*	*-0,26*	*0,11*	*-0,34*
Центрально-Черноземный	*0,26*	*-0,28*	*-0,07*	*0,28*	*0,13*	*0,01*	*0,57*	*0,43*	*0,50*	*0,02*
Поволжский	*1,29*	*0,73*	*0,54*	*0,42*	*0,52*	*0,33*	*0,57*	*0,43*	*0,53*	*0,14*
Северо-Кавказский	*1,91*	*0,90*	*0,79*	*0,84*	*0,96*	*1,26*	*0,85*	*0,72*	*0,86*	*0,39*
Уральский	*0,74*	*0,24*	*0,44*	*0,09*	*0,25*	*0,17*	*0,15*	*-0,20*	*0,33*	*-0,13*
Западно-Сибирский	*0,67*	*0,75*	*1,48*	*0,04*	*0,41*	*0,06*	*-0,02*	*-0,17*	*0,01*	*-0,08*
Восточно-Сибирский	*1,30*	*0,98*	*1,16*	*-0,11*	*0,40*	*0,18*	*-0,19*	*-0,45*	*0,38*	*-0,23*
Дальневосточный	*1,64*	*1,83*	*1,53*	*-1,08*	*0,60*	*-0,30*	*-1,66*	*-1,41*	*-2,09*	*-1,58*
Калининградская обл.	*1,66*	*1,08*	*0,77*	*1,00*	*0,99*	*0,81*	*1,34*	*0,77*	*1,46*	*0,63*
Европейская часть	*0,89*	*0,50*	*0,51*	*0,07*	*0,31*	*0,14*	*0,11*	*-0,11*	*0,12*	*-0,15*
Азиатская часть	*1,07*	*1,07*	*1,40*	*-0,28*	*0,46*	*0,00*	*-0,47*	*-0,55*	*-0,61*	*-0,48*

Что же касается азиатской части страны, то проблема ее заселения так и не была решена. Азиатская часть России занимает 75% всей территории страны, но в ней проживает менее 22% населения при плотности 2,5 человека на 1 кв. км. Демографический потенциал Сибири и Дальнего Востока явно недостаточен для освоения расположенных здесь природных богатств и для создания развитой, более или менее сплошной экономической и поселенческой структу-

ры. И вдобавок ко всему, начиная с 1992 г., идет абсолютная убыль населения азиатской части России, что лишь отчасти обусловлено конъюнктурными обстоятельствами кризисного периода. Сказывается и общая ограниченность российского демографического потенциала.

Тенденции последних лет не способствуют выправлению неравномерности размещения населения, скорее, усугубляют ее. В частности, если до начала 90-х годов доля азиатской части России во всем ее населении пусть медленно, но росла, сейчас наметилось ее сокращение, к 1995 г. она снизилась с 21,9 до 21,5%. Быстрее других убывает население слабозаселенного Северного района. В то же время ускорился рост населения таких относительно густозаселенных районов, как Центрально-Черноземный и особенно Северо-Кавказский (табл. 2.2).

2.2 Городское и сельское население

Стремительная урбанизация России — один из главных результатов советского периода ее развития. Она коренным образом изменила всю картину размещения населения, сконцентрировав его основную массу в городах (табл. 2.3). Сейчас по доле городского населения Россия находится на среднеевропейском уровне (73%), не слишком отличаясь и от таких стран, как США (75%) или Япония (77%).

Таблица 2.3

Городское и сельское население России, 1914-1995 гг.,
(на начало года или на дату переписи)

Год	Численность, млн. человек		Доля в населении, %	
	Городское	Сельское	Городское	Сельское
1914	*15,7*	*74,2*	*17*	*83*
1926	*16,5*	*76,3*	*18*	*82*
1939	*36,3*	*72,1*	*33*	*67*
1959	*61,6*	*55,9*	*52*	*48*
1970	*81,0*	*49,1*	*62*	*38*
1979	*95,4*	*42,2*	*69*	*31*
1989	*108,4*	*39,0*	*74*	*26*
1991	*109,8*	*38,7*	*74*	*26*
1996	*108,1*	*39,9*	*73*	*27*

Территориальная концентрация городского населения особенно велика. Почти четверть его сосредоточена в Центральном экономическом районе. Чрезвычайной концентрацией населения в Москве и вокруг нее в сочетании с общей ограниченностью демографических ресурсов объясняется, по крайней мере отчасти, относительно слабая развитость крупногородского расселения в России в целом. Конечно, "недоразвитость" крупных городов — свидетельство недостатков регионального развития России, которое пока не вызвало к жизни мощных региональных столиц. Но здесь есть и обратная связь: "отсос" городского населения к нескольким крупным центрам не позволял сложиться крупным региональным метрополиям, которые могли бы дать импульс развитию своих регионов. Темпы роста городского населения России на протяжении последних десятилетий снижались, но все же оставались достаточно высокими, вплоть до 1991 г. росла и его доля во всем населении. С 1991 г. городское население России убывает, за 1991-1995 гг. оно сократилось на 1,7 млн. чел., а его доля во всем населении упала с 73,9% до 73,1%.

Сокращение городского населения обусловлено отрицательным естественным приростом населения, сокращением числа поселков городского типа, многие из которых, вопреки традициям советского периода, были преобразованы в сельские поселения, а также изменившимся соотношением миграционных потоков прибывающих в городские поселения и выбывающих из них. Число поселков городского типа выросло с 702 по переписи 1926 г. до 2204 к началу 1991 г., затем оно стало уменьшаться — особенно значительно в 1992 г., — составив 2022 к началу 1996 г. Больше всего таких административно-территориальных преобразований было произведено в Западной Сибири и на Севере европейской части страны — по 44 за 1989-1995 гг. Население, проживающее в поселках городского типа, сократилось за эти годы на 13,4%.

Крупные города. Особую роль в процессе урбанизации играют крупные города. За последние 30-40 лет численность населения, проживающего в городах-миллионерах, увеличилась примерно в 3 раза, тогда как число жителей городских поселений меньшего размера даже не удвоилась. Тем не менее крупногородское расселение в России нельзя считать особенно развитым. По числу городов с населением свыше 1 млн. человек она уступает США более, чем в два раза. Их число в России составляет 13 (из 24, имевшихся в бывшем СССР), из них только два — к востоку от Урала. Всего два российских города насчитывают свыше 2 млн. жителей (в США 14 городов имеют численность свыше 2 млн. чел., а среди них 8 — свыше 3 млн.). Развитие крупногородского расселения в России шло несмотря на преграды, связанные с действием института прописки и попытками проведения политики ограничения роста крупных городов. Но все же оно до известной степени тормозилось, причем не только искусственными мерами, но и ограниченностью демографических ресурсов.

Крупные города — с числом жителей 500 тыс. и более — особенно быстро росли в 70-80-е годы, когда их число увеличилось с 17 до 34 (в том числе городов-миллионеров — с 6 до 12), а доля городского населения, проживающего в

них, — с 28,8% до 36,1%. К началу 1996г. их было 33 (в том числе 13 городов-миллионеров), в них проживало 34,1% городского населения.

В первой половине 90-х годов в крупных городах проявились те же тенденции, что и во всех городских поселениях: появился отрицательный естественный и, в меньшей степени, миграционный прирост, началось снижение численности населения. В 1990 г., впервые за послевоенный период было отмечено сокращение населения городов-миллионеров — Самары, Санкт-Петербурга и Москвы. Всего за 1991-1995 гг. численность жителей городов-миллионеров уменьшилась на 2095 тыс. человек, или на 8%. Наивысшей убыль населения была в 1992 г. — 4,9%. Убывало население и других крупных городов. В 1991 г. рост числа жителей продолжался только в 12 крупных городах, в 1992 г. — в 10, в 1993 г. — в 8, в 1994 и 1995гг. — в 13. Наибольшие потери — в крупнейших городах России, Москве и Санкт-Петербурге (за 1991-1995 гг. 338 и 233 тыс. человек, соответственно). По интенсивности убыли выделяются Иркутск (-8,4% за 1991-1995 гг.), Пермь и Томск (по -6,4%), Красноярск (-5,7%) и Екатеринбург (-5,2%). Одновременно довольно быстро росло население Тольятти и Ульяновска (12,4%), Набережных Челнов (5,7%).

Таблица 2.4

Динамика населения городских поселений разной людности. Россия, 1970-1995 гг., *% к 1959 г.*

	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.*	1995 г.	1996 г.
Все городское население	*131,4*	*154,1*	*175,2*	*177,4*	*177,2*	*176,0*	*174,4*	*175,1*	*174,8*
В городах	*134,4*	*159,2*	*181,3*	*184,3*	*184,7*	*184,5*	*182,9*	*182,7*	*183,5*
в т.ч. с числом жителей:									
1 млн. и более	*196,5*	*238,3*	*316,6*	*331,0*	*329,4*	*314,6*	*311,4*	*290,7*	*189,3*
500 тыс-1 млн.	*92,9*	*152,9*	*169,6*	*160,6*	*160,4*	*166,7*	*166,0*	*166,8*	*160,4*
100-500 тыс.	*150,3*	*172,8*	*181,7*	*186,5*	*187,8*	*191,0*	*188,2*	*189,5*	*193,6*
50-100 тыс.	*117,9*	*138,8*	*166,7*	*168,7*	*171,5*	*170,1*	*172,5*	*178,4*	*181,1*
менее 50 тыс.	*113,1*	*111,4*	*116,2*	*118,3*	*117,9*	*119,1*	*117,3*	*120,9*	*121,9*
В поселках городского типа	*115,5*	*126,1*	*142,0*	*139,8*	*136,5*	*129,9*	*128,1*	*129,0*	*127,8*

* — без Чеченской Республики и закрытых поселений

До начала 90-х годов, по мере того, как росло городское население, сокращалось — и абсолютно и относительно — сельское (табл. 2.3), уже в 1985 г. его численность опустилась ниже 40 млн. человек. Эта тенденция приостановилась в 1991 г., когда сельское население неожиданно стало увеличиваться — в основном за счет миграции из бывших республик СССР (см. табл. 8.6). За 1991-1994 гг. оно выросло на 1,2 млн. чел. (на 2,6%), преимущественно в европейской части страны. В 1995 г. оно снова сократилось на 0,3%.

Таблица 2.5

Распределение городского населения по типам поселений. Россия, 1926-1996 гг., *в %*

	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1996 г.
Все городское население	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*
В городах	*84,6*	*85,4*	*84,6*	*86,4*	*87,4*	*87,5*	*88,8*
в т.ч. с числом жителей:							
1 млн. и более	*22,1*	*19,7*	*12,9*	*19,3*	*19,9*	*23,3*	*22,5*
500 тыс. — 1 млн.	—	*3,2*	*13,4*	*9,5*	*13,3*	*13,0*	*11,7*
100-500 тыс.	*17,1*	*27,8*	*25,2*	*28,8*	*28,2*	*26,1*	*27,8*
50-100 тыс.	*15,6*	*11,3*	*10,9*	*9,8*	*9,8*	*10,3*	*11,3*
менее 50 тыс.	*29,9*	*23,5*	*22,2*	*19,1*	*16,1*	*14,7*	*15,5*
В поселках городского типа	*15,4*	*14,6*	*15,4*	*13,6*	*12,6*	*12,5*	*11,2*

У сельского населения больше, нежели у городского, заметны сдвиги в размещении. Быстро растет доля Северо-Кавказского района, приближаясь к 20% жителей сел России, тогда как доля этого района в городском населении страны до сих пор не превысила 10%. Довольно быстро сокращается доля Центрального района. За 1959-1995 гг. она сократилась с 18,7 до 12,8%, в то время как доля этого района в городском населении остается почти стабильной — 22,9%, незначительно изменившись и по отношению к 1959 г. (24,8%).

В результате усиливается неравномерность расселения городского и сельского населения Европейской части — растет разрыв между городскими Центром и Северо-Западом, с одной стороны, и сельским Юго-Востоком с другой. Если в 1959 г. общая доля Центрального, Северо-Западного, Волго-Вятского и Центрально-Черноземного районов составляла в городском населении России 40,7%, а в сельском — 41,0%, то в начале 1996 г. — соответственно, 39,3 и 29,4%.

2.3 Компоненты изменений численности городского и сельского населения

На рис. 2.1 представлены компоненты изменений численности городского и сельского населения России с 1950 г.

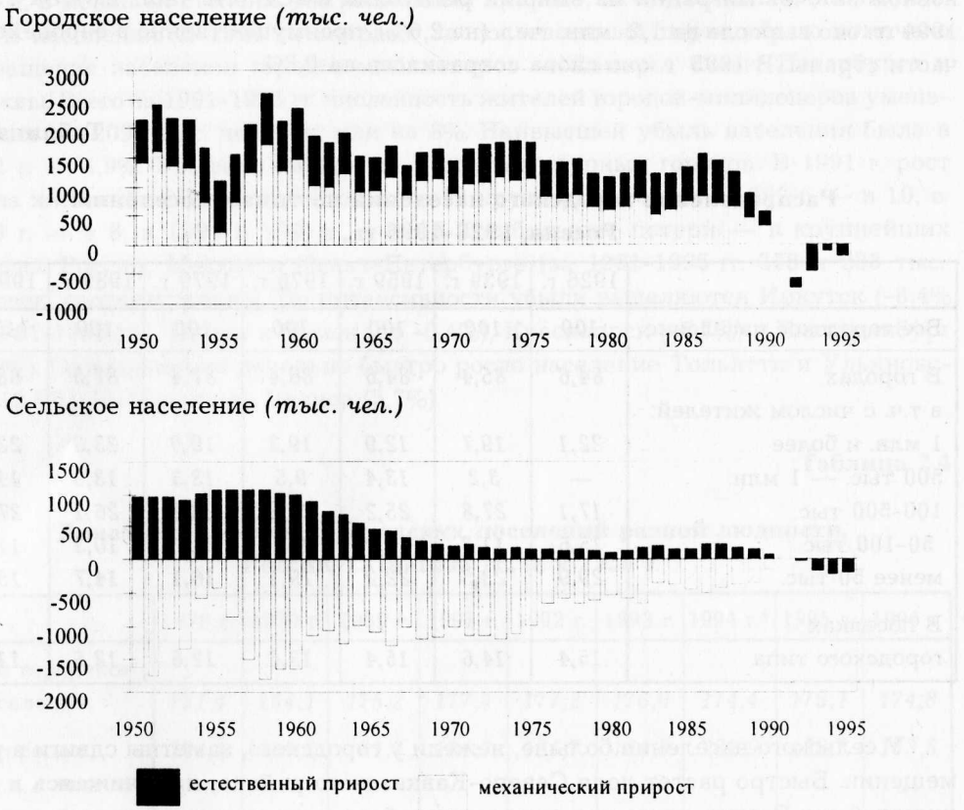


Рис. 2.1. Соотношение естественного и механического прироста городского и сельского населения. Россия, 1950-1995 гг.

В городском населении России в 50-е — 70-е годы механический прирост был выше естественного. В 1965-1970 гг. он обеспечивал 55-60% всего прироста городского населения, затем его вклад понизился до 40-50%, роль обоих компонентов уравновесилась, и все 80-е годы численность городского населения России росла в равной степени как за счет разницы между родившимися и умершими, так и за счет механического прироста. Положительный или отрицательный механический прирост как городского, так и сельского населения зависит не только от миграции,

но и от административных преобразований сельских поселений в городские или городских в сельские. До недавнего времени этот путь перераспределения населения между городом и селом был второстепенным, главную роль играла миграция, ее вклад колебался в пределах от 80 до 90% всего механического прироста.

Миграция в города постоянно значительно превышала относительно небольшой естественный прирост сельского населения России, так что общий прирост сельского населения на протяжении нескольких десятилетий был отрицательным. Но с середины 70-х годов миграционный прирост в города уже не обеспечивался за счет миграционной убыли сельского населения России, они пополнялись также за счет притока населения из других республик СССР.

В начале 90-х годов дали себя знать совершенно новые тенденции. В 1991 г. миграционный прирост сельского населения впервые за многие десятилетия стал положительным, а городского — отрицательным. В 1992 г. абсолютная величина и того, и другого, по сравнению с 1991 г., утроилась. Совершенно новым было и преобразование в довольно значительных масштабах городских поселений в сельские. Во всем этом отразились конъюнктурные факторы начала 90-х годов, но отчасти они наложились на долговременные тенденции, действовавшие в том же направлении. Предсказать значительный миграционный приток в российское село из-за пределов России до распада СССР едва ли было возможно. Но сокращение естественного прироста как городского, так и сельского населения шло все время (см. рис. 2.1), его превращение в естественную убыль было лишь делом времени. Кризис 90-х годов лишь значительно приблизил момент этого превращения.

Особенностью села России было постоянное и очень значительное превышение миграционной (а тем более всей механической, т.е. с учетом административных преобразований) убыли населения над его естественным приростом. В отдельные годы, в частности, первой половины 70-х годов, отток населения из российского села превышал его же естественный прирост более, чем в 6 раз, за счет этого росли города. Позднее, когда миграционные ресурсы села иссякли, соотношение между миграционным оттоком и естественным приростом стало быстро меняться. К концу 80-х годов превышение миграционного оттока над естественным приростом хотя и оставалось существенным, но уже было менее чем двукратным. В начале 90-х годов разрыв между абсолютными величинами естественного и механического прироста снова вырос, но при этом изменился и их знак. В 1991 г. впервые оба прироста были положительными, в 1992 г. — тоже впервые — естественный прирост сельского населения стал отрицательным.

3. ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ

3.1 Возрастная структура как историческая память

Возрастная структура населения подобна кристаллу памяти: она запечатлевает изменения рождаемости, смертности и миграции, происходившие в относительно недалеком прошлом, и воспроизводит их спустя некоторое время, приблизительно равное среднему интервалу между рождением материнских и дочерних поколений (25-30 лет). По возрастной структуре населения можно проследить историю страны.

На рис. 3.1 представлена возрастная пирамида населения России на начало 1994 г., позволяющая судить об изменениях рождаемости и смертности на протяжении последних ста лет.

Конечно, сейчас более отдаленные потрясения в значительной степени "забыты" возрастной пирамидой, но последствия Второй мировой войны ощущаются еще очень сильно. Колоссальные потери населения в этой войне можно проследить по ненормально низкой численности мужчин старше 65 лет. Менее драматичны, но более актуальны для сегодняшней возрастной структуры непрямые потери, связанные со снижением рождаемости в 1941-1948 гг, а особенно в 1942-1945 гг. Самый же большой спад пришелся на 1943-1944 гг, когда число рождений снизилось в два раза по сравнению с предвоенным уровнем и было минимальным за последние 100-150 лет. О глубине этого спада можно судить по тому, что в 1989 г. численность 44-летних женщин была ниже численности 78-летних! Компенсационный подъем рождаемости после войны был в России не столь значителен, как в других воевавших странах. Тем не менее, значительная разница в численности соседних поколений породила сильные демографические волны, влияние которых на численность и возрастной состав населения ощутимо до сих пор.

Как показано в гл. 6, падение рождаемости во время Второй мировой войны уже дважды напомнило о себе, в частности, в первой половине 90-х. Понятно, что это — не последнее напоминание. Малочисленные когорты конца 1980-х — начала 1990-х снова приведут к падению числа рождений во второй декаде третьего тысячелетия. Часть этой будущей выемки уже заметна в основании прогнозируемой пирамиды 2015 г. (рис. 3.2).

Тот факт, что перепад в численности поколений 1987-1994 гг. — гораздо резче и глубже, чем между 1961 г. и 1967 г., — результат непродуманной демографической политики восьмидесятых годов, вследствие которой часть рождений конца 80-х — начала 90-х реализовались раньше времени и переместились на середину 1980-х. Если бы политика была более продуманной и проводилась не в первой, а во второй половине восьмидесятых годов, выемку девяностых удалось бы значительно сгладить.

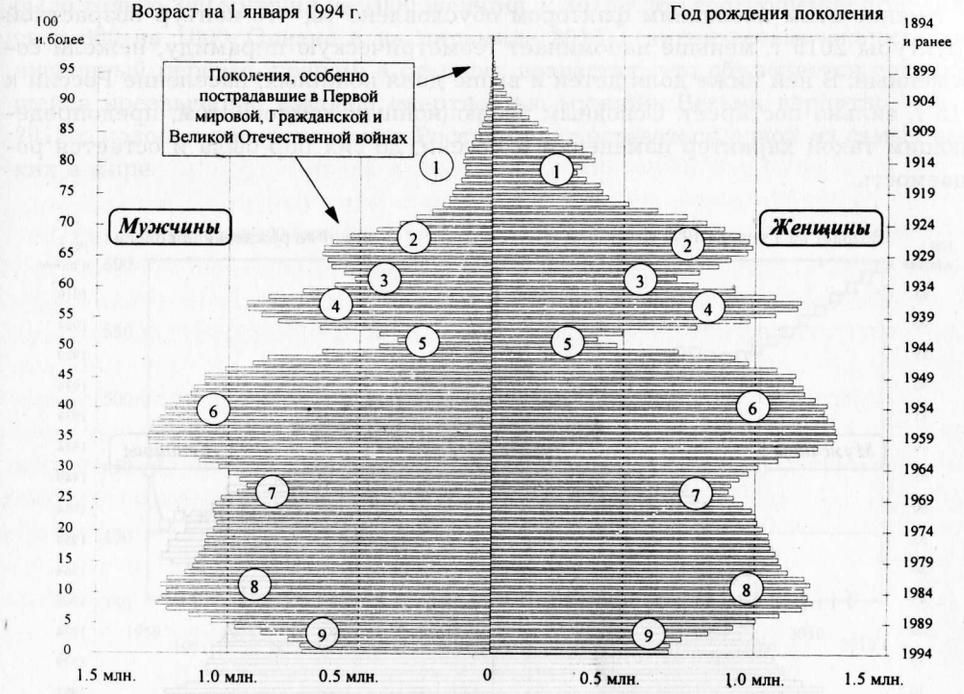


Рис. 3.1. Возрастная пирамида населения России, 1994 г.

Источник: Avdeev A., Monnier A. Mouvement de la population de la Russie 1959-1994: Tableaux démographiques. Paris, INED, 1996. P. 13.

На рисунке: *1 — снижение рождаемости в годы Первой мировой и Гражданской войны и в годы военного коммунизма; 2 — компенсационное повышение рождаемости после окончания Гражданской войны в эпоху НЭПа; 3 — коллективизация сельского хозяйства, раскулачивание (с 1928 г.) и голод 1933 г.; 4 — запрещение абортов в 1936 г. и активизация пронаталистской политики; 5 — падение рождаемости в годы Великой Отечественной войны; 6 — компенсационный рост рождаемости в послевоенные годы и в период хрущёвской "оттепели"; 7 — демографическое эхо Великой Отечественной войны; 8 — введение новой семейной политики и повышение рождаемости в период горбачевской "оттепели"; 9 — современное понижение рождаемости.*

Влияние катастрофических факторов на возрастной состав населения России сочетается с влиянием эволюционных изменений в режиме воспроизводст-

ва. Именно этим последним фактором обусловлено то, что контур возрастной структуры 2015 г. меньше напоминает геометрическую пирамиду, нежели современный. В ней ниже доля детей и выше доля пожилых, население России к 2015 г. сильно постареет. Основным эволюционным компонентом, предопределяющим такой характер изменений в России, до сих пор была и остается рождаемость.

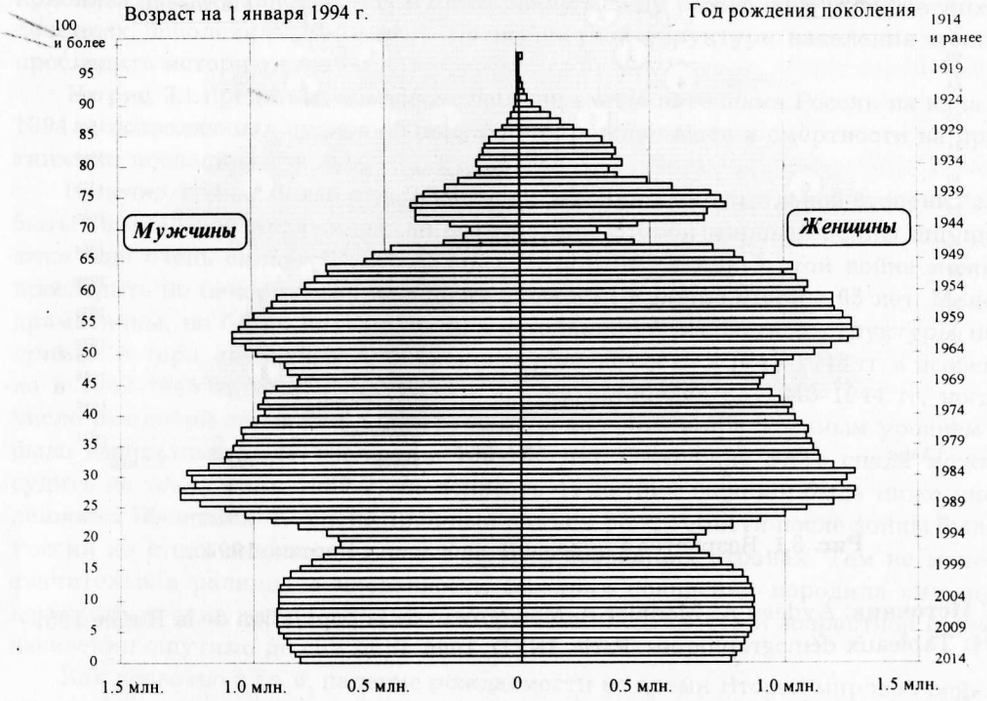


Рис. 3.2. Возрастная пирамида населения России, 2015 г.
(прогноз Центра демографии и экологии человека)

Еще одна особенность деформированной войнами и социальными потрясениями российской возрастной пирамиды — медленно ослабевающая диспропорция полов. Число мужчин на 1000 женщин во всем населении демонстрирует устойчивую тенденцию к росту. Оно увеличилось с 805 в 1959 г. до 883 в 1995 г. и будет продолжать расти, что связано с постепенным вымиранием когорт, понесших наибольшие потери их мужской части во Второй мировой войне. Уже сейчас, начиная примерно с 1985 г., половые пропорции в старших возрастах быстро улучшаются. Из рис. 3.3 видно, что в 1985 г. в возрасте 60 лет и старше

было только 390 мужчин на 1000 женщин, к 2015 г. это соотношение приблизится к 600 на 1000. Однако и на пирамиде 2015 г. виден весьма значительный численный перевес женщин в старших возрастах, что объясняется сохраняющейся чрезвычайно высокой смертностью мужчин. Весьма вероятно, что и в 2015 г. половая диспропорция в России будет оставаться одной из самых высоких в мире.

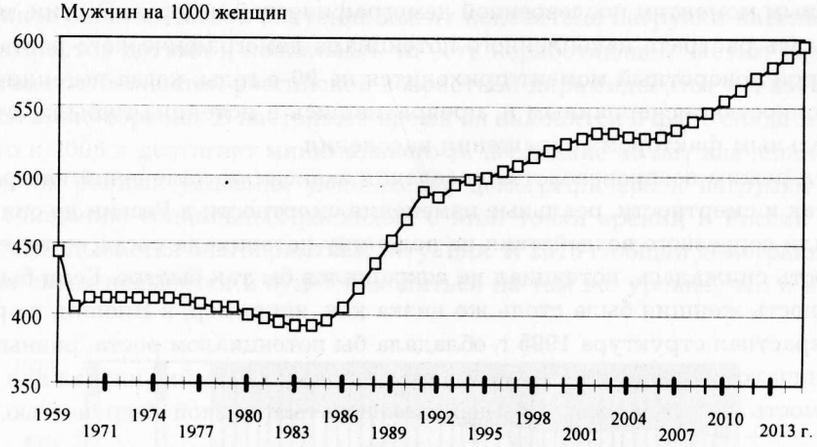


Рис. 3.3. Соотношение полов в возрасте 60 лет и старше.
Россия, 1959-2015 гг.

3.2 Возрастная структура и потенциал демографического роста

Возрастная структура населения — не только результат прошлых тенденций, но и важный фактор будущих изменений. Какими бы ни были будущие уровни рождаемости, смертности или миграции, возрастной состав может как способствовать, так и противодействовать росту населения. Мерой его возможного вклада в рост населения служит так называемый "потенциал демографического роста". Молодое население обладает высоким потенциалом роста, по мере его постарения потенциал убывает.

В России потенциал демографического роста снижается уже несколько десятилетий, почти исключительно вследствие перехода к низкой рождаемости. Наибольшие потери потенциала совпадают с периодами наибольшего снижения рождаемости и приходятся на 60-е и 90-е годы. Вместе с тем даже подъем рождаемости в 80-х оказался недостаточным, чтобы приостановить убыль по-

тенциала, и в 1989 г. он приблизился к пороговому значению, равному 1, за которым он превращается в *потенциал убыли* населения. Это превращение совершилось в 90-е годы, но было запрограммировано всем предшествующим развитием событий. Еще в конце 50-х годов относительно молодая возрастная структура населения России обладала высоким потенциалом роста и в течение 60-х — 70-х годов противодействовала влиянию снижающейся рождаемости и способствовала продолжению роста населения. Тем не менее 60-е годы стали поворотным моментом послевоенной демографической истории России, ибо тогда началась растрата накопленного потенциала демографического роста.

Второй поворотный момент приходится на 90-е годы, когда потенциал оказался полностью исчерпанным и, превратившись в потенциал убыли, стал дополнительным фактором сокращения населения.

Хотя режим воспроизводства населения зависит от изменений как рождаемости, так и смертности, реальные изменения смертности в России до сих пор не оказывали серьезного воздействия на величину потенциала роста, хотя, если бы смертность снижалась, потенциал не сокращался бы так быстро. Если бы в 1995 г. смертность женщин была столь же низка как, например, в Японии, то российская возрастная структура 1995 г. обладала бы потенциалом роста, равным 1,1, а не потенциалом убыли 0,96. Иными словами, даже необычайно низкая для России рождаемость 90-х годов могла бы нейтрализоваться низкой смертностью.

3.3 Старение населения России

Главное эволюционное изменение возрастного состава населения России, как и всех переживших демографический переход стран, — его постарение. Оно прослеживается по всем показателям, измеряющим этот процесс. На рис. 3.4 представлена общая эволюция возрастной структуры с конца 50-х годов и ее прогнозируемые изменения до 2015 г. На рисунке отчетливо видно снижение доли детей до 15 лет и непрерывный рост доли пожилых (60 лет и старше), в том числе быстро растущий процент группы "самых старых" (75 лет и старше).

Пожилые люди старше 60 лет — самая быстро растущая группа населения России. По сравнению с 1959 г. ее численность на начало 90-х годов удвоилась, а доля повысилась до 16% и продолжает расти. Ожидается, что к 2015 г. она достигнет 20%. К этому времени каждый третий из числа пожилых будет относиться к группе самых старых (75 лет и старше). В то же время доля *детей* до 15 лет упала с 30% до 23%, а уже в первом пятилетии будущего века она опустится до 16,5%. Но доля самых маленьких детей (0-4 года), в связи с увеличением числа рождений, практически не изменится, все основные изменения коснутся детей 5-14 лет. Между 1995 г. и 2005 г. абсолютное число детей в стране упадет с 30 до 25 млн.

Численность населения *рабочих возрастов* (15-59 лет) за двадцать лет — между 1960 г. и 1980 г. — увеличилась на 15 млн. чел. В течение следующих 15 лет ее численность не менялась. По прогнозу Центра демографии и экологии человека, в 2006 г. эта часть населения достигнет пика своей численности — самого высокого за всю историю России как в абсолютном выражении (97 млн.), так и в относительном (66%). Однако к 2015 г. и доля, и абсолютная численность лиц в рабочих возрастах вернутся к уровню середины 90-х годов.

Важное экономическое значение имеет показатель нагрузки населения рабочих возрастов детьми и пожилыми, то есть неработающей частью населения. Вследствие особенностей российской возрастной пирамиды этот показатель изменяется волнообразно. В настоящее время он находится в фазе спада и ожидается, что к 2006 г. достигнет минимального за последние 40 лет значения — 51%. При прочих равных условиях уменьшение демографической нагрузки способствует снижению социальных расходов, с этой точки зрения в России в 1993-2006 гг. складывается благоприятная ситуация. К 2015 г. общая демографическая нагрузка снова повысится и будет находиться на том же уровне, что и в 1959 г.

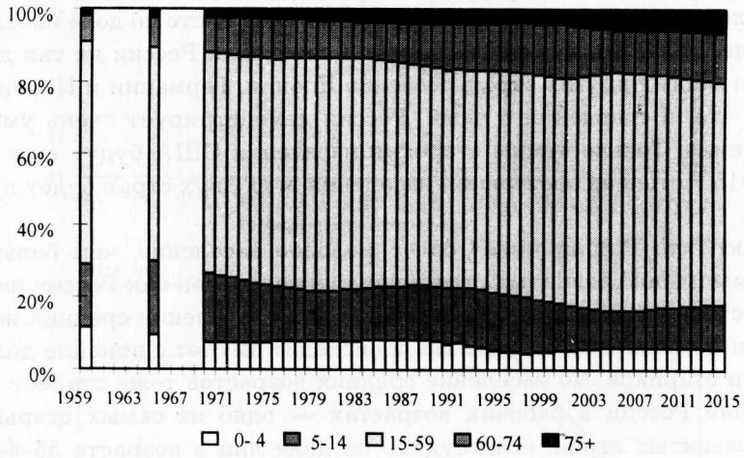


Рис. 3.4. Процентное распределение населения России по пяти основным возрастным группам, 1959-2015 гг.

Наряду с колебаниями общей нагрузки происходит однонаправленное изменение ее структуры. Нагрузка детьми снижается: в 1959 г. — 47%, в 2015 г. — всего 29%. Нагрузка пожилыми растет: с 14,5% до 32,4% за тот же период. Другими словами, к 2015 г. среди неработающих будут преобладать лица старше 60 лет.

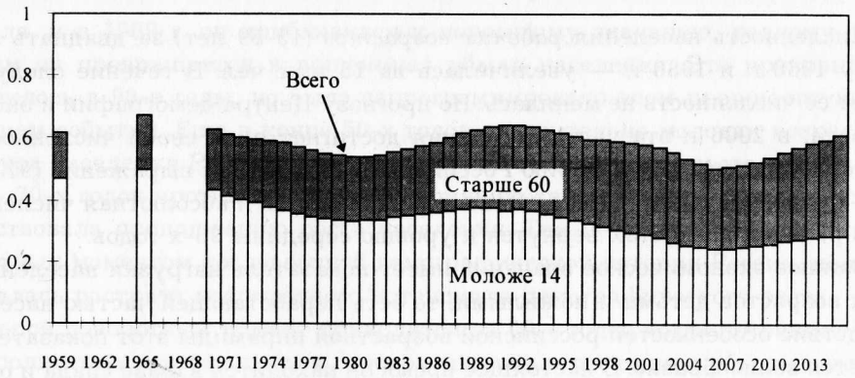
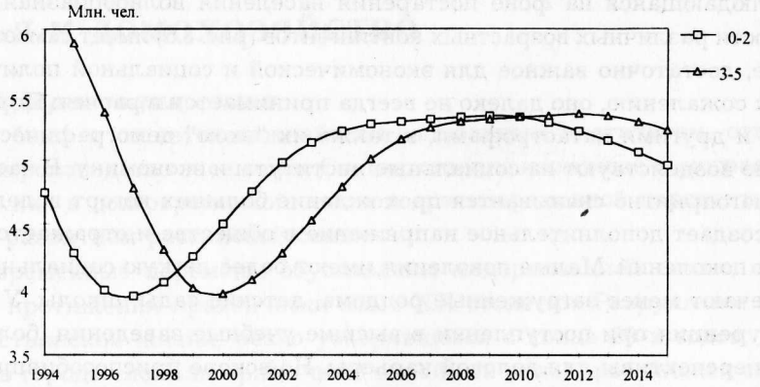


Рис. 3.5. Демографическая нагрузка на трудоспособное население. Россия, 1959-2015 гг.

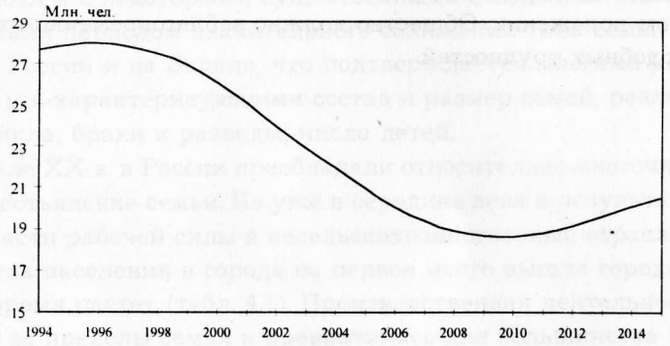
Вместе с тем при сравнении с другими развитыми странами с низкой рождаемостью оказывается, что население России отнюдь не самое старое. В 1990 г. Россия занимала 25-е место среди 30 таких стран по уровню индекса старения и доле населения в возрастах 75 лет и старше и 28-е место по доле населения 60 лет и старше. Более того, прогноз старения населения России не так драматичен, как для многих других стран, особенно Японии, Германии и Италии. Можно сказать, что, в сравнении с ними, Россия демонстрирует очень умеренные темпы старения. Только темпы старения населения США будут еще меньше, так что к 2015 г. степень постарения населения этих двух стран будет примерно одинаковой.

Тот факт, что Россия имеет более молодое население, чем большинство других промышленно развитых стран, неудивителен, так как Россия находится еще на той стадии процесса старения, когда доля населения средних возрастов практически не меняется, и старение происходит за счет снижение доли детей и роста доли стариков. Но население средних возрастов тоже стареет.

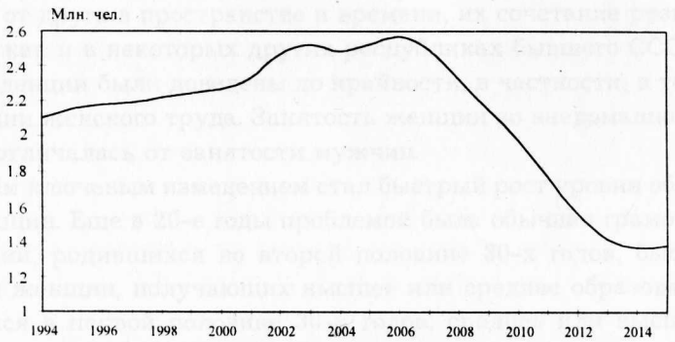
Население России в рабочих возрастах — одно из самых старых среди 30 других развитых стран, если судить по доле лиц в возрасте 55-64 года в населении от 15 до 64 лет или по индексу старения этой категории населения (то есть по соотношению численности возрастных групп 55-64 и 15-24 года). Последний показатель можно также рассматривать как индекс замещения для рабочих возрастов. В 80-е годы этот показатель увеличился с 0,4 до 0,8, затем ожидается его падение до 0,5 между 1997 г. и 2004 г., после чего новый подъем до 1,3 в 2015 г. Здесь, таким образом, также обнаруживается демографически благоприятное "окно" — на этот раз между 1997 г. и 2004 г., когда возрастная структура рабочего населения будет улучшаться.



а) Численность детей ясельного и детсадовского возраста



б) Численность школьников



в) Численность призывников

Рис. 3.6. Численность некоторых возрастных контингентов. Россия, 1994-2015 гг. (Прогноз Центра демографии и экологии человека)

Наблюдающаяся на фоне постарения населения волнообразная динамика численности различных возрастных контингентов (рис. 3.6) имеет самостоятельное значение, достаточно важное для экономической и социальной политики, хотя сейчас, к сожалению, оно далеко не всегда принимается в расчет. Порожденные войнами и другими катастрофами, а также их "эхом" демографические волны негативно воздействуют на социальные институты и экономику. В частности, на них неблагоприятно сказывается прохождение больших когорт вслед за малыми, оно создает дополнительное напряжение в обществе и отражается на судьбе самих поколений. Малые поколения имеют более легкую социальную судьбу. Их встречают менее загруженные роддома, детские сады, школы. У них меньше конкуренция при поступлении в высшие учебные заведения, более благоприятны перспективы для деловой карьеры. Но вскоре приспособившиеся к ним социальные институты и каналы социальной мобильности оказываются недостаточно развитыми для приема идущих вслед больших поколений, и те оказываются в трудном положении. Общество должно заблаговременно готовиться к преодолению подобных трудностей.

4. СЕМЬЯ И ДОМОХОЗЯЙСТВО

4.1 Модернизация семьи

Семья была и остается важнейшим социальным институтом, ответственным за воспроизводство населения. Соответственно и главные демографические тенденции как в долговременной, так и в кратковременной перспективе тесно связаны с развитием российской семьи.

Долговременные перемены обусловлены модернизацией семьи, идущей в России на протяжении практически всего XX столетия. Разрушение традиционной крестьянской жизни, резко ускорившееся с конца 20-х годов, массовая миграция в города сломали привычный семейный уклад, российская семья эволюционировала в том же направлении, что и в других промышленно развитых странах, хотя и с некоторыми существенными отличиями. Послевоенные десятилетия стали периодом значительного сближения типа семьи и семейного поведения в России и на Западе, что подтверждается многими количественными параметрами, характеризующими состав и размер семей, различные этапы семейного цикла, браки и разводы, число детей.

В начале XX в. в России преобладали относительно многочисленные, многодетные крестьянские семьи. Но уже в середине века в результате перемещения большей части рабочей силы в несельскохозяйственные отрасли и переселения большинства населения в города на первое место вышли городские семьи, и их доля все время растет (табл. 4.1). Производственная деятельность людей переместилась за пределы семьи и превратилась для большинства из них в труд за зарплату (саларизация). Семейные и производственные обязанности отделились друг от друга в пространстве и времени, их сочетание резко усложнилось. В России, как и в некоторых других республиках бывшего СССР, эти общемировые тенденции были доведены до крайности, в частности, в том, что касается саларизации женского труда. Занятость женщин во внедомашнем производстве почти не отличалась от занятости мужчин.

Другим ключевым изменением стал быстрый рост уровня образования мужчин и женщин. Еще в 20-е годы проблемой была обычная грамотность. Начиная с поколений, родившихся во второй половине 30-х годов, быстро росла доля мужчин и женщин, получающих высшее или среднее образование. У мужчин, родившихся в первой половине 30-х годов, среднее или высшее образование получали 333 человека на тысячу, у женщин — 294. Для родившихся тридцать лет спустя, в первой половине 60-х годов, соответствующие показатели были 911 и 947. Под влиянием этих и других перемен основополагающие функции семьи, ее образ жизни, ритм формирования, семейные роли, внутрисемейные

отношения, семейная мораль — все вступило в полосу обновления, которое не завершено еще и сейчас.

Таблица 4.1

Некоторые характеристики семей Российской Федерации

	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Доля городских семей, %	*35,4*	*53,0*	*63,6*	*69,6*	*73,7*
Средний размер семьи	*4,1*	*3,6*	*3,5*	*3,3*	*3,2*
в том числе:					
городской	*3,6*	*3,5*	*3,4*	*3,2*	*3,2*
сельской	*4,3*	*3,8*	*3,8*	*3,4*	*3,3*
Доля семей с 5 и более членами	*35,5*	*24,9*	*20,6*	*13,4*	*12,6*
в том числе:					
городских	*23,6*	*20,4*	*15,7*	*11,1*	*11,2*
сельских	*42,0*	*29,9*	*29,3*	*18,8*	*16,4*

4.2 Размер и состав семьи и домохозяйства

Модернизация семьи в России не сопровождалась существенным изменением доли "одиноких"[29], а значит и доли лиц, живущих в семьях (табл. 4.2).

Таблица 4.2

Доля лиц, проживающих с семьей. Россия, 1959 — 1989 гг., *в %*

	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Все население	*88,8*	*88,9*	*87,4*	*88,4*
Городское население	*86,6*	*87,4*	*86,5*	*88,0*
Сельское население	*91,2*	*91,5*	*89,3*	*89,4*

29. В советских переписях населения не выделялась категория домохозяйств, состоящих из одного человека. В них указывались три категории семейного состояния: лица, "проживающие совместно с семьей", "проживающие отдельно от семьи, но связанные с ней общим бюджетом" и "одинокие", т. е. не имеющие семьи или не поддерживающие с ней экономической связи. Эти две последние категории иногда рассматривали как одну, именуя ее "одинокие" (см., напр.: Волков А.Г. Семья — объект демографии. М., 1986. С. 27, 49).

Этого нельзя сказать о размере и составе самих семей. Еще в 1920 г. средний размер сельской семьи (тогда преобладавшей) составлял 5,6 человек[30]. Начиная с конца 20-х годов размер и состав семей стал быстро меняться (табл. 4.1). На протяжении всего послевоенного периода, особенно в 70-80-е годы, увеличивалась (особенно у сельского населения, где это было связано с вымыванием молодежи, мигрирующей в города) доля самых маленьких семей, состоящих из двух человек, и неуклонно сокращалась доля семей с пятью и более членами. Доля же средних семей, состоящих из трех или четырех человек, превысив к 1970 г. 50%, оставалась довольно устойчивой.

Во время микропереписи населения 1994 г. в соответствии с международной практикой впервые учитывались не семьи, а домохозяйства. В отличие от семьи, они могли включать в себя и не родственников (например, работников фермерского хозяйства или няню), если они полностью или частично вносили свою долю в бюджет домохозяйства, а также состоять из одного человека. С учетом этой последней категории домохозяйств их средний размер меньше среднего размера семьи (табл. 4.3)

Таблица 4.3

Распределение домохозяйств по числу членов и средний размер домохозяйства. Россия, 1994 г.

	Процент домохозяйств с числом членов:					Средний размер домохозяйства, *(чел.)*
	1	2	3	4	5 и более	
Все домохозяйства	*19,2*	*26,2*	*22,6*	*20,5*	*11,5*	*2,84*
Городские	*18,1*	*26,1*	*24,3*	*21,0*	*10,5*	*2,84*
Сельские	*22,0*	*26,8*	*18,1*	*19,0*	*14,1*	*2,85*

С демографической точки зрения особое значение имеют семьи или домохозяйства с детьми. Сейчас доля домохозяйств с несовершеннолетними детьми в России довольно высока — 46,6% всех домохозяйств (в США — 37,0%), однако среднее число детей, приходящихся на одно домохозяйство, невелико — 1,6 (в США — 1,9). Даже среди полных семей половина имеет по одному ребенку и только каждая десятая — по три и более. Среди неполных семей по одному ребенку имеют более 2/3, а среди неполных семей, включающих в себя не только одинокого родителя с детьми, но и других родственников, — почти 3/4. В

30. Васильева Э.К. Семья и ее функции. М., 1975. С. 34-35.

неполных семьях воспитывается каждый седьмой российский ребенок, не достигший 18 лет, — меньше, чем в США и многих европейских странах.

Поскольку сейчас практически все пожилые люди в России получают пенсию, в основном именно дети образуют группу иждивенцев отдельных лиц. Такие иждивенцы имеются в 46,4% домохозяйств, причем в половине из них — по одному, а в 14,6% — по три и более. В среднем на одно домохозяйство приходится 0,8 иждивенца, а на одного экономически занятого — имеющего заработную плату, оплату труда в колхозе и у отдельных граждан, доход от предпринимательской деятельности или фермерского хозяйства, — 0,6.

4.3 Семья в потоке экономических и социальных перемен

Семья накануне "перестройки". Модернизация семьи всегда болезненна. Перемены в семейных ролях и отношениях порождают сильные напряжения внутри семьи, на какое-то время ослабляют ее прочность и устойчивость, затрудняют выполнение семьей ее основополагающих функций. Не могут оставаться прежними и отношения семьи с внешней социальной средой. К середине 80-х годов в России, как и во всем бывшем СССР, тенденции к обновлению семьи, росту суверенитета семьи и личности, расширению индивидуального и семейного выбора входили во все большее противоречие с тоталитарным политическим и идеологическим режимом, с централизованной экономикой, патерналистской государственной семейной политикой. В обществе усиливалось критическое отношение к низкому уровню жизни семей, бедности потребительского рынка, чрезмерно высокой экономической активности женщин, плохому состоянию здоровья, огромному числу абортов. Реальное поведение людей во всем, что касалось их частной жизни, все менее соответствовало официально декларируемой, во многом архаичной семейной морали.

К концу 80-х годов валовой национальный продукт в расчете на душу населения в бывшем СССР был в два-три раза ниже, чем в западных странах. При этом по официальным оценкам на конечное потребление домашних хозяйств в СССР расходовалось 48% валового национального продукта (в США — 66% при том, что абсолютная величина ВНП на душу населения в США была в 2,3 раза выше, чем в СССР)[31]. Возможно, что на самом деле домашним хозяйствам доставалось даже меньше. М. Горбачев в одном интервью сказал, что в СССР только 6-8% производственных фондов работает на "товары народного потребления"[32]. В этом заключалась причина постоянной нехватки потребительских

31. Народное хозяйство СССР в 1990 году. Статистический ежегодник. М., 1991. С. 668; Statistical Abstract of the United States 1991. Washington, 1991. P. 841.

32. Известия, 25 марта 1991.

товаров, бесконечных очередей, которые были частью жизни любой советской семьи. Крайне слабо было развито производство услуг. В 1988 г. в СССР вклад в валовой национальный продукт торговли и сферы услуг составлял 32%, в США — 63%[33]. Примерно таким же было соотношение долей занятых в третичном секторе экономики обеих стран.

Большую остроту приобрела проблема сочетания семейных и внесемейных ролей человека. Долгое время ставка делалась на максимальное освобождение людей от семейных обязанностей, то есть на приспособление к новой ситуации только одной из взаимодействующих сторон — семьи. Государство же как главный работодатель чувствовало себя свободным от каких бы то ни было встречных обязательств. Сложившаяся структура рабочих мест, преобладающие режимы работы не учитывали семейных интересов человека. Попытки расширить возможности выбора условий труда были неэффективными, реальный выбор — крайне ограниченным, 41-часовая рабочая неделя оставалась преобладающей для большинства населения. У женщин в наиболее активных рабочих возрастах (от 20 до 50 лет) затраты времени, отдаваемого производству, были почти такими же, как у мужчин, их трудовая жизнь строилась практически без учета специфических семейных ролей женщины, производство, использующее женский труд, не предоставляло им никакого выбора. Женщины, сочетавшие семейные и производственные функции, несли двойную трудовую нагрузку.

Широко рекламировавшаяся государственная помощь семьям на деле была очень скромной. Образование и здравоохранение были бесплатными, но их качество быстро деградировало. Ощущалась хроническая нехватка детских садов и других учреждений для детей дошкольного возраста, а условия в них вызывали постоянные нарекания. Младенческая смертность в России в середине 80-х годов (21 на 1000 родившихся) превышала уровень развитых стран в 3-4 раза.

В первой половине 80-х годов была существенно расширена система пособий семьям, имеющим детей, однако и после этого затраты на них оставались очень низкими. В то время как в Великобритании на подобные пособия расходовалось 1,4% конечного продукта (gross domestic product), в Швеции — 1,5%, в Австрии и Бельгии — 2,8%, во Франции — 3%, в СССР они составляли всего 0,9% национального дохода (а по отношению к конечному продукту, который тогда не исчислялся в СССР, эта доля была еще меньшей)[34]. Низкая доля затрат на семейные пособия была следствием общей недостаточности ресурсов системы социального обеспечения, за счет которой и оказывалась финансовая помощь семьям. В 1983 г. в СССР на социальную защиту (включая все затраты

33. Народное хозяйство СССР в 1989 году. М., 1990. С. 675.

34. Эволюция семьи и семейная политика в СССР. М., 1992. С. 95; The Cost of Social Security: Twelth International Inquiry, 1981-1983. Geneva, 1988. Table 1.

на здравоохранение) расходовалось 13,9% национального дохода, тогда как в Великобритании 20,5% конечного продукта, в ФРГ — 24,3%, во Франции 29,4%, в США 13,8%, в Японии 12%[35]. При этом доля направляемых на социальные нужды ресурсов во всех развитых странах росла быстрее, чем в СССР. В 1983 г. расходы на социальную защиту в СССР составляли 76 млрд. руб. (279 руб. на одного жителя страны), в США — 452 млрд. долл. (свыше 1,9 тыс. долл. на одного жителя)[36].

Тяжелым оставалось жилищное положение семей. По данным переписи населения 1989 г., 88% всех семей в России занимали отдельную квартиру или отдельный дом, но 64% из них имели только одну или две комнаты. 37% семей имели не более 8 кв. м жилой площади на человека, и только у 30% семей размер жилплощади на человека превышал 13 кв. м. Если же говорить только о молодых семьях (возраст супругов менее 30 лет), живущих отдельно от родителей, то среди них лишь 68% занимали отдельную квартиру или отдельный дом, а 63% таких семей имели не более 8 кв. м жилой площади на человека.

Семья и реформы. Семья, как и все общество, нуждалась в крупномасштабных реформах. Начатая в 1985 г. "перестройка" отвечала этой потребности. Однако путь реформ оказался непростым, противоречивым, что сказалось и на семье. С одной стороны, резко расширились политические и экономические свободы, открылся простор для экономической инициативы, появился неизвестный ранее в СССР индивидуальный экономический выбор, стало развиваться мелкое семейное предпринимательство, произошло небывалое за последние десятилетия насыщение потребительского рынка. С другой же стороны, семья, как и все общество, испытала шок роста цен и инфляции, началось быстрое имущественное расслоение общества. Разрушение прежней патерналистской государственной системы поддержки семьи идет быстрее, чем создание новой, рыночной. Значительная часть населения не подготовлена к переменам психологически, что накладывает отпечаток на субъективную оценку семьями своего материального и социального положения.

Затруднено и объективное сравнение экономического и социального положения семей до и после начала реформ. Ни официальная статистика, ни независимые исследователи пока не в состоянии учесть все стороны экономических перемен. Даже учет номинальных семейных доходов представляет собой почти неразрешимую задачу. В сознании общества все еще очень сильно унаследованное от недавнего прошлого отождествление законных доходов с доходами, получаемыми от государственных или квази-государственных организаций. Доходы же, поступающие по иным каналам, связанные с мелким предпринимательством, нелегальной или полулегальной экономической деятельностью,

35. The Cost of Social Security: Twelth International Inquiry. Table 2.
36. Эволюция семьи и семейная политика в СССР. С. 96-97.

посредничеством, сдачей внаем жилья, пересылкой денег родственниками из-за рубежа и пр., в значительной мере не поддаются учету, утаиваются и от статистики, и от исследователей. Налоговый контроль только создается, так что все оценки семейных доходов, как правило, занижены. Но даже если бы номинальные доходы были известны, из-за быстро растущей инфляции, больших различий в ценах между регионами и т. п. очень трудно перейти от них к реальным доходам.

Когда же речь идет о сопоставлении экономического положения семей до и после начала реформ, положение усложняется качественной разнородностью ситуации. Что хуже: дешевые товары, недоступные из-за того, что их нет на рынке, как это было прежде, или имеющиеся в изобилии дорогие товары, недоступные из-за высоких цен теперь? Потенциально нынешняя ситуация, вероятно, лучше, ибо она оставляет надежды на позитивные перемены. Но с точки зрения своих сегодняшних нужд значительная часть семей, скорее всего, оказалась в худшем положении, чем прежде.

4.4 Благосостояние семей

Изложенные выше соображения необходимо иметь ввиду, интерпретируя приводимые ниже оценки современного экономического положения семей или домохозяйств в России.

По данным микропереписи 1994 г., почти все домохозяйства России (99,4%) располагали самостоятельным источником средств существования, из них 75,7% имели в своем составе экономически занятого члена, а 22,3% всех, имеющих самостоятельный источник средств существования, были неработающими пенсионерами. Почти 2/3 домохозяйств с экономически занятыми членами имеют в своем составе детей до 18 лет. Больше всего их в домохозяйствах с двумя занятыми — 1,2 ребенка в среднем на домохозяйство, при трех и более занятых — 0,9, при одном — 0,7. Но дети до 18 лет есть и в домохозяйствах неработающих пенсионеров — по одному на каждые 12 домохозяйств.

Микроперепись 1994 г. позволяет также судить о жилищной обеспеченности семей. В среднем по России на одного члена домохозяйства приходится 15,8 кв. м общей и 10,8 кв. м жилой площади. Большей площадью располагают домохозяйства в индивидуальных домах — 18,2 и 13,3 кв.м, соответственно. Теснее всего в домохозяйствах общежитий — 9,4 и 6,6 кв.м. Значительная часть домохозяйств все еще располагается в коммунальных квартирах и общежитиях. В среднем, их доля составляет 9,2%, но в некоторых городах достигает 30-40%. Среди одиноко проживающих она особенно высока (рис. 4.2).

Период активного реформирования экономики отличается крайней неоднородностью с точки зрения динамики доходов семей. После обвального падения уровня жизни в начале 1992 г. реальные доходы в течение 1993 г. в среднем

повышались (по данным Госкомстата РФ, на 10-12%), хотя и не достигли дореформенного уровня; с середины 1994 г. они вновь падали (за 1995 г. снижение составило 13%). Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в первом квартале 1994 г. составила (в среднем за месяц) 25%, 1995 г. — 30%, 1996 г. — 24%[37].

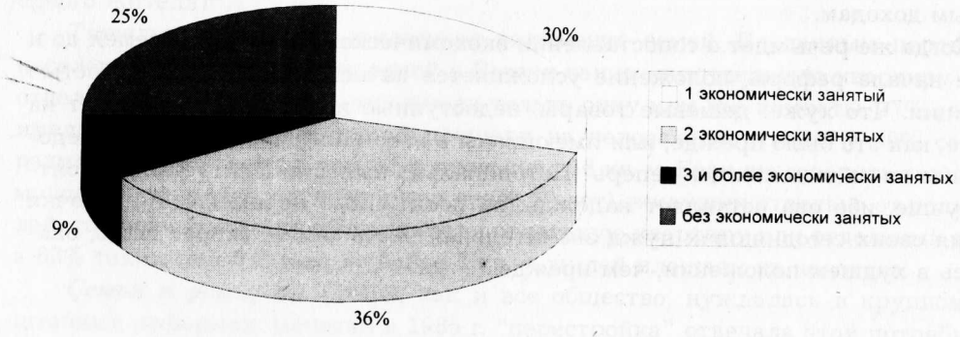


Рис. 4.1. Домохозяйства России по числу экономически занятых членов

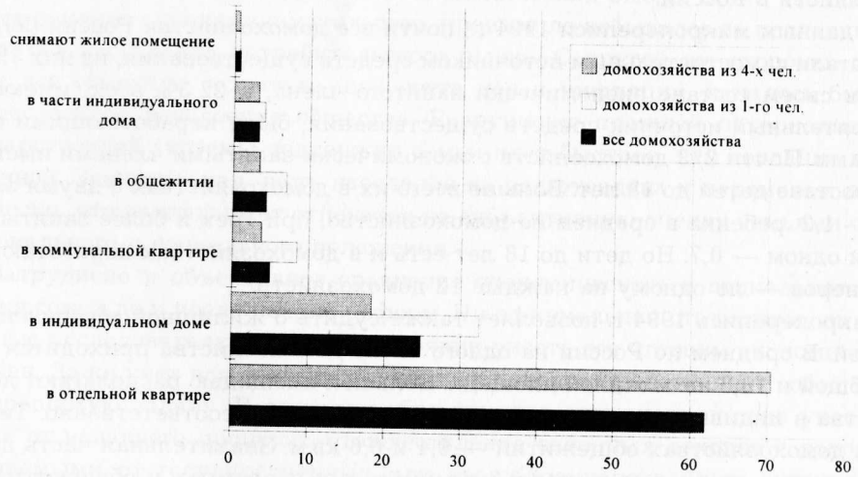


Рис. 4.2. Домохозяйства России по типам занимаемого жилья, 1994, %.

37. Мониторинг социально-экономического потенциала семей. 1995 г. Статистический бюллетень. М., 1996 г. С. 30; То же за апрель-июнь 1996 г. М., 1996. С. 11.

По данным обследования семей, проведенного в 1992 г.[38], в первый год реформ более трети семей имели душевые доходы ниже прожиточного минимума. 1993 г. стал годом открытия реальных возможностей для включения довольно широких слоев населения в рыночные отношения и относительно регулярной индексации социальных выплат по мере роста стоимости жизни. Это привело к увеличению реальных доходов и сокращению доли бедных семей.

В табл. 4.4 представлено распределение семей разного демографического типа по группам доходов на основании обследований городских семей 1992 г. и 1993 г.

Таблица 4.4

Распределение семей различных демографических типов по уровню душевого дохода. Россия, 1992 и 1993 гг., *в %.*

Типы семей	1992 г.			1993 г.		
	Группы семей с доходами					
	низкими	средними	высокими	низкими	средними	высокими
1. Одиночки трудоспособного возраста	*16,4*	*54,4*	*29,2*	*6,7*	*49,2*	*44,1*
2. Одиночки пенсионного возраста	*65,0*	*29,4*	*5,6*	*17,4*	*76,6*	*6,0*
3. Супружеские пары без детей	*31,3*	*58,7*	*10,0*	*4,4*	*65,4*	*30,2*
4. Семьи с детьми*	*37,5*	*57,9*	*4,6*	*18,3*	*65,5*	*16,1*
Полные семьи	*34,3*	*61.3*	*4,4*	*14,9*	*67,1*	*18,0*
в том числе:						
с 1-2 детьми	*33,6*	*61,9*	*4,5*	*13,0*	*68,2*	*18,8*
с 3 и более детьми	*46,0*	*51,2*	*2,8*	*31,5*	*55,4*	*13,1*
Неполные семьи	*53,4*	*40,7*	*5,9*	*35,5*	*58,1*	*6,4*
5. Прочие семьи	*27,5*	*65,8*	*6,7*	*18,1*	*71,9*	*10,0*
Всего	***36,4***	***56,8***	***6,8***	***14,2***	***66,3***	***19,5***

*) Семьи с детьми до 18 лет.

38. Исследование "Городская семья в условиях общественной трансформации", выполненное в 1992 г. Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН, охватило 2500 семей в городах Санкт-Петербург, Петрозаводск, Астрахань и Вязники Владимирской области. Исследование было повторено в 1993 г. в тех же городах на том же числе семей. См.: Уровень жизни городского населения России и социальные проблемы реформ. М.: ИСЭПН и Интерцентр, 1995.

Снижение уровня жизни в начале 90-х годов сопровождалось изменениями соотношения семей по уровню благосостояния. Исследования прошлых лет показывали, что в структуре бедных семей наиболее высокой была доля пенсионеров, особенно одиноких пенсионеров старших возрастов. Затем положение изменилось — на первое место вышли семьи с детьми. Регулярное повышение пенсий по мере роста стоимости жизни в 1993 г. привело к значительному уменьшению, по сравнению с 1992 г., доли бедных среди одиноких стариков и пожилых супружеских пар без детей, а одновременное повышение минимальной зарплаты и появление разнообразных возможностей занятости в новых рыночных структурах экономики позволило выбраться из группы бедняков и основной массе полных малодетных семей. В этот относительно благоприятный с точки зрения динамики уровня жизни, период реформ категорию бедных семей преимущественно составляли неполные и многодетные семьи, заведомо обладающие более низким адаптационным потенциалом.

Таблица 4.5

Доля бедных среди семей различных демографических типов по результатам обследования в регионах РФ, *в %*

Категории семей	Тверская область		Ханты-Мансийский автономный округ		Орловская область	
	ноябрь 1993 г.	ноябрь 1994 г.	октябрь 1993 г.	декабрь 1994 г.	октябрь 1993 г.	февраль 1995 г.
Одиночки трудоспособного возраста	*6,7*	*25,0*	*12,2*	*14,3*	*17,4*	*59,1*
Одиночки пенсионого возраста	*8,7*	*31,8*	*77,8*	*50,0*	*17,2*	*36,3*
Супруги без детей	*9,8*	*13,6*	*7,1*	*18,4*	*11,9*	*35,8*
Супруги с 1-2 детьми	*15,7*	*32,8*	*21,7*	*19,3*	*25,1*	*67,4*
Супруги с 3 и более детьми	*51,7*	*73,0*	*44,3*	*50,0*	*30,0*	*67,6*
Неполные семьи	*29,9*	*66,7*	*50,0*	*59,2*	*39,5*	*66,7*
Прочие семьи	*11,1*	*44,8*	*62,5*	*0,0*	*19,4*	*54,8*
Итого	*18,5*	*39,3*	*27,4*	*28,5*	*23,0*	*58,8*
Семьи с детьми дошкольного и школьного возраста	*23,0*	*50,7*	*30,7*	*31,3*	*30,7*	*71,7*

В 1994-1995 гг. падение реальных доходов было связано с массовыми задержками выплаты заработной платы, отставанием роста заработков в бюджетной

сфере от их повышения в других секторах экономики и от темпов инфляции, что привело к новому росту доли бедных семей. Расширению масштабов бедности способствовало и увеличение разрыва между величиной прожиточного минимума и уровнем основных социальных гарантий (минимум заработной платы и пенсии, пособия по безработице, семейные пособия).

Анализ структуры бедных семей по данным мониторинга уровня жизни, проведенного Минсоцзащиты РФ в 1993, 1994 и 1995 гг. в нескольких регионах России, показал значительное увеличение доли бедных не только среди традиционно неблагополучных типов семей (неполные, многодетные). В два и более раза выросла бедность среди полных малодетных семей (Тверская, Орловская обл.) — см. табл. 4.5, а это говорит о кризисном положении экономики, когда двое работающих не в состоянии прокормить одного-двух иждивенцев.

По официальным оценкам, в 1995-1996 гг. была очень высока доля домохозяйств с детьми, имевших денежные доходы ниже прожиточного минимума, причем положение резко ухудшалось по мере увеличения числа детей в семье. Динамика самого последнего времени была относительно благоприятной, хотя коренных перемен она не принесла (табл. 4.6).

Таблица 4.6

Доля домашних хозяйств с денежными доходами ниже прожиточного минимума, 1995-1996 гг., *в %*

	1995 г.	I квартал 1995 г.	I квартал 1996 г.	II квартал 1995 г.	II квартал 1996 г.
Все домохозяйства	*41,7*	*50,9*	*42,3*	*49,4*	*36,7*
из них:					
Без детей	*24,5*	*33,5*	*27,4*	*33,3*	*24,4*
С детьми до 16 лет	*54,3*	*63,3*	*53,8*	*61,2*	*48,4*
в том числе:					
с 1-м ребенком	*44,3*	*54,6*	*45,9*	*52,4*	*41,4*
с 2-мя детьми	*61,2*	*69,6*	*60,6*	*67,5*	*55,1*
с 3-мя детьми	*82,9*	*86,7*	*80,8*	*86,0*	*77,2*
с 4-мя и более детьми	*96,4*	*95,9*	*93,8*	*95,8*	*91,4*
Домохозяйства одиноких песионеров	*17,7*	*26,7*	*17,7*	*27,2*	*18,0*

Источник: Мониторинг социально-экономического потенциала семей. 1995 г. Статистический бюллетень. М., 1996 г. С. 33; То же за январь-март 1996 г. М., 1996. С. 16; То же за апрель-июнь 1996 г. М., 1996. С. 16.

Все показатели, приведенные в табл. 4.6, значительно хуже в сельских семьях, нежели в городских. Надо, правда, учитывать, что в таблице отражены только денежные доходы, роль которых в сельской местности меньше, чем в городе.

Данные обследований уровня жизни[39] показывают, что к числу основных путей увеличения доходов семьи относятся переход в негосударственный сектор экономики, дополнительная занятость, часто не связанная с основной (шоп-туры, уличная торговля, частное посредничество и т. п.). Добавление к заработной плате по основному месту работы доходов от подработок, а также расширение с 1993 г. занятости в рыночном секторе экономики, восстановило в определенной мере распределение работников по социально значимым уровням оплаты труда 1989 г., сместившееся в сторону низких заработков в начале реформ (табл. 4.7).

Таблица 4.7

Распределение работников по социально значимым уровням оплаты труда, *в %*

Уровни оплаты труда	1989 г	1992 г.	1993 г.
От минимальной зарплаты до прожиточного минимума	*8,0*	*25,1*	*7,8*
От 1 до 1,5 прожиточных минимумов	*24,8*	*31,2*	*19,4*
От 1,5 прожиточных минимумов до средней зарплаты	*49,4*	*14,0*	*40,8*
От средней зарплаты до 1,5 средних зарплат	*10,7*	*16,1*	*17,3*
Выше 1,5 средних зарплат	*7,1*	*12,5*	*13,1*

Источник: Уровень жизни городского населения России и социальные проблемы реформ. С. 63.

Поскольку рыночные структуры экономики относительно успешно развивались до настоящего времени лишь в крупных городах, для основной массы населения наиболее распространенным видом пополнения семейного бюджета выступает вторичная занятость, а в малых монопромышленных городах с неразвитой инфраструктурой и в сельской местности — работа в личном подсобном хозяйстве. По данным микропереписи 1994 г., хотя всего 26,9% российских домохозяйств находятся в сельских поселениях, 58,3% всех домохозяйств имели какой-либо земельный участок: 29,7% — приусадебный, 16,9% — садовый или дачный, 9,5% — огород, а 2,2% — даже два и более разных участков. Такие новые формы получения доходов как покупка-продажа акций или сдача внаем

39. Уровень жизни городского населения России и социальные проблемы реформ. М., 1995.

жилья также характерны для крупных городов и для большинства населения недоступны (по данным обследования 1993 г., лишь 2-3% городских семей имели подобные источники доходов).

Один из основных факторов, отбрасывающих семью за черту бедности, — безработица. По данным Федеральной службы занятости, общая численность безработных, классифицируемых в соответствии с методологией МОТ, составила в начале 1996 г. 6,2 млн. чел., в их числе 45% женщин; однако, доля женщин значительно выше среди всех зарегистрированных в органах государственной службы занятости (62,5%), что дает ошибочное представление о "женском лице" безработицы в России.

Почти половину незарегистрированных безработных составляет молодежь до 30 лет. Молодежный характер безработицы подтверждает и сравнение распределений занятых и безработных женщин по брачному состоянию. По данным обследования Госкомстата РФ среди безработных более чем в два раза выше доля женщин, не состоящих и ранее не состоявших в браке (табл. 4.8).

Таблица 4.8

Распределение работающих и безработных женщин по брачному состоянию, март 1995 г., *в %*

Брачное состояние	Работающие	Безработные
Состоящие в браке	*69,6*	*57,3*
Одинокие	*11,7*	*24,8*
Вдовые	*6,7*	*5,6*
Разведенные	*12,0*	*12,3*

Нельзя не упомянуть и о семьях беженцев, большинство из которых находятся в очень тяжелом экономическом положении. Число беженцев в России — главным образом в связи с межэтническими конфликтами на территории бывшего СССР — в начале 1996 г. составило 974 тыс. чел., более половины (53%) — женщины, причем каждая пятая из них пенсионного возраста. Около трети составляют дети и подростки в возрасте до 16 лет.

В целом нынешнее положение с благосостоянием семей едва ли можно считать вполне ясным. Субъективные оценки граждан, выраженные при разного рода опросах, статистические данные, макроэкономический анализ и даже повседневные наблюдения отражают довольно противоречивую, порой парадоксальную картину динамики благосостояния семей. В этом смысле характерна

статья в "Финансовых известиях" под названием "Рост семейных накоплений смягчает социальную напряженность"[40]. В статье отмечается рост номинальной и реальной заработной платы рабочих и служащих, а также рост сбережений граждан, который, по мнению авторов статьи, "свидетельствует о продолжении процесса восстановления сбережений, обесцененных в 1991-1992 гг.". "Парадокс нынешней экономической ситуации в России, — пишут авторы статьи, сотрудники Института проблем инвестирования, — заключается в одновременном разрушении накопленного научно-технического потенциала и росте семейного богатства населения... Второе... подтверждается увеличением масштабов жилищного строительства, повышением обеспеченности населения автомобилями и другими товарами длительного пользования, ростом сбережений. Хотя в последние годы резко возросла дифференциация населения по доходам, рост семейного богатства затрагивает достаточно широкие слои населения". Авторы полагают, что Россия стоит перед выбором: ориентироваться в будущем на сохранение и развитие научно-технического потенциала страны или на построение российской модели общества потребления. Разумеется, на деле реализуется какая-то комбинация этих двух ориентаций, но в той мере, в какой выбор будет зависеть от массового повседневного экономического поведения семей, они всегда будут выступать на стороне второго варианта развития. В этом смысле роль семьи как агента экономических перемен будет возрастать.

4.5 Государственная помощь семьям

В 1995 г. разного рода социальные трансферты (пенсии, стипендии, пособия и другие выплаты и льготы) составляли 12% среднедушевых денежных доходов семей. По данным бюджетных обследований, в последнее время наблюдается небольшой рост их вклада в доходы семей, особенно заметный в малоимущих группах, больше зависящих от этой части доходов (табл. 4.9).

Как уже отмечалось, государственная помощь семьям с детьми в России всегда была довольно скромной, в последние годы ее значение еще более упало. До конца 1993 г. существовала система пособий таким семьям, которая предусматривала 16 различных видов регулярных или разовых выплат. Тем не менее доля пособий на детей в совокупных доходах семей была не особенно высокой: по данным обследования городских семей, в 1993 г. она в среднем не превышала 4%; в 1994-1995 гг. этот показатель вырос до 6-12% по различным регионам, что связано не с увеличением самих пособий, а главным образом, с падением доходов большой массы семей. В целом пособия на детей покрывают лишь очень небольшую часть их прожиточного минимума (табл. 4.10).

40. Финансовые Известия, 3 сентября 1996.

Таблица 4. 9

Доля социальных трансфертов в среднедушевых доходах некоторых категорий семей, 1994-1996 гг., *в %*

Домохозяйства	Первый квартал			Второй квартал		
	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
С 1 ребенком *	*7,4*	*7,7*	*9,0*	*7,6*	*8,1*	*10,2*
С 2-мя детьми*	*9,0*	*8,3*	*10,6*	*9,2*	*9,3*	*12,0*
С 3-мя детьми*	*14,8*	*13,9*	*16,4*	*15,4*	*14,6*	*19,1*
С 4-мя и более детьми*	*21,8*	*23,5*	*31,0*	*23,5*	*25,5*	*33,7*
С наименьшими доходами**	*20,3*	*18,0*	*25,2*	*20,5*	*19,9*	*27,8*
С наибольшими доходами ***	*6,9*	*10,2*	*8,3*	*7,5*	*7,7*	*9,2*

* до 16 лет;

** 10% населения с наименьшими денежными доходами;

*** 10% населения с наибольшими денежными доходами.

Источник: Мониторинг социально-экономического потенциала семей. Статистический бюллетень. Январь-март 1996 г. М., 1996. С. 15-16; То же за апрель-июнь 1996 г. М., 1996. С. 14-15.

Таблица 4.10

Ежемесячное пособие на одного ребенка

в % к его прожиточному минимуму, 1993-1996 гг.

Возраст ребенка	01.01.1993	01.01.1994	01.01.1995	01.01.1996	01.07.1996
От 1,5 до 6 лет	*11*	. . .	. . .	. . .	. . .
До 6 лет	. . .	*21*	*13*	. . .	. . .
От 6 до 16 лет	. . .	*18*	*7*	. . .	. . .
До 16 лет	. . .	. . .	. . .	*13*	*14*

Источник: Мониторинг социально-экономического потенциала семей. 1995 г. Статистический бюллетень. М., 1996 г. С. 27; То же за январь-март 1996 г. М., 1996. С. 37; То же за апрель-июнь 1996 г. М., 1996. С. 34.

Нерегулярность адаптации пособий к росту цен в условиях сдерживания минимальной зарплаты, от которой зависят все выплачиваемые пособия, приводит к их обесцениванию. К этому добавляются задержки с выплатой пособий.

Кроме того, единый размер пособий для всех регионов на фоне значительных различий между ними по стоимости жизни приводит к разной значимости выплачиваемых сумм: так, в первом квартале 1996 г. ежемесячное пособие на детей до 16 лет составляло 9% от прожиточного минимума в Ханты-Мансийском округе, 14-18% — в Орловской, Тверской и Астраханской областях.

Материальная помощь семьям с детьми на региональном уровне, которая, в отличие от общегосударственной, могла бы стать адресной и выделяться с учетом конкретных потребностей каждой семьи, развита недостаточно. Ее доля в общей структуре пособий, получаемых семьями, по большинству регионов составляет, в среднем, 10%. Развитие сети дополнительной материальной поддержки семей зависит от возможностей региона — в "богатых" регионах она значительно более развита и составляет, в среднем, 25% всех получаемых семьями пособий.

В целом материальное положение многих категорий семей, прежде всего семей с детьми, таково, что усиление поддерживающей их семейной политики становится одним из наиболее настоятельных требований времени. Опросы показывают, что семьи по-прежнему ориентированы на привычные виды такой политики, на государственную помощь в виде всякого рода пособий и льгот, с корректировкой на происходящие изменения. Скажем, рост тарифов на услуги детских учреждений увеличивает нужду в льготах на их оплату (20-35% семей).

Тем не менее усиление семейной политики едва ли возможно на путях возврата к монопольному государственному патернализму советского образца, который, при всей его широковещательности, был не более чем звеном всей системы поддержания застойного и весьма невысокого, близкого к минимально необходимому в современных условиях уровня и качества жизни. Скорее, напротив, действующая система материальной помощи семьям должна быть постепенно реформирована и приближена по принципам своего функционирования к рыночной экономике. Возможно, целесообразен переход к новым методам финансирования, при которых фонды семейной политики в целом и семейных пособий, в частности, формируются за счет взносов различных социальных партнеров — работодателей, индивидуальных плательщиков и государства, и к отказу правительства от монопольного распоряжения этими фондами. Нуждается в изучении вопрос об усилении связи размера получаемой помощи с доходами семьи и ее дифференциации в зависимости от благосостояния семей, их состава, числа и возраста детей и пр. По-видимому, должно измениться и соотношение различных инструментов воздействия на формирование семейного бюджета с учетом возрастающей роли рынка: развитие механизмов такого воздействия через налоговую систему, увеличение роли кредитов и ссуд и т.п. Необходима и большая децентрализация финансовой помощи семьям, позволяющая учитывать региональные особенности, при сохранении единства основных семейных пособий общероссийского уровня.

5. БРАКИ И РАЗВОДЫ

Одно из следствий модернизации семьи — рост свободы брачного выбора, многообразия семейных моделей, форм семейной жизни, матримониальной мобильности людей. С этим связаны большие перемены в их брачной биографии.

5.1 Брачное состояние

До недавнего времени для России была типична относительно высокая брачность, доля никогда не вступавших в брак мужчин и женщин была ниже, чем во многих других странах. Но в начале 90-х годов у обоих полов стала заметной тенденция к росту уровня безбрачия (табл. 5.1) и наметились тенденции сближения российских показателей с европейскими или североамериканскими. В США в 1988 г. никогда не состояли в браке 67 мужчин и 54 женщины из каждой тысячи в возрасте 45-54 года, в европейских странах для возрастной группы 45-49 лет соответствующие показатели: во Франции в 1989 г. 90 мужчин и 69 женщин, в ФРГ в 1988 г. — 100 и 56, в Великобритании в 1989 г. — 89 и 49, в Швеции в 1988 г. — 154 и 91[41].

Таблица 5.1

Доля женщин, никогда не состоявших в браке в возрасте 25-29 и 45-49 лет, Россия, 1979-1994 гг., *на 1000 женщин соответствующего возраста*

Возраст	1979 г.	1985 г.	1989 г.	1994 г.
25-29 лет	*120*	*129*	*120*	*142*
45-49 лет	*40*	*35*	*35*	*46*

По данным микропереписи 1994 г., доля состоящих в браке среди мужчин и женщин в России снижается почти во всех возрастах, за исключением самых молодых (18-19 лет). Кроме того, увеличилась доля замужних женщин старше 55 лет, но это связано с улучшением соотношения полов после 1989 г., когда пенсионного возраста достигли женщины, чьи мужья не принимали участия в войне. У мужчин старше 55 лет доля женатых продолжает снижаться (табл. 5.2).

41. UN Demographic Yearbook. 1990. UN NY, 1992. Table 27.

Таблица 5.2

Число состоящих в браке на 1000 лиц данного пола и возраста. Россия, 1979, 1989, 1994 гг.

Возраст (лет)	Мужчины			Женщины		
	1979 г.	1989 г.	1994 г.	1979 г.	1989 г.	1994 г.
16+	708	718	696	570	598	585
16-17	7	11	4	27	37	38
18-19	40	48	61	193	230	237
20-24	395	381	374	595	618	565
25-29	775	741	694	793	798	751
30-34	850	821	785	817	822	798
35-39	874	840	815	810	804	796
40-44	894	845	828	795	772	770
45-49	915	847	835	758	737	737
50-54	923	863	833	683	708	689
55-59	927	880	845	571	636	640
60-64	919	878	843	428	532	554
65-69	901	863	830	315	399	441
70+	782	748	716	153	162	184

Распределение мужчин и женщин по брачному состоянию в 1989 г. представлено на рис. 5.1. Как видно из графика, доля состоящих в браке мужчин существенно выше, чем замужних женщин — в основном за счет старших возрастов (правая часть графика). Главная причина этих различий — большое число овдовевших и не вышедших после этого замуж женщин. Различия существуют давно, в последние десятилетия наблюдается некоторая тенденция к снижению доли вдовых у женщин и повышению у мужчин, что связано прежде всего с выравниванием соотношения полов по мере удаления от Второй мировой войны. Но при этом число вдов до сих пор во всех возрастах во много раз превышает число вдовцов. Если вдовцов в молодых и средних возрастах немного, то число вдов очень значительно. Уже в возрасте 45-49 лет в 1979 г. почти каждая десятая женщина (9,3%) была вдовой, но это были поколения женщин, вступавших в брак с мужчинами, родившимися в 20-е годы, значительная часть их попала в мясорубку войны. К 1989 г. доля вдов в этой возрастной группе уменьшилась до 8,4%, а к 1994 г. — до 7,4%, но все равно она остается высокой из-за повышенной смертности мужчин уже в мирное время. Вдовцы же составляют лишь 1,6% мужчин этого возраста.

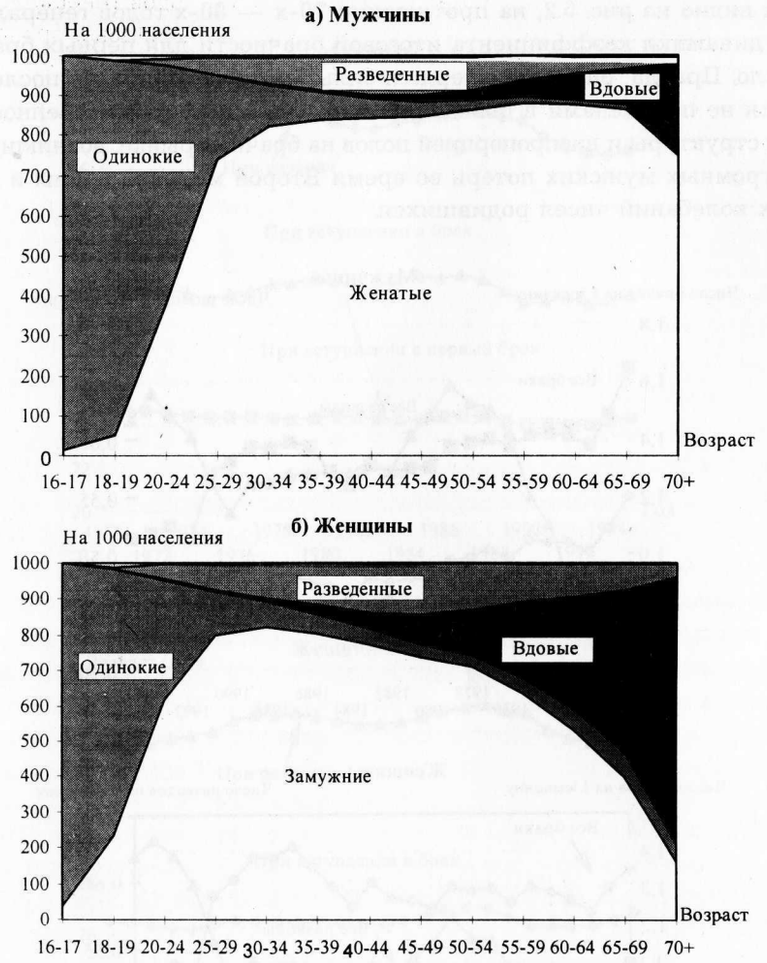


Рис. 5.1. Распределение мужчин и женщин по брачному состоянию. Россия, 1989 г.

5.2 Первые браки

Исходный процесс, формирующий распределение населения по брачному состоянию, — заключение первых браков. В последнее время все более заметными становятся признаки снижения интенсивности этого процесса, о чем свидетельствует, в частности, динамика коэффициента итоговой, или суммарной брачности для первых браков (среднее число первых браков на одного мужчину или на одну женщину в данном календарном году).

Как видно из рис. 5.2, на протяжении 70-х — 80-х годов генеральные тенденции динамики коэффициента итоговой брачности для первых браков менялись мало. Правда, он был подвержен сильным колебаниям, но последние объясняются не переменами в поведении женихов и невест, а особенностями возрастной структуры и диспропорцией полов на брачном рынке, возникшими вследствие огромных мужских потерь во время Второй мировой войны и ею же вызванных колебаний чисел родившихся.

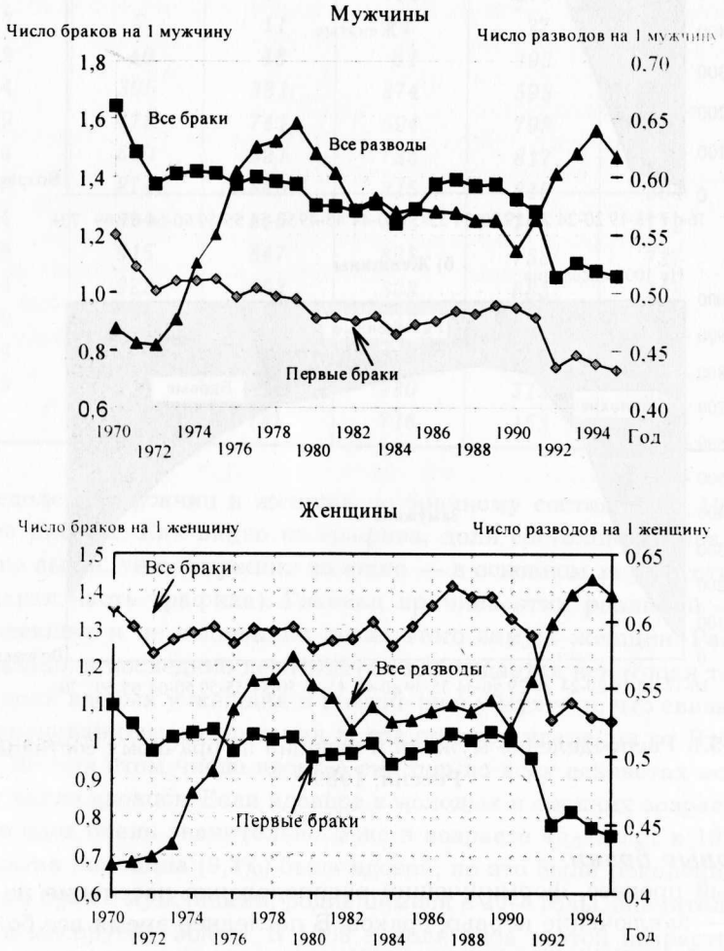


Рис. 5.2. Коэффициенты итоговой брачности и итоговой разводимости мужчин и женщин. Россия, 1970-1995 гг.

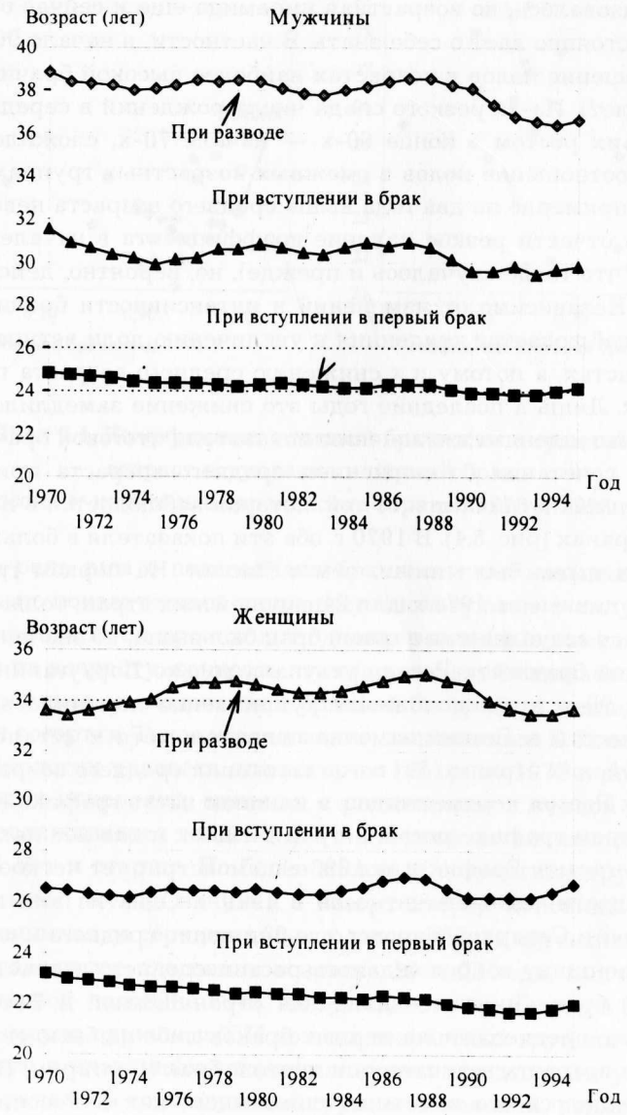


Рис. 5.3. Средний возраст мужчин и женщин при вступлении в брак и при разводе. Россия, 1970-1995 гг.

По мере удаления от военных лет соотношение полов в населении постепенно нормализовалось, но возрастная пирамида еще и сейчас очень деформирована, что постоянно дает о себе знать. В частности, в начале 90-х годов ухудшилось соотношение полов в возрастах наиболее высокой брачности (для женщин — до 25 лет). Из-за резкого спада числа рождений в середине 60-х годов, сменившегося их ростом в конце 60-х — начале 70-х, сложилось невыгодное для женщин соотношение полов в смежных возрастных группах (средний возраст женихов примерно на два года выше среднего возраста невест см. рис. 5.3). Это объясняет отчасти резкое падение коэффициента в начале 90-х годов (из рис. 5.2 видно, что такое случалось и прежде), но, вероятно, действовали и другие причины. Независимо от изменений в интенсивности брачности, в России долгое время наблюдается тенденция к увеличению доли вступающих в брак в молодых возрастах, а потому и к снижению среднего возраста при вступлении в первый брак. Лишь в последние годы это снижение замедлилось (рис. 5.3).

Российская тенденция к снижению показателя итоговой брачности для первых браков в сочетании со снижением среднего возраста при вступлении в первый брак сильно отличается от той, которая наблюдается в последнее время в развитых странах (рис. 5.4). В 1970 г. оба эти показателя в большинстве западноевропейских стран были ниже, чем в России. На первом графике рис. 5.4 представлены данные за 1970 г. для 24 европейских стран, только в семи из них средний возраст вступления в первый брак был выше, по значению же коэффициента итоговой брачности Россия уступала только Португалии.

К началу 90-х годов положение существенно изменилось. Коэффициент итоговой брачности в России заметно снизился, хотя и остался выше, чем в других европейских странах. Но из-за снижения среднего возраста вступления в первый брак Россия переместилась в нижнюю часть графика (из 19 представленных на втором графике рис. 5.4 стран в 1993 г. ниже нее находились только Венгрия и Болгария). График для 1993 г. демонстрирует четкое различие двух моделей брачности, которого не было в 1970 г. Одна из них характерна для стран Западной и Северной Европы, где снижение среднего числа первых браков на одну женщину сопровождалось ростом среднего возраста при вступлении в первый брак. Другая — для ряда стран Южной и Восточной Европы. Здесь снижение среднего числа первых браков либо не было связано с изменением среднего возраста вступления в первый брак (Болгария, Венгрия, Чехия), либо сопровождалось его заметным снижением, как в России или Румынии. Хотя это снижение у женщин в России началось с отставанием по сравнению со странами Восточной Европы, его темпы здесь были значительно выше, и за короткий период средний возраст снизился до уровня, близкого к минимальному для Европы. Российская модель брачности все более отдаляется от западноевропейской.

Рис. 5.4. Коэффициент итоговой брачности и средний возраст вступления в первый брак. Россия и некоторые европейские страны, 1970 и 1993 гг.

До сих пор речь шла о показателях брачности так называемых условных поколений. Этими показателями чаще всего пользуются в силу их простоты. Однако, когда из года в год происходят однонаправленные изменения в распределении браков по возрасту, точность этих показателей снижается, и их анализ должен быть дополнен исследованием брачной биографии женщин в реальных поколениях, или когортах. Такое исследование, выполненное Е. Ивановой в Центре демографии и экологии человека для когорт с 1951 г. по 1977 г. рождения, показывает, что у всех поколений, начиная с родившихся в первой половине 60-х годов, четко прослеживается тенденция к снижению интенсивности брачности в возрастах от 24 лет и старше. Но более молодые возрастные группы были затронуты снижением, только начиная с когорт второй половины 60-х годов. У поколений, родившихся до середины 60-х годов, наиболее интенсивной была брачность в 20-22 года, далее следовали возраста 19 и 23 года, причем в когортах, родившихся в первой половине 60-х, интенсивность брачности в этих двух возрастах была примерно одинаковой. И во всех возрастных группах от 19 до 23 лет уровень брачности в указанных поколениях оставался довольно устойчивым.

Изменения начались со следующей группы поколений, родившихся во второй половине 60-х годов. В них устойчивость уровня брачности сохранилась только в возрасте 20 лет, тогда как интенсивность брачности у женщин в возрасте 21-22 года стала быстро падать от поколения к поколению. Брачность же 17-19-летних женщин, напротив, росла, достигла максимума у женщин, родившихся в 1971-1974 гг., после чего стала снижаться. Женщины 1977 г. рождения

вступали в брак в возрасте 17-18 лет на 10% реже, чем их сверстницы, родившиеся в начале 60-х годов.

Если оставить в стороне 19-летних (к 1990 г. по интенсивности брачности они опередили все остальные возрастные группы), то в основных возрастах высокой брачности, т.е. в 20-24 года, во всех исследуемых когортах женщин интенсивность вступления в первый брак была наибольшей в середине 80-х годов, достигла пика в 1987 г., после чего началось ее быстрое падение. С 1990 г. отмечен спад интенсивности вступления в брак и у 19-летних женщин (начиная с когорты 1971 г.), к 1992 г. (когорта 1973 г.) она сократилась на 30%. И только в 1993-1994 гг. темпы падения брачности во всех возрастах замедлились, а в некоторых из них оно почти приостановилось.

Анализ изменений накопленной доли женщин, состоящих в первом браке к определенному возрасту, свидетельствует об омоложении брачности при одновременном снижении ее интенсивности в целом. Правда, в самых молодых возрастах устойчивый рост доли вступивших в первый брак наблюдался вплоть до 1994 г., и интенсивность брачности в них остается высокой. Но при этом за 1979-1994 гг. заметно понизилась доля вступивших в первый брак в следующей возрастной группе (21-25 лет) и, соответственно, в ней возросла доля никогда не состоявших в браке. Иными словами, в наиболее активных бракоспособных возрастах отмечается рост безбрачия.

5.3 Распадение браков

Если процесс заключения первых браков в России не слишком отличается от того, каким он был сто лет назад, то в процессах распадения браков вследствие овдовения и развода очень многое изменилось. Снижение смертности значительно снизило вероятность прекращения брака вследствие овдовения. По сравнению с началом века овдовение остается главной причиной прекращения брака в старших возрастных группах, но для более молодых супругов его роль намного меньше, чем прежде. В то же время резко возросла вероятность распадения брака из-за развода.

В начале века практика развода почти отсутствовала, число разводов было ничтожным, но впоследствии оно стало быстро расти. Даже в условиях жесткого бракоразводного законодательства 1944 г. число разводов на 100 браков увеличилось с 4 в 1950 г. до 21 в 1965 г. В декабре 1965 г. процедура развода была сильно упрощена, и уже в 1966 г. на 100 браков приходилось 36 разводов. В 1969 г. в связи с принятием Кодекса о браке и семье РСФСР последовала новая либерализация процедуры развода, но она не вызвала нового подъема разводимости.

В 70-е годы соотношение разводов и браков непрерывно повышалось и к 1979 г. почти достигло 44 разводов на 100 браков. Однако затем рост разводимости прекратился — на смену ему пришла стабилизация, между 1980 и 1990 гг.

показатель держался на уровне около 40 разводов на 100 браков. С 1991 г. кривая разводимости опять пошла вверх, и к 1994 г. впервые уровень разводимости превысил половину от общего числа браков (точнее — 51 развод на 100 браков). На эти же тенденции — относительно благоприятные в 80-е годы и неблагоприятные в 90-е — указывает и динамика коэффициента итоговой разводимости (рис. 5.2). Основная масса разводов приходится на браки длительностью от 5 до 20 лет, причем наблюдается постепенный сдвиг риска развода в сторону более длительных браков (рис. 5.5).

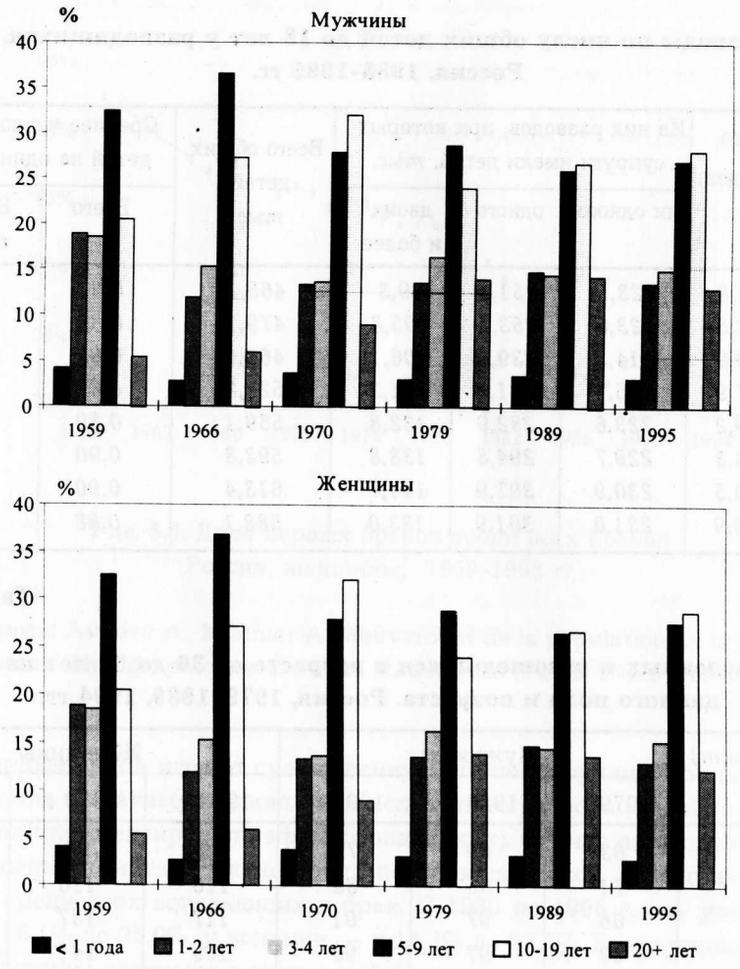


Рис. 5.5. Распределение разводов по продолжительности брака

Наличие детей все в меньшей степени служит препятствием для развода. За 1988-1994 гг. число разводов возросло на 19%, причем этот рост шел в основном за счет распадения супружеских пар с детьми. Число таких разводов увеличилось на 28%, в том числе разводов, при которых супруги имели одного ребенка, — на 23%, двух и более детей — на 43%. Общее же число детей, затронутых разводом родителей, выросло за то же время на 32% (табл. 5.3).

Таблица 5.3

Разводы по числу общих детей до 18 лет у разводящихся. Россия, 1988-1995 гг.

Год	Всего разводов, *тыс.*	Из них разводов, при которых супруги имели детей, *тыс.*			Всего общих детей, *тыс.*	Среднее число общих детей на один развод	
		ни одного	одного	двоих и более		Всего	В семьях с детьми
1988	*573,8*	*223,5*	*251,1*	*99,3*	*465,1*	*0,81*	*1,33*
1989	*582,5*	*223,6*	*253,1*	*105,8*	*479,1*	*0,82*	*1,33*
1990	*559,9*	*214,3*	*239,6*	*106,1*	*466,1*	*0,83*	*1,35*
1991	*597,9*	*215,1*	*261,5*	*121,3*	*522,2*	*0,87*	*1,36*
1992	*639,2*	*223,6*	*282,9*	*132,8*	*569,1*	*0,89*	*1,37*
1993	*663,3*	*229,7*	*294,8*	*138,8*	*593,8*	*0,90*	*1,37*
1994	*680,5*	*230,9*	*307,9*	*141,7*	*613,4*	*0,90*	*1,36*
1995	*665,9*	*231,0*	*301,9*	*133,0*	*588,1*	*0,88*	*1,35*

Таблица 5.4

Число разведенных и разошедшихся в возрасте от 30 до 60 лет на 1000 лиц данного пола и возраста. Россия, 1979, 1989, 1994 гг.

Возраст, *(лет)*	Мужчины			Женщины		
	1979 г.	1989 г.	1994 г.	1979 г.	1989 г.	1994 г.
30-34	*63*	*69*	*70*	*99*	*93*	*106*
35-39	*71*	*85*	*83*	*116*	*116*	*120*
40-44	*66*	*97*	*91*	*117*	*137*	*134*
45-49	*53*	*97*	*93*	*109*	*141*	*143*
50-54	*43*	*83*	*88*	*110*	*129*	*138*
55-59	*33*	*60*	*75*	*97*	*105*	*123*

Доля разведенных в населении наиболее высока в возрастах от 30 до 60 лет, причем она все время увеличивается, особенно у женщин (табл. 5.4).

5.4 Повторные браки

Значительное место среди всех браков занимают повторные браки, их доля все время растет, тогда как доля первых браков падает (см. рис. 5.6 и табл. 5.5).

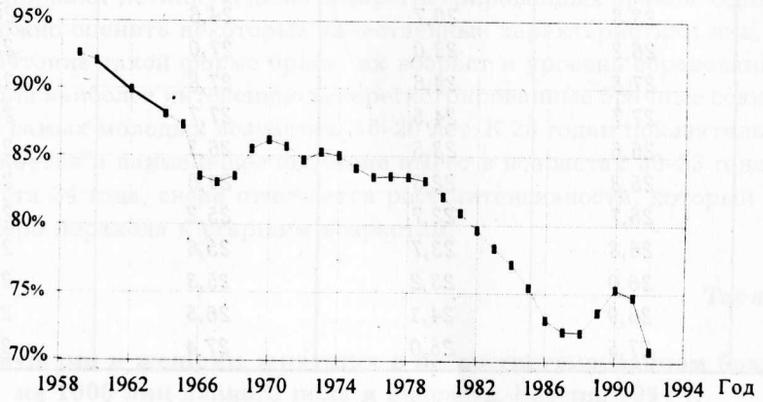


Рис. 5.6. Доля первых браков среди всех браков. Россия, женщины, 1959-1993 гг.

Источник: Avdeev A., Monnier A. Mouvement de la population de la Russie 1959-1994: Tableaux démographiques. Données statistiques (Paris, INED), 1996, n° 1, p. 22.

Повторные браки играют существенную компенсирующую роль в основном по отношению к бракам, распавшимся вследствие развода (подобно тому, как в прошлом они компенсировали эффект овдовения). Сейчас наблюдается тенденция повышения компенсирующей роли повторных браков, возрастает доля разведенных среди всех вступающих в брак. С 1980 по 1995 г. она увеличилась у мужчин с 16,1% до 25,0%, у женщин — с 14,3% до 23,3%. Разведенные или овдовевшие мужчины вступают в повторный брак чаще, чем женщины (табл. 5.5).

Таблица 5.5

Доля повторных браков среди всех браков. Россия, 1980-1995 гг., *в %*

Год	Мужчины		Женщины	
	Все повторные браки	в т.ч. браки разведенных	Все повторные браки	в т.ч. браки разведенных
1980	*18,9*	*16,1*	*17,9*	*14,3*
1985	*23,8*	*20,7*	*24,6*	*20,1*
1986	*26,2*	*23,0*	*27,0*	*22,2*
1987	*27,8*	*24,6*	*27,8*	*22,9*
1988	*27,7*	*24,5*	*27,7*	*22,9*
1989	*26,6*	*23,5*	*26,3*	*21,7*
1990	*25,3*	*22,3*	*24,6*	*20,4*
1991	*25,7*	*22,7*	*25,2*	*20,9*
1992	*26,8*	*23,7*	*25,6*	*21,4*
1993	*26,0*	*23,2*	*25,3*	*21,3*
1994	*26,9*	*24,1*	*26,5*	*22,5*
1995	*27,5*	*25,0*	*27,4*	*23,3*

5.5 Незарегистрированные браки

В последнее время в России все больше распространяются нерегистрируемые браки. Общественное мнение становится более снисходительным к альтернативным формам семьи. Еще в 1989 г., по данным одного из опросов[42], 22,5% опрошенных считали неприемлемым брачное сожительство без официальной регистрации, однако по мере перехода к более молодым возрастам доля таких ответов быстро падала. Среди лиц в возрасте 60 лет и старше их было 47,3%, в возрасте до 20 лет — только 13,8%. Этот же опрос показал, что более терпимо относятся к незарегистрированным бракам люди с более высоким уровнем образования[43]. Бульшая терпимость к альтернативным формам семьи сочетается с признанием семьи одной из важнейших ценностей: 89,5% опрошенных предпочитает вступить в брак и жить в семье. Одновременно общественное мнение

42. "Семья в зеркале общественного мнения". Репрезентативный опрос, проведенный Всероссийским (тогда Всесоюзным) Центром общественного мнения (ВЦИОМ) в 1989 г. в 51 городе бывшего СССР, охватил 3014 человек в возрасте старше 16 лет.

43. Мацковский М., Бодрова В. Ценность семьи в сознании различных слоев населения// Семья в представлениях современного человека. Институт социологии РАН СССР, М., 1990. С.163.

гораздо более терпимо к незарегистрированным бракам, нежели к сознательной бездетности[44].

Микроперепись 1994 г. впервые позволила оценить (возможно, недостаточно точно) долю лиц, живущих в незарегистрированном браке. В целом эта доля у мужчин выше, чем у женщин, но, как следует из табл. 5.6, в возрасте от 16 до 25 лет мужчины уступают первенство женщинам. У женщин особенно заметна разница между городскими и сельскими жителями, у мужчин эта разница меньше.

По данным микропереписи в незарегистрированном браке состояло 6,5% мужчин и 6,7% женщин, считавших себя состоящими в браке. Эти данные, скорее всего, занижают истинную долю незарегистрированных браков. Однако с их помощью можно оценить некоторые качественные характеристики лиц, отдающих предпочтение такой форме брака: их возраст и уровень образования. Так, среди женщин наиболее интенсивно незарегистрированные брачные союзы формируются в самых молодых возрастах: 16-20 лет. К 26 годам показатель значительно снижается и наименьшее значение имеет в возрастах 30-33 года. Начиная с возраста 34 года, снова отмечается рост интенсивности, который усиливается по мере перехода к старшим возрастам.

Таблица 5.6

Доля мужчин и женщин, живущих в незарегистрированном браке на 1000 лиц данного пола и возраста. Россия, 1994 г.

Возраст	Мужчины			Женщины		
	Все население	Городское население	Сельское население	Все население	Городское население	Сельское население
16 лет и старше	*47*	*41*	*64*	*39*	*34*	*54*
в том числе:						
16 – 19	*5*	*5*	*5*	*19*	*16*	*30*
20 – 24	*30*	*29*	*32*	*38*	*36*	*45*
25 – 29	*44*	*42*	*49*	*44*	*42*	*50*
30 – 34	*50*	*47*	*60*	*47*	*42*	*60*
35 – 39	*53*	*47*	*69*	*48*	*42*	*70*
40 – 49	*56*	*47*	*84*	*49*	*41*	*82*
50 – 59	*62*	*51*	*91*	*46*	*38*	*71*
60 – 69	*52*	*43*	*72*	*34*	*27*	*50*

44. Там же. С. 157, 165.

Распространение незарегистрированных браков может быть одной из причин упоминавшегося выше снижения интенсивности брачности, которое оценивается по данным о зарегистрированных браках. Доля лиц, состоящих в таких браках, за 1989-1994 гг. сократилась — впервые за весь послевоенный период. Но, возможно, истинное снижение брачности было не столь значительным и компенсировалось, по крайней мере отчасти, ростом числа заключенных, но не попавших в учет фактических браков. Такое явление наблюдается во многих западных странах.

В России распространенность незарегистрированных браков для всего взрослого населения близка к наблюдавшейся в середине 80-х годов (более поздними данными мы не располагаем) в Великобритании, Франции, Нидерландах, она заметно ниже, чем в Швеции (20%), Норвегии и Финляндии (по 11%), однако выше, чем в Италии (1%), ФРГ (5%), Австрии (4%) и Венгрии (3%)[45]. Но возрастная модель нерегистрируемой брачности в России иная, нежели в большинстве европейских стран. Для европейской модели характерна очень высокая доля сожительств в возрастах до 25-30 лет — в этих возрастах регистрируемая брачность низка; но в старших возрастах доля сожительств ниже чем в России, они вытесняются зарегистрированными браками. В России доля состоящих в незарегистрированных браках высока (но все же намного ниже, чем в большинстве европейских стран) в самых юных возрастах, после 20 лет она резко сокращается, хотя и остается довольно высокой и во всех возрастных группах практически одинаковой — 6-7%. При гех соотношениях регистрируемой и нерегистрируемой брачности, которые наблюдаются в России, сожительства пока не могут выступать серьезными конкурентами формальному браку практически ни в одной возрастной группе, за исключением, может быть, самой младшей — до 20 лет.

45. La situation démographique dans l'Union européenne. Rapport 1994. Luxembourg, 1995. P. 51.

6. РОЖДАЕМОСТЬ

6.1 Уровень рождаемости

Дореволюционная Россия выделялась среди других стран очень высоким уровнем рождаемости. После нарушений, вызванных Первой мировой войной, революциями и Гражданской войной, этот высокий уровень восстановился, однако с конца 20-х годов рождаемость в России стала быстро падать, что было естественно для страны, вступившей в полосу демографической модернизации, или демографического перехода. После Второй мировой войны Российская Федерация по уровню и характеру изменений рождаемости уже не выделялась сколько-нибудь значительно из общего ряда промышленно развитых стран.

В 1950 г. коэффициент суммарной рождаемости **условного поколения** женщин (т.е. ожидаемое число детей, которое родит в среднем одна женщина за всю жизнь при сохранении возрастной интенсивности деторождения данного года) для всего населения России составлял 2,8. С конца 50-х годов наблюдавшееся и ранее снижение рождаемости ускорилось, с середины 60-х снова несколько замедлилось, но в целом продолжалось до первой половины 80-х, когда произошло повышение показателя, по-видимому, стимулированное некоторыми мерами демографической политики, а также оптимистическими общественными ожиданиями первых лет "перестройки". К концу 80-х годов оба эти фактора исчерпали себя, и необычный рост рождаемости сменился столь же необычным его падением. В 1994-1995 гг. появились признаки новых тенденций. Наиболее примечательная среди них — рост рождаемости у женщин в возрасте 25-29 лет, и 30-34 года, в первую очередь, у горожанок. Вероятнее всего, он имеет компенсационный характер: часть женщин, которые в обычных условиях родили бы в более молодом возрасте, но не сделали этого из-за кризиса, наверстывают упущенное (см. рис 6.1).

Коэффициент суммарной рождаемости условного поколения — основной показатель рождаемости, которым пользуются в демографии. Он отражает действительные тенденции более точно, чем широко известный общий коэффициент рождаемости (число рождений на 1000 жителей), ибо, в отличие от него, не зависит от колебаний возрастной структуры. Однако и этот более совершенный показатель также не свободен от недостатков. Он безупречен только в тех случаях, когда не происходит значительных сдвигов в "календаре" рождений **реальных** поколений, или когорт женщин[1]. Если же такие сдвиги происходят, например, если женщины начинают рожать детей в более молодых возрастах, чем их сверстницы несколько лет назад, коэффициент суммарной рождаемости уже не может служить надежным инструментом анализа изменений ее уровня.

1. Т.е. женщин, появившихся на свет в одно и то же время (например, когорта 1950 г. рождения или когорта 1950-1954 годов рождения).

Поэтому наиболее верное понимание тенденций рождаемости дает анализ показателей для реальных поколений. В СССР, а соответственно и в России, он был затруднен тем, что статистика располагала слишком короткими непрерывными рядами необходимых для такого анализа текущих данных, и только недавно они стали, наконец, достаточно длинными, чтобы можно было сделать корректные оценки. Имеется несколько таких оценок, достаточно близких друг к другу. Все они указывают на те же тенденции, что были отмечены при анализе условных поколений, но дают и дополнительную информацию. Так, согласно оценкам С. Захарова, когорты матерей, родившихся в 20-е, 30-е и в первой половине 40-х годов, продолжали сложившуюся ранее тенденцию к снижению рождаемости. Если каждые сто женщин, родившихся в 1909-1913 гг., произвели на свет 300 детей за всю свою жизнь, то родившиеся в начале 20-х годов — около 230, женщины 1945 г. рождения — 180. Все последующие когорты, начиная с рожденных в конце 40-х годов, родили детей в среднем **больше**, чем их непосредственные предшественницы. (Этот рост прослеживается и на условных поколениях, но только на протяжении 7 лет — с 1980 г. по 1987 г.). Лишь в 1992-1994 гг. рост когортной рождаемости остановился, и женщины по достижении возрастов 23-32 года начали откладывать рождение детей. Однако к 1994 г. еще ни одна, даже самая молодая из когорт не вернулась к более низкому уровню рождаемости 15-летней давности.

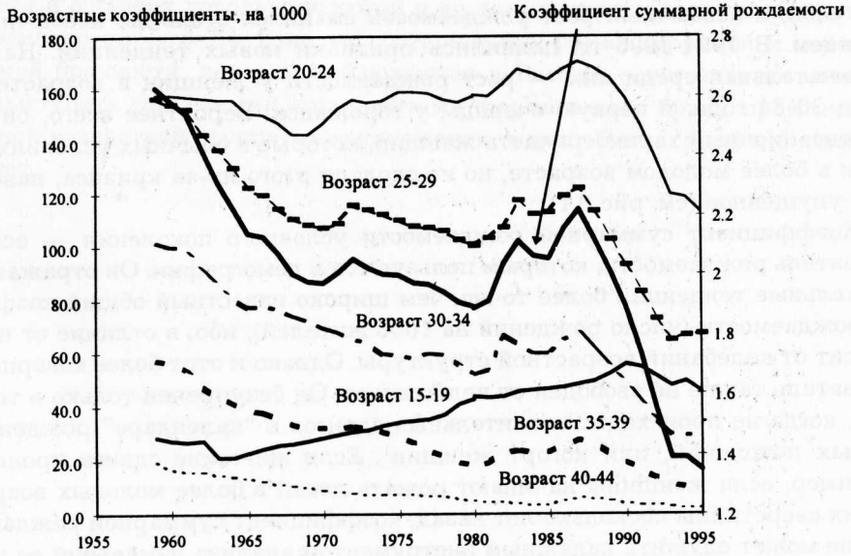


Рис. 6.1. Коэффициенты возрастной и суммарной рождаемости условных поколений женщин. Россия, 1959-1995 гг.

График на рис. 6.2 (а, б) составлен на основе оценки рождаемости женских когорт, выполненной французским демографом Ж.П. Сардоном по общепринятой международной методике. Из графика видно, что рост итоговой рождаемости реальных поколений с конца 40-х годов происходил в основном за счет сельского населения. Прокреативное же поведение горожанок, родившихся между 1940 г. и 1960 г., менялось мало. Правда, здесь следует иметь в виду, что городское население все время пополнялось за счет притока из села, так что, возможно, за усредненными городскими показателями скрываются различия между коренными и некоренными горожанами.

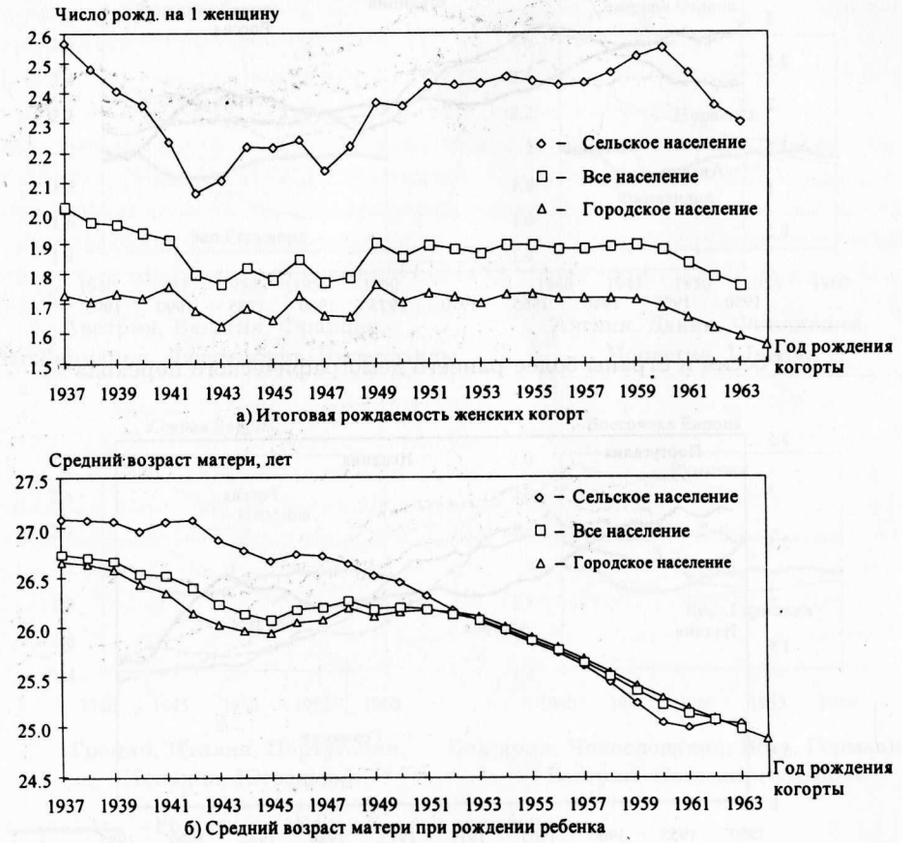


Рис. 6.2. Итоговая рождаемость женских когорт и средний возраст матери при рождении ребенка. Россия, поколения 1937-1963 гг.

Источник: Avdeev A., Monnier A. Mouvement de la population de la Russie 1959-1994: Tableaux démographiques. Données statistiques (Paris, INED), 1996, n° 1, p. 28.

6.2 Рождаемость в России и в других развитых странах

В общественном мнении России широко распространено представление о том, что в последние годы рождаемость в стране переживает какую-то необыкновенную катастрофу, обусловленную общим социально-экономическим кризисом. Сравнение России с другими странами, не переживающими кризиса, а, скорее, процветающими, заставляет усомниться в правильности такого взгляда.

а) Россия и страны более раннего демографического перехода

б) Россия и страны более позднего демографического перехода

Рис. 6.3. Коэффициент суммарной рождаемости.
Россия и некоторые западные страны, 1950-1995 гг.

На протяжении всего послевоенного периода уровни рождаемости в большинстве индустриально развитых стран сближались. Несмотря на некоторые отличия в фазах колебаний коэффициента суммарной рождаемости, Россия не была исключением. В начале 90-х годов, т. е. тогда, когда, по мнению некоторых наблюдателей, на Россию обрушилась невероятная демографическая катастрофа, она по уровню рождаемости лишь вошла в ряд таких европейских стран, как Германия, Италия, Испания, не слишком сильно отличается и от США или Франции, где рождаемость несколько выше (рис. 6.3). Подобное же сближение демонстрируют и когортные показатели (см. рис. 6.4).

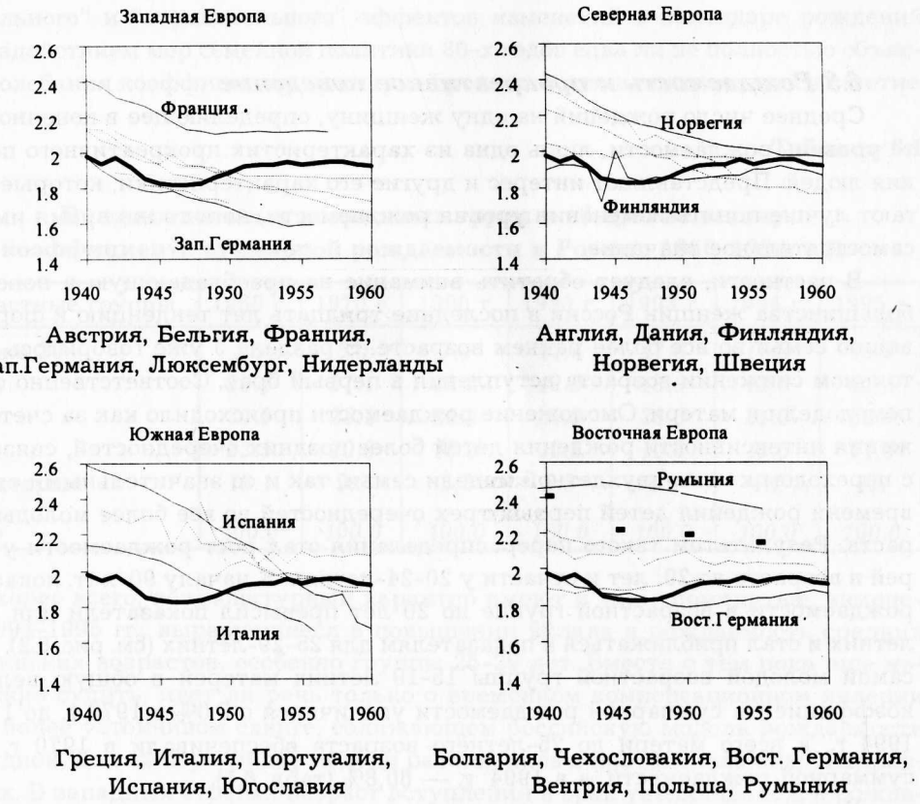


Рис. 6.4. Изменения показателя итоговой рождаемости реальных женских поколений в России и других индустриально развитых странах после Второй мировой войны (рождаемость когорт, не завершивших репродуктивную деятельность, дополнена последними данными для условных поколений).

Такое сближение с Западом представляется совершенно естественным в силу большого сходства таких ключевых для демографического поведения факторов, как степень урбанизации и образ жизни в городах, уровень образования и положение женщины, требования, предъявляемые к подрастающим поколениям, ощущение родителями ответственности за будущее детей и т. п. Современные реформы, переход к рыночной экономике еще больше усиливают действие факторов, предопределяющих конвергентное демографическое развитие. Было бы намного более странным, если бы, вступив на путь реформ, Россия в демографическом плане не сближалась с развитыми странами, а удалялась от них.

6.3 Рождаемость и прокреативное поведение

Среднее число рождений на одну женщину, определяющее в конечном счете уровень рождаемости, лишь одна из характеристик прокреативного поведения людей. Представляют интерес и другие его характеристики, которые помогают лучше понять изменения уровня рождаемости, но в то же время имеют и самостоятельное значение.

В частности, следует обратить внимание на преобладающую в поведении большинства женщин России в последние тридцать лет тенденцию к формированию семьи во все более раннем возрасте. В разделе 5 уже говорилось о постоянном снижении возраста вступления в первый брак. Соответственно сильно помолодели и матери. Омоложение рождаемости происходило как за счет понижения интенсивности рождения детей более поздних очередностей, связанного с переходом к одно-двухдетной модели семьи, так и со значительными сдвигом времени рождения детей первых трех очередностей во все более молодые возраста. Результатом такого перераспределения стал рост рождаемости у матерей в возрасте до 20 лет и отчасти у 20-24-летних. К началу 90-х гг. показатель рождаемости в возрастной группе до 20 лет превысил показатели для 30-34-летних и стал приближаться к показателям для 25-29-летних (см. рис. 6.2). Вклад самой молодой возрастной группы 15-19 летних матерей в общую величину коэффициента суммарной рождаемости увеличился с 5,0% в 1970 г. до 17,8% в 1994 г., а всего матери до 25-летнего возраста обеспечивали в 1970 г. 42,1% суммарной рождаемости, а в 1994 г. — 60,8% (табл. 6.1).

На эту долговременную тенденцию накладываются конъюнктурные колебания. В настоящее время изменения в прокреативном поведении женщин или супружеских пар влияют не столько на конечное число детей в семье, сколько на темпы формирования семей, на то, раньше или позднее появляются в ней те же один, два или три ребенка. Именно темпы формирования семей наиболее чутко реагируют на текущие изменения в экономической, социальной или политической обстановке. В частности, они ускорились вследствие мер социально-

демографической политики 80-х годов, когда многие семьи поспешили обзавестись вторым и третьим ребенком раньше первоначально намеченных сроков. Прирост коэффициента суммарной рождаемости в 1980-1987 гг. на 0,4 ребенка соответствует досрочной реализации семейных планов в среднем не менее, чем на 1-2 года. За этим последовал легко объяснимый спад интенсивности деторождения, — ведь планы уже были выполнены — и соответствующее уменьшение коэффициента суммарной рождаемости между 1980 г. и 1993 г. на 0,5 ребенка в среднем на одну женщину. Таким образом, прирост за 1980-1987 гг. примерно соответствовал снижению за 1980-1993 гг. Взаимопогашение "положительного" и "отрицательного" эффектов изменений в календаре рождений под воздействием мер семейной политики 80-х годов едва ли не полностью объясняет колебания коэффициента суммарной рождаемости в последнее десятилетие.

Таблица 6.1

Вклад отдельных возрастных групп в общую величину коэффициента суммарной рождаемости в России, 1960-1994, *в %*

Возрастные группы	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
моложе 20	*3.1*	*5.0*	*7.4*	*10.7*	*17.6*	*17.8*	*16.9*
20-24	*29.1*	*37.1*	*42.2*	*42.2*	*43.3*	*43.0*	*42.2*
25-29	*31.2*	*28.1*	*28.4*	*26.5*	*23.5*	*24.0*	*25.0*
30-34	*23.5*	*20.6*	*16.3*	*15.2*	*10.6*	*10.6*	*11.0*
35 и старше	*13.1*	*9.3*	*5.7*	*5.3*	*4.9*	*4.7*	*4.8*
Всего	*100.0*	*100.0*	*100.0*	*100.0*	*100.0*	*100.0*	*100.0*

Скорее всего, конъюнктурный характер имеют и уже упомянутые, изменения 1994-1995 гг., выразившиеся в повышении вклада в рождаемость средних материнских возрастов, особенно группы 25-29 лет. Вместе с тем пока еще невозможно судить, идет ли речь только о временном компенсационном явлении или о более устойчивом сдвиге, сближающем российскую модель рождаемости с западной. До сих пор эти две модели развивались в противоположных направлениях. В западных странах возраст вступления в брак увеличивался, а рождаемость "старела". С 1958-1959 гг. по 1993 г. средний возраст матери в России снизился с 27,8 до 24,7 года. В европейских же странах средний возраст матери в 1993 г. составлял: в Великобритании — 28,1 года, во Франции — 28,7, в Швеции — 28,8, в Германии — 28,9, в Испании и Италии — 29,3 года (в 1992 г.)[2].

2. Recent demographic developments in Europe. 1995. Strasbourg, Council of Europe Press, 1995. P. 44.

Самые последние тенденции рождаемости, до некоторой степени противодействующие ее падению, косвенно свидетельствуют о известном повороте общественных настроений в сторону большего оптимизма в оценке общей ситуации в стране. Так же можно оценить и изменения в результатах постоянно повторяющихся опросов о прокреативных намерениях женщин, проводимых В. Бодровой (ВЦИОМ) — см. табл. 6.2.

Таблица 6.2

Идеальное, желаемое и ожидаемое число детей по данным опросов. Россия, 1991-1995 гг.

Идеальное

	1991 г.	1992 г.	1994 г.	1995 г.
Женщины	2,02	1,59	2,04	2,08
Мужчины	2,21	1,45	2,00	2,16
Оба пола	2,10	1,53	2,02	2,12

Желаемое

1991 г.	1992 г.	1994 г.	1995 г.	
Женщины	2,22	1,99	1,63	1,89
Мужчины	2,29	1,93	1,68	2,01
Оба пола	2,25	1,96	1,65	1,95

Ожидаемое

	1991 г.	1992 г.	1994 г.	1995 г.
Женщины	1,68	1,41	1,09	1,60
Мужчины	1,94	1,30	1,08	1,56
Оба пола	1,77	1,33	1,08	1,58

Впрочем, есть и другие результаты опросов, не совпадающие с приведенными в таблице 6.2. Так, по данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, доля замужних женщин в возрасте от 20 до 49 лет, не желающих более иметь детей, в 1994 г. составила 76,1%, а в 1995 г. — 77,2%. Правда, она выросла за счет женщин, уже имеющих одного ребенка (у них она поднялась с 58,7% до 61,3%) или двоих детей (с 91,6% до 94,1%). У бездетных женщин она, напротив, сократилась — с 27,4% до 18,6%[3].

Одно из заметных изменений в прокреативном поведении последнего времени — быстрый рост доли детей, рождаемых вне брака. Только с 1980 по 1995 г. эта доля увеличилась почти вдвое и превысила 20 % (табл. 6.3).

Рост доли внебрачных рождений, по-видимому, не обособленное и не чисто российское явление. Оно свидетельствует о более общих переменах, происходящих в жизни современного человека и современной семьи. Подобный рост, часто намного более быстрый, чем в России, наблюдается во многих европейских странах. Так, между 1970 г. и серединой 90-х годов доля внебрачных рождений увеличилась в Великобритании с 8% до 32%, во Франции с 7% до 35%, в Швеции с 18% до 50%, в Венгрии с 5% до 19%, в Латвии с 11% до 26%, в Словении — с 9% до 29%[4].

Таблица 6.3

Доля внебрачных рождений среди всех рождений. Россия, 1945 — 1995 гг., *в %*

Годы	Все население	Городское население	Сельское население
1945	24,4	...	...
1955	16,9	...	...
1960	13,1	13,5	14,6
1965	13,0	11,7	14,5
1970	10,6	9,6	12,3
1975	10,7	9,3	13.7
1980	10,8	9,6	13,4
1985	12,0	11,3	13,6
1990	14,6	11,8	16,5
1991	16,0	15,5	17,3
1992	17,2	16,7	18,1
1993	18,2	18,1	18,4
1994	19,6	19,5	19,8
1995	21,1	21,0	21,3

3. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения. 1992-1995 гг. Планирование семьи и проблема абортов в Российской Федерации: последние тенденции. Университет Сев. Каролины (Чепел Хилл). Февраль 1996. С. 18.

4. Recent demographic developments in Europe. 1995. С. 39.

6.4 Планирование семьи

Уровень рождаемости свидетельствует о том, что подавляющее большинство семей в России, как и во всех индустриально развитых странах, регулируют число детей и сроки их появления на свет. Однако все эти страны, как правило, прошли в послевоенный период через так называемую "контрацептивную революцию", благодаря чему главным методом планирования семьи в них стало *предупреждение* беременности с помощью различных противозачаточных средств, в том числе созданных в послевоенные десятилетия пероральных средств (таблетки) и внутриматочных спиралей. В России же до сих пор одним из главных методов планирования семьи остается *прерывание* беременности с помощью искусственного аборта. Правда, по официальным данным, абсолютное и относительное число абортов в последнее десятилетие обнаруживает тенденцию к снижению. Однако к этим оценкам следует относиться с осторожностью, ибо по разным причинам, видимо, возросла неполнота учета абортов.

Таблица 6.4

Официально зарегистрированные аборты. Россия, 1970-1994 гг.

Показатели	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Число абортов, всего	*4670*	*4506*	*4454*	*4103*	*3608*	*3437*	*3244*	*3060*
в т. ч. без мини-абортов	...	...	...	*3128*	*2760*	*2551*	*2386*	*2266*
Число абортов на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет	*133,3*	*122,9*	*121,48*	*114,02*	*100,3*	*95,01*	*88,38*	*81,7*
в т. ч. без мини-абортов	...	...	...	*86,9*	*76,72*	*70,52*	*65,0*	*60,5*
Число абортов на 100 рождений	*245,3*	*204,6*	*187,38*	*205,87*	*200,67*	*216,16*	*234,9*	*217,02*
в т. ч. без мини-абортов	...	...	...	*156,94*	*153,50*	*160,44*	*172,77*	*160,71*

Даже если официальное число абортов, приведенное в табл. 6.4, и преуменьшено, оно все равно чрезвычайно велико, не идет ни в какое сравнение с тем, какое регистрируется обычно в большинстве стран с низкой рождаемостью. Число абортов на 100 родов, которое в России в 1994 г. даже по официальным данным достигло 235, в Великобритании составляло 24; во Франции — 23 (1991 г.), в Италии — 27, в Германии — 14, в Нидерландах — 10 (1992 г.).

В 1994 г. число абортов несколько сократилось, но признаков кардинальных перемен в отношении населения России к абортам пока нет. По данным опроса ВЦИОМ о репродуктивных планах населения (апрель 1994 г.), ответы на вопрос: "Если у Вас случится незапланированная беременность, как Вы скорее всего поступите?" распределились следующим образом: "оставлю ребенка" — 13%, "прерву беременность" — 40%, затруднились ответить — 47%. Готовность прервать беременность оказалась одинаковой у городских и сельских жителей. Затруднились ответить на указанный вопрос 51% респондентов, считающих себя верующими православными, и 71% — верующими мусульманами[5].

Основные группы риска производства аборта — женщины в возрасте от 20 до 35 лет, замужние, и особенно не состоящие, но ранее состоявшие в браке, то есть, по-видимому, в основном разведенные (табл. 6.5).

Высокое число абортов само по себе свидетельствует о крайне низкой культуре контрацепции. К предотвращению беременности с помощью противозачаточных средств россиянки прибегают намного реже, чем женщины в большинстве западных стран. По данным исследования новейших тенденций планирования семьи в Российской Федерации, выполненного под руководством американского исследователя Барри Попкина и обобщенного в докладе, подготовленном под руководством Барбары Энтсвил, 63% замужних россиянок в возрасте 20-49 лет, опрошенных в октябре 1995 г., сказали, что в течение последнего месяца они применяли какой-либо метод контрацепции. В декабре 1994 г. этот показатель составлял 67%, в феврале 1993 г. — 63%. По мнению авторов доклада, такой уровень использования противозачаточных средств можно считать "умеренно высоким", он "сравним с уровнем распространенности контрацептивов в Колумбии, Бразилии и Таиланде"[6]. Доля женщин, применяющих противозачаточные средства, вначале повышается с возрастом, достигая максимума в возрасте 25-40 лет, а затем снова понижается. В последнее время наблюдаются изменения в структуре используемых методов предупреждения зачатия, повышается доля пероральных и внутриматочных средств, но она все еще невелика (рис. 6.5).

По данным опросов, представленных в Российском мониторинге экономического положения и здоровья населения, доля женщин, использующих внутриматочные спирали и таблетки (при явном предпочтении ВМС), в первой половине 90-х годов превышала 57%, то есть была значительно выше, чем следует из рис. 6.5[7].

5. Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1994, 4. С. 39.
6. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения. С. 7.
7. Там же. С. 8.

Таблица 6.5

Количество абортов за прошедший год по возрасту и семейному состоянию женщин, 1994 и 1995 гг., *на 100 женщин*

	Всего	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
Опрос 1994 года							
Всего	6	12	10	9	4	2	1
Не состоявшие в браке	6	6	8	13	5	*	*
Замужние	6	14	9	9	5	2	2
Разведенные или вдовые	5	23	15	9	1	2	0
Опрос 1995 года							
Всего	5	10	7	8	4	2	1
Не состоявшие в браке	3	4	2	3	0	*	0
Замужние	5	11	8	7	4	2	1
Разведенные или вдовые	6	32	6	15	4	2	0

* Менее 20 случаев.

Источник: Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения. 1992-1995. Планирование семьи и проблема абортов в Российской Федерации: последние тенденции. Февраль 1996. С. 27.

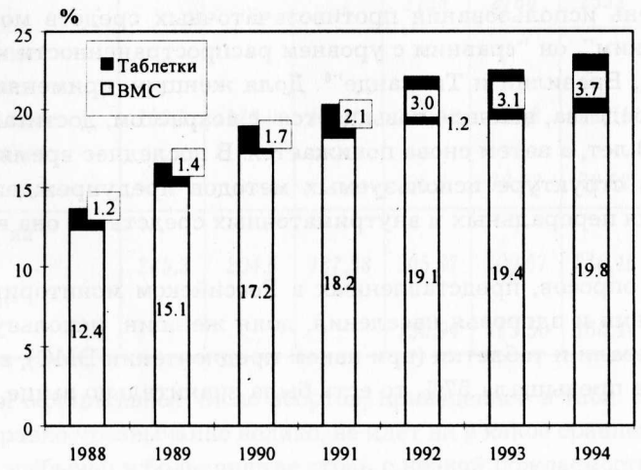


Рис. 6.5. Доля женщин в возрасте 15-49 лет, использующих противозачаточные таблетки и внутриматочные спирали.

Источник: Avdeev A., Monnier A. Mouvement de la population de la Russie 1959-1994: Tableaux dйmographiques. Donnйes statistiques (Paris, INED), 1996, n° 1. P. 28, Здравоохранение в Российской Федерации. Стат.сб., М.: Госкомстат. 1995. С. 42.

Согласно данным тех же опросов, в 1994-1995 гг. примерно 25-30% замужних женщин в возрасте от 20 до 50 лет вообще не применяли противозачаточных средств. Почти никто из них не ссылался на недоступность или дороговизну этих средств, чаще всего опрошенные женщины, которые опасались беременности, но не прибегали к контрацепции, объясняли это отсутствием регулярного партнера, проблемами со здоровьем либо доступностью аборта[8].

6.5 Число рождений

Об изменениях рождаемости часто судят по динамике абсолютного числа рождений. Так как на этот показатель очень сильно влияют такие факторы, как численность и половозрастной состав населения, зависящие от событий и обстоятельств часто очень давних, корректной мерой рождаемости он служить не может. Вместе с тем он имеет важное самостоятельное значение, ибо служит одним из главных компонентов изменений численности населения и его возрастной структуры.

Стремительное падение числа рождений после 1987 г. было следствием описанных выше изменений в прокреативном поведении женщин и супружеских пар, во многом обусловленных экономическими и социальными процессами в России конца 80-х — первой половины 90-х годов. В то же время, как следует из рис. 6.6, какая-то часть этого падения никак не была связана с текущей обстановкой, а предопределялась прошлыми событиями, в частности, была отголоском, повторным "эхом" Второй мировой войны, а также следствием падения рождаемости в 60-е годы.

Оценка вклада каждого из названных факторов в падение числа рождений за 1990-1995 гг. приведена в табл. 6.6. Фактическое число рождений сравнивается в таблице с гипотетическим, то есть с тем, каким оно было бы, если бы возрастная структура населения России после 1989 г. не изменялась. В этом случае практически единственным фактором снижения числа рождений было бы падение возрастной рождаемости.

Итак, хотя общая численность населения России за 1990-1995 гг. изменилась очень мало (сначала выросла на 0,5%, затем сократилась на 0,2%), страна недосчиталась за это время 3442 тысяч рождений — если брать за исходный уровень число рождений 1989 года (в 1989 г. в стране родилось 3242 тыс. детей).

8. Там же. С. 26.

Только 14,5% этой убыли вызваны изменениями возрастно-полового состава населения, сокращения числа потенциальных матерей. Но остальные 86,5% — результат снижения собственно рождаемости, ее возрастных интенсивностей.

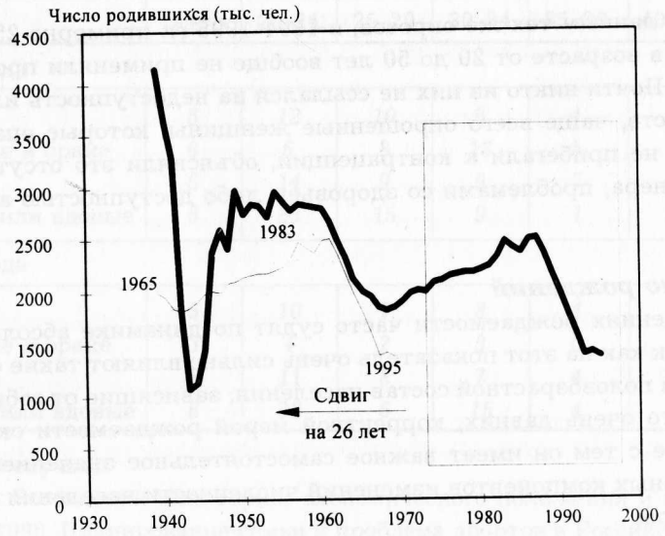


Рис. 6.6. Числа родившихся в России, 1939-1995 гг.

Таблица 6.6

Фактическое и гипотетическое изменение чисел родившихся. Россия, 1990-1995 гг., *тыс.человек*

Годы	Число родившихся		Убыль числа родившихся по сравнению с 1989 г.		Гипотетическая убыль в % к фактической
	Фактическая	Гипотетическая	Фактическая	Гипотетическая	
1990	*1989*	*2037*	*-172*	*-124*	*72,2*
1991	*1795*	*1866*	*-366*	*-295*	*80,5*
1992	*1588*	*1664*	*-573*	*-497*	*86,5*
1993	*1379*	*1481*	*-782*	*-680*	*86,9*
1994	*1408*	*1496*	*-753*	*-665*	*88,4*
1995	*1364*	*1441*	*-797*	*-720*	*90,3*
1990-1995	*9522*	*9985*	*-3442*	*-2979*	*86,5*

6.6 Прогнозы рождаемости

При всех различиях в выполненных в последнее время в России и за рубежом прогнозных оценках рождаемости для России, ни одна из них не предполагает повышения рождаемости до уровня простой замены поколений (табл. 6.7). Конечно, число рождений уже в ближайшие годы будет расти, ибо в этот период будет быстро увеличиваться число женщин наиболее активных прокреативных возрастов (20-34 года) см. рис. 6.7. Позднее начнется новое сокращение числа рождений, обусловленное цикличной динамикой численности женских поколений, заданной "эхом" Второй мировой войны. Но значительного роста интенсивности деторождения ожидать не приходится.

Таблица 6.7

Различные прогнозные оценки коэффициента суммарной рождаемости населения России до 2015 г.

Автор и год составления прогноза	Варианты прогноза	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Госкомстат РФ, 1996	*Верхний*	*1,73*	*1,85*	*1,90*	. . .
	Средний	*1,52*	*1,49*	*1,45*	. . .
	Нижний	*1,18*	*1,13*	*1,09*	. . .
Центр демографии и экологии человека, 1994 г.	*Верхний*	*1,62*	*1,68*	*1,72*	*1,74*
	Средний	*1,58*	*1,60*	*1,58*	*1,59*
	Нижний	*1,54*	*1,52*	*1,45*	*1,43*
Бюро Цензов США, 1994		*1,8*	*1,8*	*1,8*	*1,7*
ООН, 1994	*Верхний*	*1,70*	*1,80*	*1,90*	*1,95*
	Средний	*1,53*	*1,56*	*1,63*	*1,67*
	Нижний	*1,50*	*1,50*	*1,50*	*1,50*

Источники: Прогноз численности населения России до 2010 г.. (Статистический сборник). М., Госкомстат РФ, 1996. С. 50; World Population Profile: 1994. Washington, US Department of Commerce, Bureau of the Census, 1994; World Population Prospects: The 1994 Revision. UN, NY, 1995.

Рис. 6.7. Число рождений и число женщин в возрасте 20-24, 25-29 и 30-34 года. Россия, 1994-2015 гг. Средний вариант прогноза Центра демографии и экологии человека.

6.7 Рождаемость и воспроизводство населения

Долговременные тенденции рождаемости практически полностью предопределяют тенденции воспроизводства населения России. Рост и падение коэффициента суммарной рождаемости в 80-е годы отозвались точно таким же перепадом в динамике нетто-коэффициента воспроизводства. В 1993 г. он вышел на рекордную для России отметку — 0,651 (прежний минимум — 0,874 был достигнут в 1979-1980 гг.). В 1994 г. его величина едва заметно выросла — до 0,653, в 1995 г. вновь уменьшилась — 0,633. Как видно из рис. 6.8, на протяжении последних тридцати лет (за исключением 1986-1988 гг.) нетто-коэффициент воспроизводства[9] был ниже единицы, т.е. не обеспечивал даже простого замещения поколений, что и обусловило постепенное сокращение естественного прироста населения, а в конце концов и появление его естественной убыли. Правда, естественное воспроизводство не обеспечивалось только у городского населения, но оно давно уже составляет большинство населения России. В 1993-1995 гг. и режим воспроизводства сельского населения впервые за послевоенное время был суженным.

9. Нетто-коэффициент воспроизводства населения — пропорция, в которой материнское поколение заменяется поколением дочерей, среднее число девочек, рождаемых одной женщиной и доживающих до среднего возраста матери. Если нетто-коэффициент больше единицы, наблюдается расширенное воспроизводство населения, если меньше — суженное, если он равен единице, говорят о простом воспроизводстве.

Нетто-коэффициент воспроизводства — характеристика условного поколения. Но и в терминах реальных поколений ни одно послевоенное поколение также не обеспечило себе равную по численности замену, хотя наблюдавшиеся в послевоенный период тенденции имели, скорее, стабилизационный характер, спад рождаемости замедлялся. В поколениях, рожденных после 1950 г., относительное число детей, "недорожденных" до уровня простого замещения родительских поколений, устойчиво сокращалось. Так когорты, рожденные в 1950-х гг., фактически произвели на свет почти на 25% меньше детей, чем их собственные родители, а когорты, рожденные в начале 1960-х гг., — всего лишь на 6-8%. Граница нормального воспроизводства населения России была уже осязаемо близка.

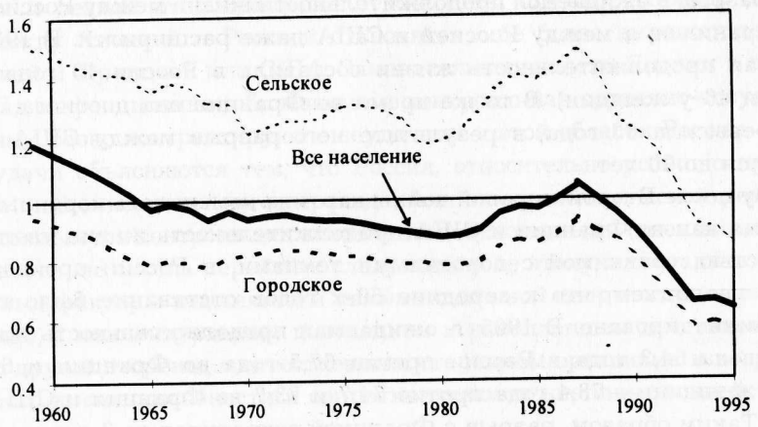


Рис. 6.8. Нетто-коэффициент воспроизводства населения России, 1959-1995 гг.

Падение возрастных коэффициентов рождаемости после 1987 г. неизбежно повлекло за собой соответствующее падение показателей воспроизводства населения в терминах как условных, так и реальных поколений. Если судить по величине нетто-коэффициента, то, при длительном сохранении уровней рождаемости и смертности 1994 г., каждое следующее поколение дочерей будет почти на 35% малочисленней поколения матерей. Анализ по реальным поколениям показывает, что когорты, достигшие к 1994 г. возраста 23-32 года, за период с 1988 г. "недородили" в среднем на одну женщину 0,04 ребенка. Сумеют ли самые молодые из них наверстать отставание в более позднем возрасте и выйти по итоговым характеристикам своей репродуктивной деятельности хотя бы на уровень поколений, рожденных в начале 60-х гг., покажет будущее. Данные за 1994-1995 гг. оставляют надежду, что низшая черта текущего кризиса воспроизводства уже пройдена. Во всяком случае в городских поселениях практически всех районов России отмечается стабилизация величины нетто-коэффициента воспроизводства в связи с некоторым "оживлением" рождаемости.

7. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ И СМЕРТНОСТЬ*

7.1 Кризис смертности

До Первой мировой войны отставание России по продолжительности жизни населения от экономически развитых западных стран было огромным. В конце прошлого века ожидаемая продолжительность жизни в России составляла 32 года (31 год для мужчин и 33 года для женщин в 1896-1897 гг.), что на 15 лет меньше, чем в таких странах, как США или Франция. (Рис. 7.1).

Несмотря на прогресс, достигнутый между началом века и Второй мировой войной, разрыв в ожидаемой продолжительности жизни между Россией и Францией сохранился, а между Россией и США даже расширился. В 1938-1939 гг. ожидаемая продолжительность жизни составила в России 43 года (40 лет у мужчин и 46 у женщин). В то же время во Франции она достигла 59 лет, а в США превысила 63 года, в результате чего разрыв между США и Россией увеличился до 20 лет.

Сразу после Второй мировой войны картина изменилась коренным образом. В то время как во Франции и США продолжительность жизни увеличивалась со скоростью, сравнимой с довоенными темпами, в России произошел столь быстрый ее подъем, что к середине 60-х годов отставание было почти полностью ликвидировано. В 1965 г. ожидаемая продолжительность жизни мужчин достигла 64,3 года в России против 67,5 года во Франции и 66,8 года в США, у женщин — 73,4 года против 74,7 и 73,7 во Франции и США соответственно. Таким образом, разрыв с Францией сократился до 3 лет у мужчин и 1 года у женщин. С США, где прогресс затормозился в конце 50-х годов, различия стали еще меньше: 2,5 года у мужчин и 0,3 года у женщин.

В 60-е годы взлет продолжительности жизни во всех трех странах замедлился. Успехи в борьбе с инфекционными заболеваниями, связанные с широким применением антибиотиков, достигли своего предела. Роль этого класса заболеваний, особенно в детском возрасте, настолько уменьшилась, что дальнейший прогресс не мог вызвать существенных приращений ожидаемой продолжительности жизни. С этого момента и надолго первое место среди причин смерти заняли сердечно-сосудистые заболевания и рак. В то же время экономические и социальные преобразования привели к усилению влияния таких неблагоприятных факторов, как алкоголизм, курение, дорожно-транспортные происшествия и насильственные причины смерти.

В сложившихся условиях возобновление роста ожидаемой продолжительности жизни было возможно только в результате установления контроля над новыми факторами риска и эффективной борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями и раком. Именно этого удалось достигнуть в большинстве западных стран и не удалось достигнуть в России. Вот почему, начиная с 60-х годов, тенденции изменения ожидаемой продолжительности жизни вновь разошлись: на Западе возобновился ее рост, а в России наступил период стагнации (и даже снижения продолжительности жизни у мужчин).

Еще более красноречивым выглядит сравнение России с Японией (рис. 7.1). До 60-х годов положение в обеих странах было очень похожим: большое отставание от западных стран до Второй мировой войны по уровню ожидаемой продолжительности жизни и резкое его сокращение в 50-е годы. Однако, начиная с 1965 г., различия между Японией и Россией становятся еще более выраженными, чем между Россией и Францией или США. Замечательные успехи Японии в переходе от победы над инфекционными болезнями к контролю над сердечно-сосудистыми заболеваниями резко контрастируют с неудачами в этой области России.

Эти неудачи объясняются тем, что Россия, относительно успешно преодолев первый этап эпидемиологического перехода, или эпидемиологической революции, когда устанавливается контроль над важнейшими экзогенными (внешними) факторами смертности, не смогла перейти к следующему ее этапу и поставить под контроль основные факторы эндогенной и квази-эндогенной смертности, связанные, с одной стороны, с индивидуальным поведением и накопленным действием факторов риска, с другой стороны, с естественным старением организма и возрастным снижением его жизнеспособности и сопротивляемости внешним воздействиям.

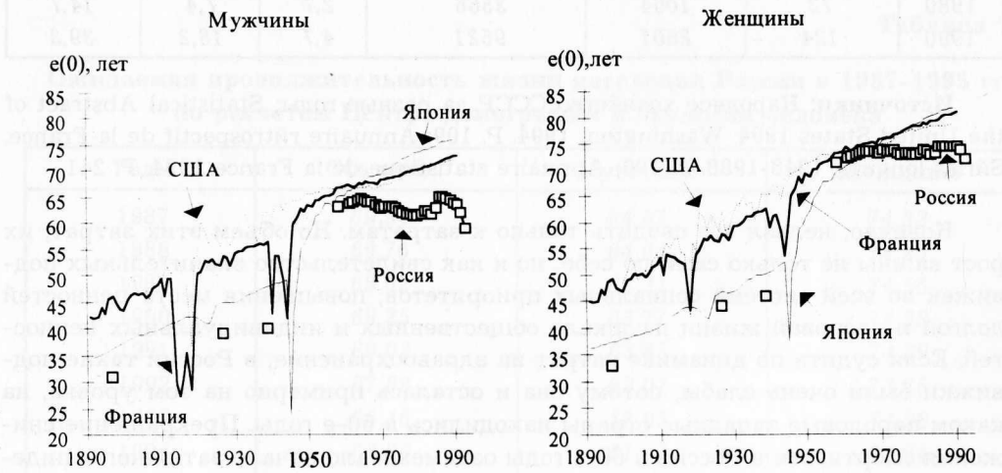


Рис. 7.1. Изменения ожидаемой продолжительности жизни в России, США, Франции и Японии с 1890 г.

* При написании раздела использованы материалы совместного российско-французского исследования, в котором с французской стороны принимали участие сотрудники Национального института демографических исследований Ф. Меле, Ж. Валлен и В. Эртриш.

В России эпидемиологический переход начался позднее, чем в большинстве западных стран, и шел в крайне противоречивых условиях. Многие модернизационные изменения способствовали его ускорению в России, но в то же время он испытывал сильное тормозящее воздействие исторических потрясений, натолкнулся на социокультурную неподготовленность части населения к необходимым переменам в индивидуальном поведении. Это затрудняло завершение даже первого этапа перехода — преодоление высокой смертности от инфекционных болезней ("первая эпидемиологическая революция"). С еще большей силой эта неподготовленность сказалась, когда страна подошла ко второму этапу перехода. Он требовал глубокой психологической перестройки от каждого человека и одновременно изменения позиции всего общества. Такие сдвиги происходили в 60-е — 80-е годы на Западе, но не происходили в России, как и во всем СССР. Косвенно об этом свидетельствует сравнение расходов на охрану здоровья в СССР и западных странах (табл. 7.1)

Таблица 7.1

Рост душевых затрат на нужды здравоохранения в СССР, США и Франции, 1960-1990 гг.

Год	Расходы на душу населения			Рост по отношению к 1960 г.		
	СССР, *руб.*	США, *долл.*	Франция, *франк*	СССР	США	Франция
1960	*27*	*143*	*242*	*1*	*1*	*1*
1970	*49*	*346*	*816*	*1,8*	*2,4*	*3,4*
1980	*72*	*1064*	*3566*	*2,7*	*7,4*	*14,7*
1990	*124*	*2601*	*9521*	*4,7*	*18,2*	*39,3*

Источники: Народное хозяйство СССР за разные годы; Statistical Abstract of the United States 1994. Washington, 1994. P. 109; Annuaire rйtrospectif de la France. Sйries longues. 1948-1988. P. 190; Annuaire statistique de la France 1994. P. 241.

Конечно, нельзя все сводить только к затратам. Но объем этих затрат, их рост важны не только сами по себе, но и как свидетельство значительных подвижек во всей системе социальных приоритетов, повышения места ценностей долгой и здоровой жизни на шкале общественных и индивидуальных ценностей. Если судить по динамике затрат на здравоохранение, в России такие подвижки были очень слабы, потому она и осталась примерно на том уровне, на каком передовые западные страны находились в 50-е годы. Прекращение снижения смертности в России в 60-е годы ознаменовало начало затяжного эпидемиологического кризиса. В 70-е годы ожидаемая продолжительность жизни снижалась, особенно у мужчин, в 1979-1980 гг. она достигла минимума: 61,5 года у мужчин и 73 года у женщин. Основная часть снижения была связана с ростом

смертности от болезней системы кровообращения в средних возрастах и увеличением смертности от несчастных случаев, отравлений и травм в молодых и средних возрастах. В эти годы ожидаемая продолжительность жизни в России была самой низкой среди промышленно развитых стран (последнее место в Европе у мужчин и одно из последних у женщин).

Рис. 7.2. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин в России в 1970-1995 гг.: фактические значения и линейные тренды

Таблица 7.2

Ожидаемая продолжительность жизни населения России в 1987-1995 гг. по расчетам Центра демографии и экологии человека

Годы	Оба пола	Мужчины	Женщины
1987	*69,94*	*64,87*	*74,32*
1988	*69,76*	*64,64*	*74,29*
1989	*69,62*	*64,21*	*74,56*
1990	*69,25*	*63,77*	*74,38*
1991	*69,02*	*63,45*	*74,29*
1992	*67,89*	*62,01*	*73,76*
1993	*65,16*	*58,95*	*71,96*
1994	*63,88*	*57,49*	*71,04*
1995	*64,61*	*58,22*	*71,70*

В 80-е годы появились некоторые признаки преодоления кризиса. Наметилась тенденция медленного роста ожидаемой продолжительности жизни, кото-

рая получила заметное усиление и подкрепление в 1985-1987 гг., в частности, в результате антиалкогольной кампании. Однако уже в 1988 г. началось новое снижение продолжительности жизни. До 1993 г. его можно было интерпретировать как возврат к неблагоприятным тенденциям, существовавшим до начала 80-х годов, затем такое истолкование стало невозможным: в 1993 г. ожидаемая продолжительность жизни опустилась ниже значений, которые наблюдались бы в случае простого линейного продолжения тенденции 1970-1984 гг. Падение продолжительности жизни длилось 7 лет, в 1995 г. она снова немного выросла (рис. 7.2, табл. 7.2).

7.2 Смертность по возрасту и полу

До середины 60-х годов рост ожидаемой продолжительности жизни во всех странах в основном определялся успехами, достигнутыми в борьбе со смертностью в детских возрастах (рис. 7.3). В России вклад этих возрастов был особенно ярко выражен, снижение смертности в возрасте моложе 15 лет позволило выиграть между 1938-1939 и 1965 гг. 18 лет в ожидаемой продолжительности жизни для обоих полов (70% всего ее увеличения в этот период), причем прирост в 8 лет был получен только за счет снижения младенческой смертности. Эти изменения позволили не только резко увеличить ожидаемую продолжительность жизни, но и преодолеть изначальное отставание России и выйти в 1965 г. по этому показателю на тогдашний уровень экономически развитых стран.

Начиная с 1965 г. воздействие смертности в детских возрастах на ожидаемую продолжительность жизни уменьшается, и решающее влияние приобретает смертность взрослых. В США, Франции и Японии рост ожидаемой продолжительности жизни был обусловлен сокращением смертности в возрастах старше 60 лет (на них приходится примерно половина прироста после 1965 г.). В России ничего похожего не наблюдается: более того, общему сокращению смертности начинает противодействовать увеличение риска смерти в возрастах старше 15 лет, в особенности среди мужчин в возрасте 30-59 лет. Рост смертности мужчин старше 15 лет в период с 1965 по 1993 гг. объясняет 6 лет в общем снижении ожидаемой продолжительности жизни в эти годы (в т.ч. 4 года — за счет возрастов от 30 до 59 лет). У женщин снижение ожидаемой продолжительности жизни было менее значительным. Как у мужчин, так и у женщин смертность в детских возрастах продолжала сокращаться после 1965 г., внося некоторый положительный вклад в изменение ожидаемой продолжительности жизни.

Неодинаковым был вклад отдельных возрастных групп в падение ожидаемой продолжительности жизни в самые последние годы. У мужчин он больше всего связан с возрастами от 30 до 60 лет, причем с 1993 г. на первое место

вышли старшие трудоспособные возраста — после 45 лет. У женщин главный вклад в снижение продолжительности жизни принадлежит возрастам от 45 до 75 лет. В 1995 г. те же возрастные группы внесли наибольший вклад в *повышение* продолжительности жизни и у мужчин, и у женщин, рост смертности продолжался только в возрасте от 15 до 30 лет (табл. 7.3).

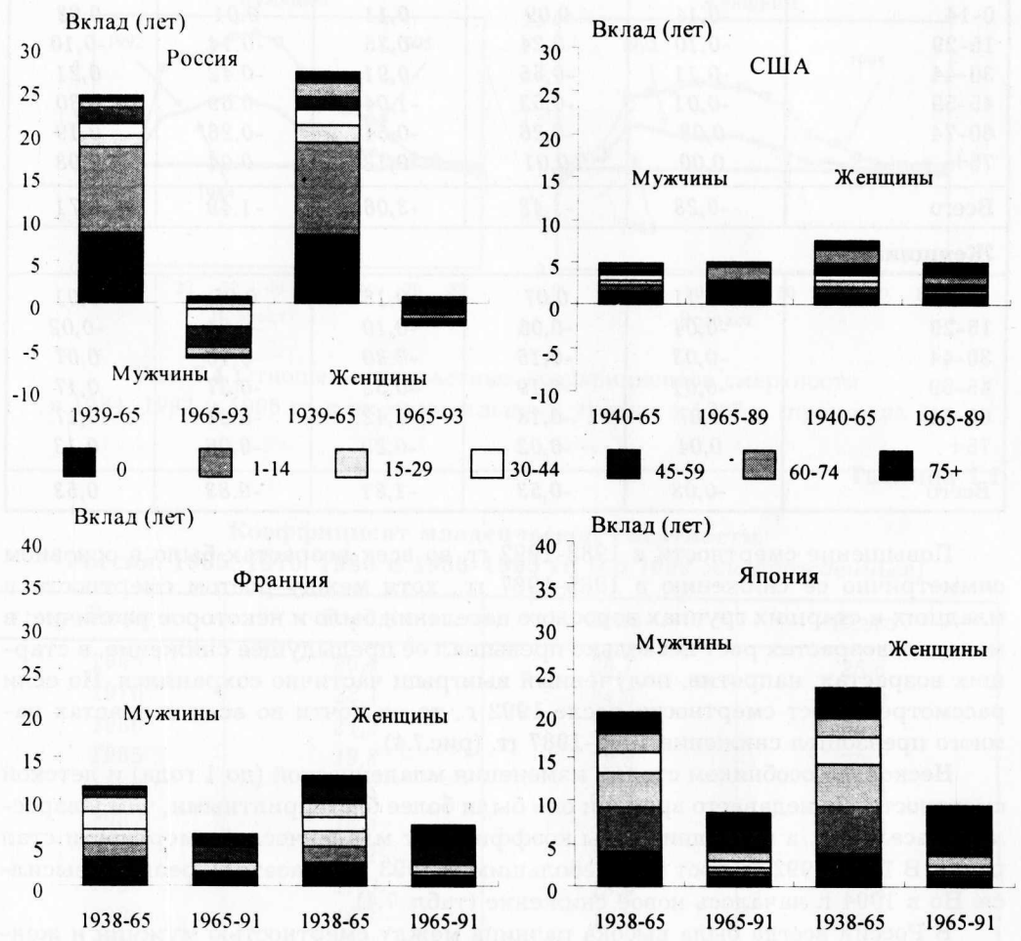


Рис. 7.3. Вклад в изменения ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин семи возрастных групп в России, Франции, США и Японии, 1939-1965, 1965-1993 гг.

Таблица 7.3

Вклад различных возрастных групп в изменение ожидаемой продолжительности жизни в России, 1991-1995 гг.

Возраст	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Мужчины					
0-14	-0,14	0,09	-0,11	0.01	0,03
15-29	-0,10	-0,24	-0,35	-0.14	-0,10
30-44	-0,11	-0,55	-0,91	-0.42	0,21
45-59	-0,01	-0,53	-1,04	-0.69	0,30
60-74	0,08	-0,26	-0,54	-0.26	0,19
75+	0,00	0,01	-0,12	-0.01	0,08
Всего	-0,28	-1,48	-3,06	-1.49	0,71
Женщины					
0-14	-0,11	0,07	-0,18	0.05	0,01
15-29	-0,04	-0,06	-0,10	-0.04	-0,02
30-44	-0,03	-0,15	-0,30	-0.16	0,07
45-59	-0,01	-0,19	-0,52	-0.37	0,17
60-74	0,07	-0,18	-0,42	-0.24	0,17
75+	0,04	-0,02	-0,29	-0.06	0,13
Всего	-0,08	-0,53	-1,81	-0.83	0,53

Повышение смертности в 1988-1992 гг. во всех возрастах было в основном симметрично ее снижению в 1985-1987 гг., хотя между ростом смертности в младших и старших группах взрослого населения было и некоторое различие: в молодых возрастах рост несколько превышал ее предыдущее снижение, в старших возрастах, напротив, полученный выигрыш частично сохранялся. Но если рассмотреть рост смертности после 1992 г., то он почти во всех возрастах намного превзошел снижение 1985-1987 гг. (рис.7.4)

Несколько особняком стояли изменения младенческой (до 1 года) и детской смертности. До недавнего времени они были более благоприятными, чем у взрослого населения, в последние годы коэффициент младенческой смертности стал расти. В 1991-1992 гг. рост был небольшим, в 1993 г. показатель резко повысился. Но в 1994 г. началось новое снижение (табл. 7.4).

В России всегда была высока разница между смертностью мужчин и женщин, но сейчас она особенно выросла. Разница в ожидаемой продолжительности жизни между полами, составлявшая примерно 6 лет в 1938-1939 гг., достигла 13 лет в 1993 г., что в два раза больше, чем в Японии или США. (рис. 7.5) На более ранних этапах в России, как и в других странах, различия между мужчинами и женщинами возрастали в результате увеличения влияния смертности в

старших возрастах при снижающемся значении детских и репродуктивных возрастов. После 1965 г. в России решающую роль в формировании разницы в ожидаемой продолжительности жизни между полами играет смертность трудоспособного населения. Мужская сверхсмертность в возрасте 15-59 лет объясняет 8 из 13 лет этой разницы в 1993 г. В других странах соответствующая величина составляет только 2-3 года.

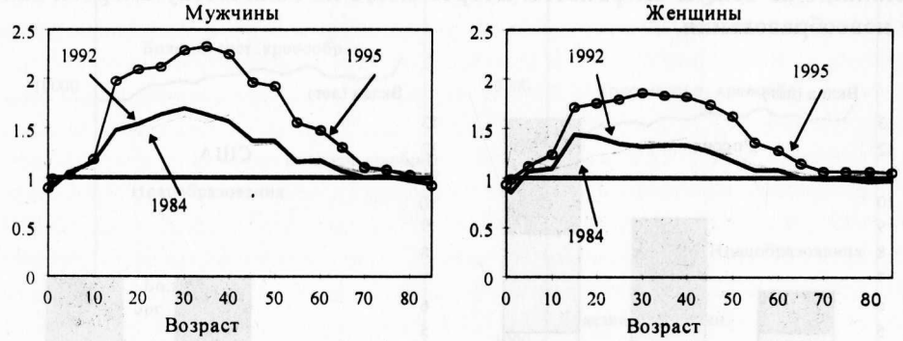


Рис. 7.4 Отношение возрастных коэффициентов смертности в 1984, 1992 и 1995 гг. к их минимальному уровню в 1987 г. (принят за 1).

Таблица 7.4

Коэффициент младенческой смертности. Россия, 1965, 1970, 1980 и 1986-1995 гг. *(на 1000 живорожденных)*

Годы	Город	Село	Всего
1965	26,4	26,7	26,6
1970	22,1	24,5	23,0
1980	21,2	24,0	22,1
1985	19,8	22,8	20,7
1986	18,8	20,4	19,3
1987	18,8	21,0	19,4
1988	18,2	20,4	18,9
1989	17,3	18,9	17,8
1990	16,7	17,7	17,4
1991	17,3	19,1	17,8
1992	17,6	19,1	18,0
1993	19,2	21,4	19,9
1994	17,9	20,1	18,6
1995	17,4	19,8	18,1

7.3 Рост смертности и причины смерти

Наибольшее число людей в России умирает от болезней системы кровообращения. У мужчин на этот класс причин смерти приходится более половины величины стандартизованного коэффициента смертности, у женщин, вследствие меньшего удельного веса других причин, его доля достигает 65%. Именно изменения смертности от сердечно-сосудистых заболеваний оказывают решающее влияние на общую смертность. Второе место по количеству смертей занимают новообразования.

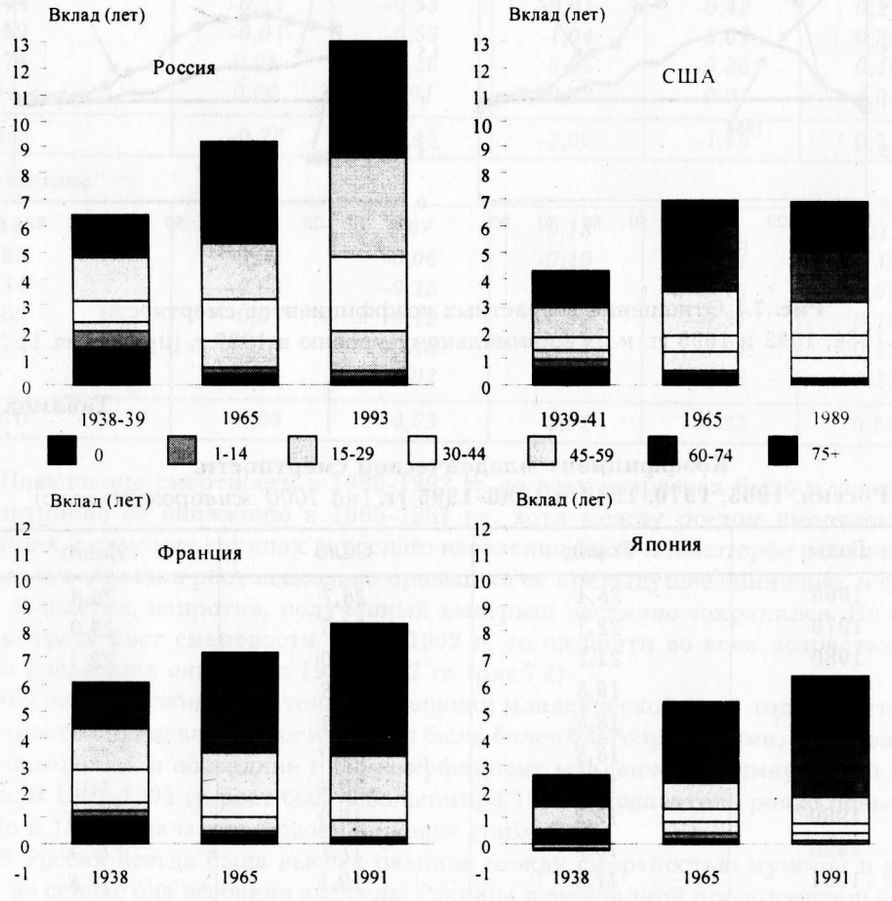


Рис. 7.5. Вклад семи возрастных групп в разницу в ожидаемой продолжительности жизни между женщинами и мужчинами в России, Франции, США и Японии в разные годы.

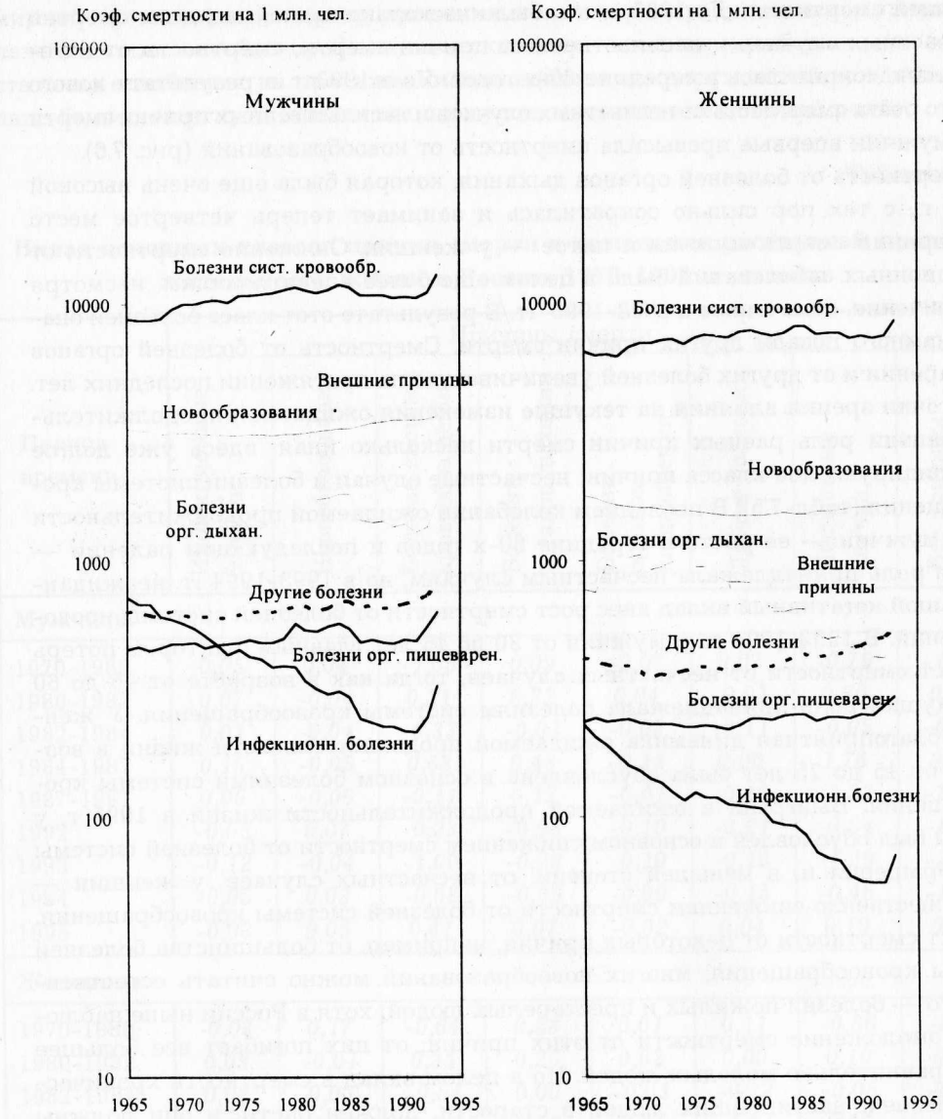


Рис. 7.6. Стандартизованные коэффициенты смертности мужчин и женщин для семи основных классов причин смерти. Россия, 1965-1993 гг.

У женщин этот класс причин смерти, достигая 15% общей смертности, намного опережает другие причины. У мужчин на его долю приходится от 16% до

18% общей смертности. До 1985 г. это было несколько выше, чем доля смертей от несчастных случаев и насильственных причин смерти, смертность от которых сильно сократилась в середине 80-х годов. Но в 1993 г. в результате нового сильного роста смертность от несчастных случаев и насильственных причин смерти среди мужчин впервые превысила смертность от новообразований (рис. 7.6).

Смертность от болезней органов дыхания, которая была еще очень высокой в 1965 г., с тех пор сильно сократилась и занимает теперь четвертое место среди причин смерти мужчин и пятое — у женщин. Снижение смертности от инфекционных заболеваний было в целом еще более впечатляющим, несмотря на увеличение, отмеченное в 1992-1995 гг. В результате этот класс болезней оказался намного позади других причин смерти. Смертность от болезней органов пищеварения и от других болезней увеличивается на протяжении последних лет.

С точки зрения влияния на текущие изменения ожидаемой продолжительности жизни роль разных причин смерти несколько иная: здесь уже долгое время лидируют два класса причин: несчастные случаи и болезни системы кровообращения (табл. 7.5). В последнем колебании ожидаемой продолжительности жизни мужчин — ее росте в середине 80-х годов и последующем падении — главная роль принадлежала несчастным случаям, но в 1993-1994 гг. неожиданно большой негативный вклад внес рост смертности от болезней системы кровообращения. В 1993-1994 гг. у мужчин от 30 до 45 лет главным фактором потерь был рост смертности от несчастных случаев, тогда как в возрасте от 45 до 60 лет ведущая роль принадлежала болезням системы кровообращения. У женщин неблагоприятная динамика ожидаемой продолжительности жизни в возрастах от 45 до 75 лет была обусловлена в основном болезнями системы кровообращения. Выигрыш в ожидаемой продолжительности жизни в 1995 г. у мужчин был обусловлен в основном снижением смертности от болезней системы кровообращения и, в меньшей степени, от несчастных случаев, у женщин — преимущественно снижением смертности от болезней системы кровообращения.

Рост смертности от некоторых причин, например, от большинства болезней системы кровообращения, многих новообразований можно считать естественным. Это — болезни пожилых и престарелых людей, хотя в России ныне наблюдается омоложение смертности от этих причин, от них погибает все большее число сравнительно молодых людей. Но в целом вклад в смертность хронических болезней, настигающих людей в старости, должен расти, и они должны постепенно вытеснять многие другие, устранимые причины смерти. Стратегия борьбы со смертью как раз и направлена на то, чтобы расширить круг устранимых причин, поставив их под контроль, и одновременно оттеснить к возможно более поздним возрастам причины неустранимые. В большинстве развитых стран эта стратегия приносит успех, смертность от устранимых причин снижается. О России этого сказать нельзя, губительная роль многих причин, относимых Всемирной организацией здравоохранения к категории устранимых с помощью лечебных или лечебно-профилактических мер, почти не ослабевает или недостаточно ослабевает на протяжении последних трех десятилетий, когда на Западе были достигнуты впечатляющие успехи в ограничении этой роли.

Таблица 7.5

Вклад основных классов причин смерти в изменения ожидаемой продолжительности жизни в России, 1970-1995 гг., *в годах*

Период времени	Причины смерти							
	Инфекционные болезни	Новообразования	Болезни системы кровообращения	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Другие болезни	Несчастные случаи	Все причины смерти
Мужчины								
1970-1980	0,05	0,04	-1,05	0,09	-0,07	0,07	-0,79	**-1,66**
1980-1982	0,07	-0,04	0,21	0,32	0,04	-0,01	0,30	**0,89**
1982-1984	0,01	-0,04	-0,33	-0,03	-0,02	-0,11	-0,05	**-0,57**
1984-1987	0,15	-0,05	0,68	0,48	-0,14	0,00	1,76	**3,16**
1987-1991	0,05	-0,06	-0,11	0,13	-0,01	-0,10	-1,32	**-1,42**
1992	-0,05	0,07	-0,23	-0,08	-0,10	-0,21	-0,84	**-1,44**
1993	-0,12	-0,04	-1,09	-0,28	-0,10	-0,16	-1,29	**-3,06**
1994	-0,05	0,03	-0,68	-0,09	-0,09	-0,15	-0,46	**-1,49**
1995	-0,03	0,05	0,41	0,07	-0,02	0,04	0,19	**0,71**
Женщины								
1970-1980	-0,01	0,17	-0,64	0,28	0,01	0,11	-0,30	**-0,38**
1980-1982	0,03	-0,01	0,33	0,26	0,02	0,00	0,10	**0,73**
1982-1984	0,02	0,00	-0,54	0,00	-0,01	-0,12	-0,06	**-0,71**
1984-1987	0,09	-0,03	0,50	0,30	0,04	-0,04	0,46	**-1,32**
1987-1991	0,06	-0,03	0,38	0,14	0,00	-0,27	-0,31	**-0,03**
1992	0,01	-0,02	-0,15	0,02	0,03	-0,11	-0,25	**-0,53**
1993	-0,05	-0,00	-0,94	-0,13	-0,06	-0,15	-0,49	**-1,81**
1994	-0,02	0,01	-0,53	0,02	-0,07	-0,07	-0,17	**-0,83**
1995	-0,01	0,02	0,39	0,02	-0,01	0,04	0,08	**0,53**

В 1992-1994 гг. отмечен существенный рост смертности от многих устранимых причин смерти (табл. 7.6).

Таблица 7.6

Стандартизованные коэффициенты смертности* от "устранимых" причин смерти. Россия, 1965-1993 гг., *на 100 000 жителей*

Причина смерти	Мужчины					Женщины				
	1965 г.	1985 г.	1990 г.	1993 г.	1994 г.	1965 г.	1985 г.	1990 г.	1993 г.	1994 г.
Инфекционные болезни	71,9	30,47	22,3	33,4	38,4	22,9	8,9	5,8	7,3	8,1
в том числе: дизентерия и др. кишечные инфекции	2,9	2,7	1,4	2,0	2,1	1,9	2,3	1,2	1,4	1,4
туберкулез	61,9	21,8	17,3	25,9	30,6	15,5	2,6	1,9	2,7	3,1
Болезни органов дыхания	150,8	157,9	119,3	149,5	162,9	68,2	55,5	35,9	41,9	42,2
в том числе: пневмония	31,3	25,7	15,4	30,1	32,0	19,9	11,3	6,6	9,2	10,2
бронхит и эмфизема легкого	36,3	51,8	62,4	69,3	74,6	14,5	17,0	16,7	16,0	16,8
астма	6,7	5,7	7,6	8,8	9,7	3,1	3,7	4,3	4,5	5,0
Болезни органов пищеварения	69,2	50,9	44,8	59,5	67,7	21,6	22,7	21,9	26,9	30,6
в том числе: язва желудка	5,3	9,0	8,4	12,9	13,8	1,4	1,6	2,0	2,8	3,2
гастриты и дуодениты	0,8	0,4	0,4	0,6	0,6	0,5	0,2	0,1	0,2	0,2
аппендицит	2,3	1,5	1,1	0,9	0,7	1,2	0,7	0,4	0,4	0,3
брюшная грыжа	3,9	1,3	1,0	1,4	1,1	1,8	1,4	1,3	1,7	1,5
желчекаменная болезнь и холецистит	3,8	3,7	3,4	3,0	3,0	3,4	3,3	3,1	2,8	2,8

* Используется европейский стандарт возрастного состава населения Всемирной организации здравоохранения.

Таблица 7.6 (продолжение)

Причина смерти	Мужчины					Женщины				
	1965 г.	1985 г.	1990 г.	1993 г.	1994 г.	1965 г.	1985 г.	1990 г.	1993 г.	1994 г.
Болезни мочеполовой системы	21,6	21,8	20,6	20,7	21,2	6,6	8,6	9,0	9,2	10,0
Осложнения беременности родов	—	—	—	—	—	3,8	1,8	1,2	1,0	1,0
Ревматизм	24,7	9,1	7,2	8,0	8,2	24,8	10,2	8,5	8,9	8,8
Гипертоническая болезнь	22,6	8,7	9,47	12,0	14,7	17,5	6,9	8,0	9,8	11,5
Сахарный диабет	1,8	3,4	5,1	7,2	7,9	1,9	4,1	7,3	9,8	11,1
Рак кожи	1,6	2,3	2,8	2,9	3,0	1,1	1,6	1,9	1,9	2,2
Рак матки	—	—	—	—	—	21,1	13,8	13,7	14,3	14,3

7.4 Прогнозы смертности

Описанные в этом разделе тенденции не дают оснований для оптимизма. Затяжной, длящийся несколько десятилетий кризис смертности и обусловившие его факторы создали инерцию, преодолеть которую будет очень сложно. Теоретически экономические и политические реформы должны постепенно изменить ситуацию и создать новые побуждения и возможности борьбы с ненормально высокой для конца XX в. российской смертностью. Такие надежды могут быть связаны с предполагаемой заменой жестких государственно-патерналистских механизмов выделения ресурсов на нужды охраны здоровья, приводящих к торжеству пресловутого "остаточного принципа", более гибкими и децентрализованными рыночными механизмами. Но на практике реформы идут медленно и болезненно, а их влияние на смертность противоречиво. Поэтому и все имеющиеся прогнозы изменений смертности в России на ближайшие десятилетия весьма пессимистичны. Даже в наиболее благоприятных сценариях, как правило, не предполагается достижения нынешнего уровня западных стран (ожидаемая продолжительность жизни мужчин 72-75 лет, женщин — 78-81 год) и через 10-20 лет (табл. 7.7).

Едва ли можно ожидать и уменьшения абсолютного числа смертей. Подъем смертности в первой половине 90-х годов послужил одной из главных причин того, что в последние годы в России смертность превышает рождаемость (пра-

вильнее сказать, число смертей превышает число рождений). В 1993 г. число умерших в России впервые превысило 2 млн. чел. Но не следует забывать, что немалый вклад — около 18% всего прироста числа смертей за 1990-1995 гг., а в 1990-1992 гг. и больше (табл. 7.8) — внесло постарение населения, главным образом, из-за вхождения в пожилые возраста поколений, родившихся во время подъема рождаемости второй половины 20-х годов и относительно слабо затронутых войной.

Таблица 7.7

Прогнозные оценки ожидаемой продолжительности жизни населения России до 2010 г., лет.

Варианты прогноза	2000 г.		2005 г.		2010 г.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Госкомстат РФ, 1996						
Оптимистический	*59,9*	*72,6*	*62,1*	*74,1*	*63,6*	*74,9*
Средний	*58,2*	*72,2*	*58,2*	*72,6*	*59,7*	*73,1*
Пессимистический	*57,6*	*71,8*	*56,7*	*71,6*	*55,7*	*71,4*
Центр демографии и экологии человека, 1994						
Оптимистический	*60,9*	*73,0*	*64,1*	*74,5*	*65,9*	*75,4*
Средний	*60,5*	*72,7*	*63,4*	*74,1*	*65,0*	*74,9*
Пессимистический	*60,1*	*72,4*	*62,8*	*73,8*	*64,2*	*74,4*
ООН, 1994	*62,5*	*74,1*	*64,5*	*75,1*	*66,2*	*76,0*

Источники: Прогноз численности населения России до 2010 г. (Статистический сборник). М.: Госкомстат РФ, 1996. С. 51; World Population Prospects: The 1994 Revision. UN, NY, 1995.

В 1995 г., впервые после 1986 г., абсолютное число смертей в России несколько сократилось, однако это едва ли следует рассматривать как предвестие долговременной тенденции. Особенности российской возрастной пирамиды неизбежно вызывают колебания абсолютных чисел всех демографических событий, но главным направлением изменений возрастной структуры все равно остается ее постарение. Поэтому при отсутствии быстрого снижения смертности, а на него, как уже отмечалось, надежды невелики, мало вероятен и возврат к числу смертей существенно меньшему чем 2 млн. в год, как это было в недавнем прошлом. Об этом свидетельствуют и прогнозные расчеты (табл. 7.9).

Таблица 7.8

Вклад изменений возрастных интенсивностей смертности в увеличение числа смертей, 1989-1995 гг.

Год	Число смертей, тыс.		Прирост по сравнению с 1989 г., тыс.		
	При фактических смертности и возрастной структуре	При фактической смертности и возрастной структуре 1989 г.	За счет роста смертности и изменений возрастного состава населения	Только за счет роста смертности ("ожидаемый")	Ожидаемый к фактическому в %
1990	*1656*	*1636*	*72*	*52*	*71,6*
1991	*1691*	*1641*	*107*	*57*	*54,0*
1992	*1807*	*1741*	*223*	*157*	*70,2*
1993	*2129*	*2030*	*545*	*446*	*82,8*
1994	*2301*	*2187*	*718*	*604*	*84,1*
1995	*2204*	*2148*	*620*	*560*	*90,4*
1990-1995	*11788*	*11383*	*2285*	*1876*	*82,1*

Таблица 7.9

Прогнозы ежегодного числа смертей, 2000, 2005 и 2010 гг. , *в тыс.*

Варианты прогноза	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Госкомстат РФ, 1996			
Оптимистический	*2167*	*2047*	*2013*
Средний	*2279*	*2321*	*2239*
Пессимистический	*2314*	*2447*	*2521*
Центр демографии и экологии человека, 1994*			
Оптимистический	*2058*	*1943*	*1969*
Средний	*2084*	*1976*	*2010*
Пессимистический	*2109*	*2008*	*2050*

* Варианты с высокой миграцией.

Высокая смертность в России — одно из наиболее бесспорных свидетельств того, что деятельность ее государственных и общественных институтов ни в советское, ни в постсоветское время не смогла приобрести необходимой *социальной* направленности, а здоровье человека и сама его жизнь все еще не относятся к числу первостепенных общественных, а может быть даже и индивидуальных приоритетов. При опросе населения фондом "Общественное мнение" в марте 1996 г., 62,5% опрошенных согласились с тем, что сохранение здоровья людей, увеличение продолжительности жизни — главная, первоочередная проблема, но 25,4% полагали, что в России сегодня есть более важные проблемы, а в Москве и Санкт-Петербурге доля давших такой ответ поднимается почти до 40%. На вопрос о том, кто в стране прежде всего должен заботиться о здоровье людей, немногим более 20% ответили, что это должны делать центральные органы власти, тогда как 41,5% сказали, что о своем здоровье прежде всего должны заботиться сами люди. Трудно сказать, свидетельствуют такие ответы о чувстве ответственности граждан за свое здоровье или о том, что они не слишком надеются на ответственность государства. Индивидуальная ответственность человека за свое здоровье или за здоровье своих детей очень важна, но в современном мире она не может решить всех проблем, борьба за снижение смертности невозможна без мощных целенаправленных усилий государства. Между тем в стране не было и нет какой-либо целостной программы такой борьбы, не выработана ее общая стратегия, полноценно учитывающая условия жизни конца XX века, возможно, нет даже специалистов, способных выработать такую стратегию. Высокая смертность — это вызов, на который росийское общество не нашло адекватного ответа, и до тех пор, пока такой ответ не будет найден, говорить о *новой* России преждевременно.

8. МИГРАЦИИ

8.1 Миграция и демографический потенциал России

Миграции всегда играли очень важную роль в истории России. Они служили инструментом колонизации слабозаселенных завоеванных земель, усиливали влияние имперского центра на присоединяемых уже заселенных и освоенных территориях. Дореволюционные миграции по преимуществу имели характер аграрной колонизации, в советский период на первый план вышли миграции, связанные с промышленно-городским развитием Сибири и Дальнего Востока и союзных республик СССР. С точки зрения Европейской России, все межрегиональные миграции были, как правило, центробежными. В обмене с азиатской частью России и с нерусскими частями Российской империи или СССР она отдавала населения больше, чем принимала, часто без достаточного учета своих истинных демографических возможностей. В то же время Россия почти не принимала участия в крупных межконтинентальных миграциях XIX-XX веков, и эмиграция за рубежи Российской империи или СССР, как правило, была незначительной.

Вторая половина XX в. оказалась переломной для российских миграций. Они утратили свой центробежный характер и стали центростремительными: со второй половины 70-х годов — по отношению ко всей Российской Федерации (рис. 8.1), а в последнее время даже по отношению только к ее европейской части. С середины 70-х годов в России появился положительный миграционный прирост населения и, как было показано в гл. 1, стала нарастать его роль как одного из главных компонентов общего роста населения страны, тогда как значение естественного прироста падало. Сейчас естественный прирост стал отрицательным, и пока миграции не удается перекрыть естественную убыль (см. рис. 1.4). Однако другого источника роста численности населения России нет. Уже в 70-е—80-е годы было ясно, что предотвращение общей убыли ее населения с какого-то момента будет возможно только за счет миграции (как предполагалось тогда — из других республик СССР, прежде всего из Средней Азии), что и предусматривалось прогнозами.

Сейчас многое изменилось, но основополагающие демографические реальности остались теми же, хотя в новейших демографических прогнозах они учитываются не всегда (табл. 8.1).

Так, Госкомстат РФ исходит из предположения, что положительный миграционный прирост сохранится, но его величина будет сокращаться. В его прогнозе 1993 г. высокий миграционный прирост был частью "пессимистического" сценария, низкий — "оптимистического". На быстрое снижение миграционного прироста ориентирован и самый последний (1996 г.) прогноз Госкомстата. Сей-

час, тем не менее, положительная чистая миграция растет. Общее число прибывших в Россию в 1994-1995 гг. — 2 млн. человек (1 млн. в год против 0,7-0,9 млн. ежегодно на протяжении последних 25 лет), выбывших за ее пределы — 0,5 млн. (0,25 млн. в год против обычных 0,5-0,7 млн.). Ежегодная чистая миграция, таким образом, составила около 0,8 млн. человек — величина для России необычно большая (а в действительности, возможно, еще большая, так как жесткие требования к регистрации мигрантов в России приводят к тому, что регистрируются не все). В свете новых демографических и политических реалий можно рассматривать значительный приток населения в Россию не как временное кризисное явление, а как нормальный, долговременный, постоянно действующий фактор. Из такой посылки исходит "верхний" вариант прогноза миграции Центра демографии и экологии человека, предусматривающий долговременное сохранение миграционного прироста населения России на уровне, близком к 0,5 млн. человек в год.

Таблица 8.1

Различные прогнозные оценки годовых объемов чистой миграции в Россию. 2000-2015 гг., *тыс. чел.*

Автор прогноза, год составления	Варианты прогноза	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Госкомстат РФ, 1993 г.	Верхний	*393*	*216*	*109*	*26*
	Средний	*275*	*178*	*114*	*60*
	Нижний	*59*	*5*	*15*	*17*
Госкомстат РФ, 1996 г.		*183*	*113*	*75*	...
Центр демографии и экологии человека, 1994 г.	Верхний	*507*	*515*	*493*	*473*
	Средний	*373*	*313*	*191*	*142*
	Нижний	*0*	*0*	*0*	*0*

Конечно, в прогнозах внешней миграции по причине ее меньшей инерционности неопределенность особенно велика, потому велики и расхождения сценариев будущего, предлагаемых авторами прогнозов (табл. 8.1). Однако по той же самой причине миграция намного легче поддается контролю со стороны государства, чем, скажем, рождаемость, поэтому ее прогнозы в большей мере могут иметь смысл реальных политических рекомендаций. А давая такие рекомендации, нельзя не учитывать, что рост демографического потенциала России сегодня, как никогда, зависит от внешних миграций.

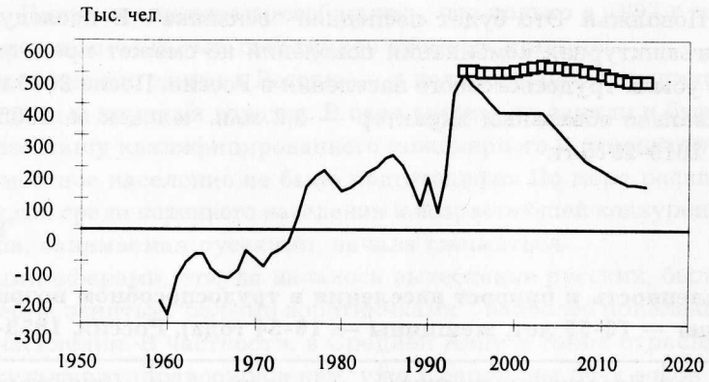


Рис. 8.1. Чистая миграция в Россию, 1959-2015 гг.
После 1995 г. — прогноз Центра демографии и экологии человека.
Сценарии с высокой и средней чистой миграцией.

8.2 Миграция и трудовой потенциал

Миграция играет важную роль в пополнении не только общего демографического, но и трудового потенциала страны, миграционная составляющая уже давно стала единственным источником его расширения. Последнее значительное расширение трудового потенциала России за счет собственных источников наблюдалось в 70-е годы (табл. 8.2). Тогда оно было необычно большим, так как в этот период входили в трудоспособный возраст многочисленные, а выходили на пенсию малочисленные поколения. Начиная с 80-х годов соотношение вступающих в трудоспособный возраст и выходящих из него поколений изменилось, а то небольшое увеличение трудоспособного контингента, которое наблюдалось в России в 80-е и в отдельные годы в последующем, было получено исключительно благодаря миграции из бывших республик СССР.

В 80-е годы миграционный прирост распределялся примерно поровну между замещением естественной убыли и обеспечением прироста трудовых ресурсов. Но позднее миграционного прироста стало едва хватать, чтобы возместить даже естественную убыль трудовых ресурсов, а в 1993 г. миграция, несмотря на значительную величину (521 тыс.), не смогла ее перекрыть.

Как уже отмечалось в гл. 3, благоприятное сочетание поколений на входе в трудоспособный возраст и на выходе из него обусловливает значительный прирост трудовых ресурсов в период до 2005 г. По прогнозу Центра демографии и экологии человека, этот прирост составит 1,2 млн. человек в 1995-2000 гг. и 2,5 млн. в 2000-2005 гг. и в основном будет получен за счет народов Северного

Кавказа и Поволжья. Это будет последняя "вспышка". В последующем уже никакая конъюнктурная комбинация поколений не сможет предотвратить естественную убыль трудоспособного населения в России. После 2006 г. эта убыль примет буквально обвальный характер — 3,2 млн. человек за 2005-2010 гг. и 5,2 млн. за 2010-2015 гг.

Таблица 8.2

Численность и прирост населения в трудоспособном возрасте (мужчины — 16-59 лет, женщины — 16-54 года). Россия, 1959-1995 гг.

Период	Численность в конце периода, *тыс.чел.*	Доля в населении, %	Прирост за период, *тыс.чел.*
1959	*68609*	*58,4*	
1959-1969	*72752*	*56,0*	*4143*
1970-1978	*82959*	*60,4*	*10207*
1979-1988	*83746*	*57,0*	*787*
1989-1991	*83892*	*56,4*	*146*
1992	*83748*	*56,3*	*-144*
1993	*83767*	*56,6*	*19*
1994	*84059*	*56,8*	*292*

Между тем, как только в России начнется устойчивый рост производства и оживится инвестиционный процесс, она станет испытывать острую нехватку рабочей силы. С резким сокращением трудовых ресурсов сталкивались все европейские развитые страны (Англия, Франция, Германия и др.), и ни одна из них не смогла в этот период обойтись собственными трудовыми ресурсами. Все они проводили активную иммиграционную политику. Не избежать этого и России. Поэтому упреждающий приток населения в Россию — благо, ибо способствует поддержанию ее трудового потенциала.

Важна не только количественная, но и качественная сторона миграционного источника пополнения трудового потенциала. В современных условиях благодаря миграции, в том числе и вынужденной, население России пополняется высококачественной, квалифицированной рабочей силой. Две трети общего числа внешних мигрантов находятся в трудоспособном возрасте. 17,8% прибывших из ближнего зарубежья имеют высшее и 28,6% — среднее специальное и незаконченное высшее образование, что почти в полтора раза превосходит соответствующие показатели для занятых в экономике страны (12,3% и 19,9%). Нынешняя миграция в Россию способна отчасти возмещать "утечку умов" в эмиграцию

и в бизнес. Например, в печати сообщалось, что только в 1993 г. из Украины в Россию переехали 5492 тыс. работников атомных станций[1].

Сегодняшние мигранты в Россию — в подавляющем большинстве русские, жители столиц и крупных городов. В свое время они заняли в бывших республиках Союза нишу квалифицированного инженерного и гуманитарного труда, к которому местное население не было подготовлено. По мере расширения образованного слоя среди коренного населения и возрастающей конкуренции на рынке труда ниша, занимаемая русскими, начала сжиматься.

Первыми сферами, откуда началось вытеснение русских, были торговля и рабочие места, занятые "белыми воротничками", наиболее привлекательные для местного населения. В частности, в Средней Азии в таких отраслях, как образование, культура, здравоохранение, уже с середины 60-х годов практически весь прирост занятых обеспечивался за счет коренного населения. Русские постепенно теряли здесь свои позиции. Это наглядно видно на примере Киргизии, где в 1989 г. в расчете на 10 тыс. занятых каждой национальности приходилось: научных работников и преподавателей вузов — 197 киргизов и 105 русских, работников литературы и искусства — 129 и 67, врачей — 205 и 98, юристов 38 и 16[2].

Постепенно сфера занятости русских все более ограничивалась промышленностью и строительством, хотя и эти сферы деятельности осваивались коренным населением очень быстро. Однако русские сохраняли ведущие позиции в области инженерного и квалифицированного рабочего труда. В той же Киргизии 60% инженеров и 57% токарей были русскими (1989). Оттеснение русских в промышленно-техническую сферу еще ярче проявилось в Грузии, где доля грузин, занятых в промышленности, в 80-е годы сокращалась. Сейчас все это дает себя знать в составе потенциальных мигрантов в Россию. Например, среди русских, которые хотели бы выехать в Россию из Узбекистана и обращались в посольство России в I квартале 1994 г., инженеры, техники, технологи, программисты составили 38%, еще 17% — квалифицированные промышленные и строительные рабочие, 28% — учителя, преподаватели институтов и техникумов, врачи и медсестры, юристы, научные работники и работники творческих профессий, архитекторы, тренеры, летчики, картографы, портные и модельеры. 40% из обратившихся имели высшее образование, 36% — среднее специальное и техническое. Как показали обследования Центра демографии и экологии человека, 20% вынужденных мигрантов, прибывших в Россию в 1990-1991гг., на прежней работе были управленцами разного уровня, 29% — другими специалистами.

1. Известия, 30 ноября 1994 г.
2. Русские в новом зарубежье. Институт этнологии и антропологии РАН. М., 1993. С.35

Быстро нарастает поток *временных* трудовых мигрантов из стран СНГ. В конце 1994 г. в России по лицензиям работало 73,7 тыс. таких мигрантов, а через год их уже было 141,2 тыс., из них три четверти в 1994 г. и две трети в 1995 были из Украины. Незарегистрированный поток трудовых мигрантов, несомненно, в несколько раз больше. К этому необходимо прибавить мигрантов из Китая, Вьетнама, Турции и других стран.

В перспективе неизбежно не только продолжение процесса репатриации русских из стран СНГ и Балтии, но и масштабное увеличение потоков коренного населения из стран Закавказья, Средней Азии и из Казахстана. С точки зрения демографических условий, Россия, наряду с Украиной и Белоруссией, с одной стороны, страны Закавказья, Средней Азии, Казахстан и Молдавия, с другой, хорошо дополняют друг друга, что служит фундаментальной, объективной предпосылкой формирования единого на территории СНГ рынка труда. При этом Россия нуждается в партнерах по СНГ как источниках массовой рабочей силы не меньше, чем они нуждаются в России как потенциальном рынке труда.

Концепция формирования рынка труда в СНГ и миграционная политика должны учитывать эту жесткую взаимозависимость, хотя в период кризиса она и не столь очевидна. Необходимо уже сейчас заботиться об обеспечении свободного передвижения рабочей силы в пределах СНГ. Институты, регулирующие движение населения между странами, должны быть ориентированы не на пограничный контроль и ограничение передвижений, а на выработку законодательства, способствующего свободному движению рабочей силы.

То же можно сказать и о китайцах, экспансия которых в Россию неизбежна. Этот вывод вытекает из объективного анализа разности демографических потенциалов России и Китая (см. раздел 1.1). У России нет перспективы пополнить население Дальнего Востока и Южной Сибири за счет собственных источников. Поэтому ее интересам больше соответствовали бы не малоэффективные запретительные меры по сдерживанию иммиграции китайцев, а умеренно протекционистская политика, предполагающая поощрение их торговой и хозяйственной деятельности в желательном для страны направлении, при координирующей и контролирующей роли со стороны государства.

8.3 Современный миграционный баланс России

В 1993-1995 гг. в России обозначился процесс восстановления эволюционных тенденций, нарушившихся в 1990-1992 гг. Шок и растерянность, которые испытало население в связи с распадом СССР, постепенно преодолеваются. Население учится жить в условиях становящейся рыночной экономики, извлекать выгоду из различий в экономическом положении между странами, образовавшимися на территории бывшего СССР, а это не может не влиять на характер миграционных связей России с бывшими республиками Союза.

Что касается дальнего зарубежья, то и здесь действуют новые детерминанты, серьезно изменившие ситуацию. С начала 1993 г. вступил в действие Закон о праве свободного въезда — выезда для всех граждан Российской Федерации. В августе 1992 г. Россия присоединилась к Конвенции ООН по беженцам 1951 г. и Протоколу к ней 1967 г. В Москве было создано представительство Верховного комиссара ООН по беженцам. Теперь двери России открыты не только для эмиграции, но и для иммиграции. Все это отражается на итогах миграционного обмена.

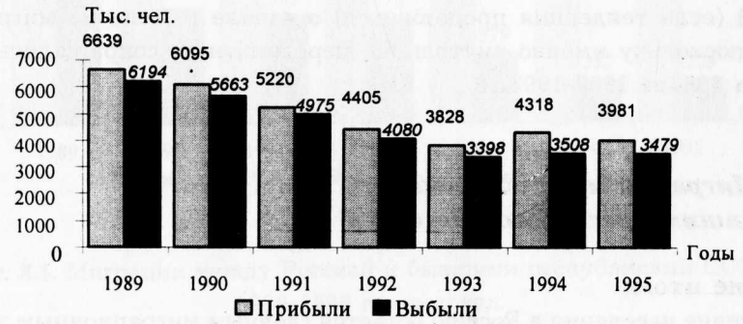


Рис. 8.2. Суммарное число прибывших и выбывших мигрантов. Россия, 1989-1995г., тыс. чел. (по данным регистрации прописки и выписки).

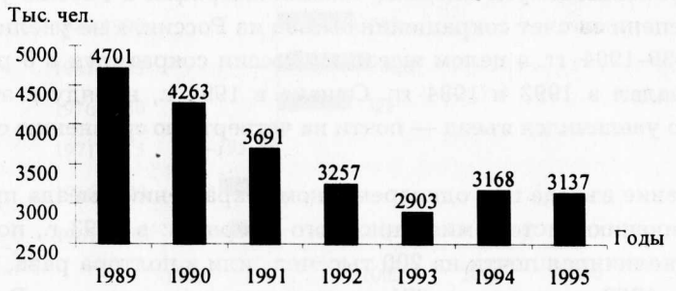


Рис. 8.3. Внутренние миграции населения России. 1989-1995 гг., тыс. чел.

(Приведены показатели только по прибытию, так как во внутренних передвижениях прибывшие и выбывшие — это одни и те же лица. Теоретически сальдо внутренней миграции должно быть равно нулю, на практике неувязка между числом прибывших и выбывших в 1994 г. составила 1,05%).

В 1994 г. в города и села России прибыло 4,3 млн. чел., а выбыло из них 3,5 млн. чел. Миграционный оборот составил 7,8 млн. чел., или 41 чел. на 1000 чел. населения против 39 в 1993 г. и 68 — в 1989 г. Таким образом, в 1994 г. прекратилось падение мобильности населения, происходившее в предшествующие годы, хотя до восстановления прежнего уровня мобильности еще далеко. В 1995 г. число прибывших мигрантов несколько снизилось, но все же оставалось выше уровня 1993 г. (рис. 8.2).

Увеличение объема передвижений произошло в основном за счет внешних миграций. Что касается внутренней миграции, то можно с уверенностью говорить о прекращении спада (рис. 8.3). Это очень важный симптом, свидетельствующий (если тенденция продолжится) о начале выхода из миграционного кризиса, поскольку именно внутренние передвижения сокращались наиболее сильно: на 38% за 1989-1993 гг.

8.4 Миграции между Россией и бывшими республиками СССР

Общие итоги

Движение населения в Россию остается главным миграционным трендом на территории бывшего СССР. Раздел страны активизировал выезд из бывших республик, но не так сильно, как принято думать. В течение 1990-1993 гг. количество прибывших в Россию оставалось практически постоянным, незначительно превышая уровень 1989 г. (кроме 1991 г., когда оно резко уменьшилось). Вопреки установившемуся мнению, *чистая миграция* в Россию увеличилась в большей степени за счет сокращения *въезда* из России, а не увеличения въезда в нее. За 1989-1994 гг. в целом выезд из России сократился в 3 раза, особенно сильно он падал в 1993 и 1994 гг.. Однако в 1994 г., наряду с этим, впервые существенно увеличился въезд — почти на четверть по сравнению с 1992-1993 гг. (рис. 8.4).

Увеличение въезда при одновременном сокращении выезда привело к быстрому увеличению чистого миграционного прироста: в 1993 г., по сравнению с 1992 г., он увеличился почти на 200 тыс. чел., или в полтора раза, и в 1995 г., по сравнению с 1993 г., — еще на 371 тыс. чел., или на две трети. В 1995 г. объем нетто-миграции снизился, тем не менее в итоге за 1991-1995 гг. Россия получила за счет бывших республик больший прирост населения, чем за три предыдущих пятилетия, когда ее миграционный баланс был положительным (рис. 8.5).

В 1992 и 1993 гг. чистый приток населения в Россию увеличился, по всем направлениям, в 1994-1995 гг. Россия получала приток населения абсолютно из

всех стран — бывших республик Союза. Но вклад каждой из них меняется — в зависимости от положения в самих этих странах, а также, по-видимому, и с учетом обстановки в России (табл. 8.3).

Рис. 8.4. Миграции между Россией и бывшими республиками СССР, 1989-1995 гг., тыс. чел.

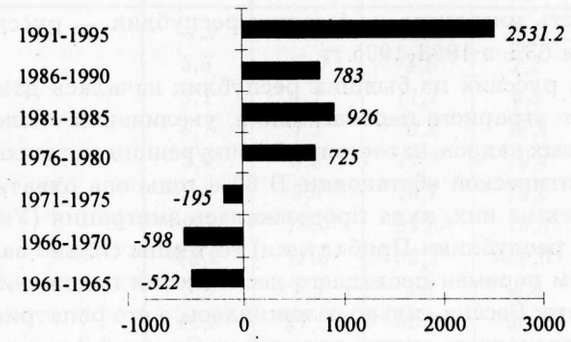


Рис. 8.5. Нетто-миграция между Россией и бывшими республиками СССР, 1961-1995 гг., тыс. чел.

Таблица 8.3

Нетто-миграция между Россией и бывшими союзными республиками СССР, 1989-1995 гг., *тыс.чел.*

Страна	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Украина	*2,1*	*-4,2*	*-66,1*	*-110,0*	*17,3*	*139,0*	*89,0*
Белоруссия	*-4,6*	*23,3*	*-4,7*	*-21,3*	*-11,4*	*15,6*	*10,1*
Молдавия	*2,0*	*0,9*	*2,5*	*9,9*	*4,5*	*12,0*	*10,4*
Литва	*1,1*	*5,0*	*4,4*	*11,7*	*17,0*	*6,9*	*2,8*
Латвия	*2,5*	*3,9*	*5,8*	*23,2*	*23,7*	*25,0*	*13,7*
Эстония	*0,6*	*3,3*	*4,2*	*21,8*	*12,8*	*10,2*	*7,7*
Грузия	*10,8*	*14,5*	*28,7*	*46,2*	*65,0*	*62,2*	*43,7*
Азербайджан	*37,7*	*52,0*	*20,7*	*50,7*	*43,1*	*43,4*	*37,8*
Армения	*8,6*	*1,4*	*4,1*	*12,0*	*27,9*	*44,6*	*31,3*
Узбекистан	*41,6*	*65,9*	*35,9*	*86,4*	*40,6*	*135,4*	*97,1*
Киргизия	*5,0*	*21,2*	*17,7*	*49,8*	*86,7*	*56,5*	*18,3*
Таджикистан	*6,7*	*40,3*	*17,6*	*66,7*	*62,9*	*41,9*	*38,5*
Туркмения	*4,6*	*5,1*	*4,5*	*12,0*	*6,8*	*17,4*	*17,2*
Казахстан	*43,9*	*54,5*	*29,6*	*96,6*	*126,9*	*304,5*	*191,0*
Всего	***162,6***	***287,3***	***104,9***	***355,7***	***553,8***	***914,6***	***612,2***

Репатриация русских

Основная часть мигрантов из бывших республик — русские: 77% чистого потока в 1992 г. и 63% в 1993-1995 гг.

Реэмиграция русских из бывших республик началась давно и была следствием растущего аграрного перенаселения, увеличения численности местных квалифицированных кадров, нараставшей конкуренции на рынках труда, а также менявшейся политической обстановки. В 80-е годы она охватила большинство республик, а в тех из них, куда продолжалась эмиграция (Украина, Белоруссия, Молдавия и республики Прибалтики) ее темпы сильно замедлились.

Под влиянием перемен последнего десятилетия положение русского населения за пределами России сильно осложнилось, а его репатриация ускорилась. В частности, интенсивность оттока русских из Средней Азии и Закавказья увеличилась в 10 и более раз по сравнению с 1979-1988 гг. В 1990-1995 гг. из неславянских государств в Россию выехали 2,1 млн. чел., или 17% проживавших там ранее русских, но из государств, охваченных войной, гораздо больше — из Таджикистана — 48% (суммарные потери Средней Азии — 24%), из стран Закавказья — 41%. На этом фоне потери других бывших республик выглядят

умеренными: государства Балтии — 9%, Казахстан — 10%, Молдавия — 5% . Репатриация русских сильно ускорилась в 1992-1993 гг. и особенно в 1994 г. (табл. 8.4). При этом в 1994 г. наряду с факторами, выталкивающими русских из бывших республик, явственно проявилось действие притягивающих факторов. Это, в частности, видно по изменившемуся направлению миграций русских в обмене с Украиной и Белоруссией. Кроме того, русские стали реже выезжать из России. Так, в 1993 г. число русских, выехавших из России, составило 30% по отношению к приехавшим, а в 1994 г. — только 16%. Лучшее экономическое положение России по сравнению с большинством стран СНГ, безусловно, стимулирует репатриацию русских. В 1994 г. она несколько уменьшилась из стран, где идут вооруженные конфликты (возможно из-за того, что большинство желающих уже выехали), но значительно увеличилась из Узбекистана и Казахстана. Скорость выезда русских из Казахстана, по сравнению с другими республиками, по-прежнему остается самой низкой (4% в 1994 г.). Однако даже сравнительно небольшое ее ускорение в 1994 г. привело к значительному увеличению абсолютных размеров оттока из Казахстана из-за большой численности живущих там русских. Русские из стран "ближнего зарубежья", по-видимому, оказались чувствительными к чеченской войне. Их выезд в Россию в 1995 г. сократился более, чем на треть (37%), тогда как других народов — на четверть.

Таблица 8.4

Нетто-миграция русских в Россию, 1990-1995 гг., *тыс. чел.*

Страна	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Украина	*-4,9*	*-24,7*	*-12,3*	*38,5*	*101,3*	*64,9*
Белоруссия	*5,6*	*-2,0*	*-4,6*	*1,2*	*13,3*	*9,2*
Молдавия	*3,1*	*4,1*	*11,1*	*4,0*	*7,6*	*6,9*
Литва	*5,1*	*4,5*	*10,2*	*13,4*	*5,4*	*2,2*
Латвия	*3,5*	*5,2*	*19,7*	*19,4*	*19,3*	*10,7*
Эстония	*2,8*	*3,6*	*18,7*	*10,6*	*8,2*	*6,2*
Грузия	*9,5*	*18,0*	*29,6*	*33,8*	*24,2*	*14,2*
Азербайджан	*42,9*	*17,6*	*35,1*	*22,9*	*19,0*	*15,7*
Армения	*3,6*	*3,3*	*5,6*	*6,4*	*4,6*	*2,4*
Узбекистан	*40,2*	*27,9*	*65,2*	*50,7*	*93,5*	*64,2*
Киргизия	*16,1*	*15,5*	*41,4*	*66,4*	*42,9*	*13,4*
Таджикистан	*31,7*	*14,4*	*47,1*	*40,9*	*25,8*	*22,4*
Туркмения	*4,4*	*4,7*	*10,9*	*6,7*	*13,0*	*12,2*
Казахстан	*36,3*	*25,6*	*82,4*	*104,3*	*234,3*	*143,8*
Всего	***199,9***	***117,7***	***360,1***	***419,4***	***612,4***	***388,4***

Более 3/4 русских, выехавших из бывших союзных республик, направлялись в Россию, примерно пятая часть — на Украину. Согласно переписи населения 1989 г., в СССР за пределами России проживало 25,3 млн. русских, из них 11,4 млн. — на Украине и 6,2 млн. — в Казахстане. К началу 1996 г. в бывших республиках осталось примерно 23,5 млн. русских. При этом на Украине и в Белоруссии их численность несколько увеличилась.

Другие миграции из "ближнего зарубежья"

До конца 80-х годов в большинстве республик (кроме прибалтийских) вытеснение русских сопровождалось оттоком в Россию и некоторой части коренного населения. Так, за 1979-1988 гг. численность молдаван в РСФСР увеличилась на 69% (в Молдавии всего на 10,5%), грузин и армян — на 46% (в своих республиках — на 10,3 и 13,2%), азербайджанцев — в 2,2 раза (24%), узбеков и туркмен — в 1,8 раза (34%), киргизов — в 2,9 раза (33%), таджиков — в 2,1 раза (46%).

В 1990-1991 гг. эта тенденция резко нарушилась, процесс репатриации на территории бывшего СССР коснулся не только русских, а приобрел всеобщий характер. Жившие в России выходцы из других республик стали разъезжаться по домам. Однако это продолжалось недолго. Уже в 1993 г. проявились признаки нового поворота, а в 1994 и 1995 гг. баланс миграционных потоков всех без исключения титульных народов бывших республик СССР складывался в пользу России. Правда, приток украинцев, белорусов, молдаван в 1995 г. заметно сократился, но приток азербайджанцев, казахов и народов Средней Азии продолжает нарастать (табл. 8.5).

Если в 1992 г. почти весь прирост нетто-миграции в России был обеспечен за счет русских, то в 1993 г. — 70%, а в 1994 г. — 47% этого прироста было получено за счет других народов. Таким образом, и в отношении этнических миграций можно говорить о начале нормализации ситуации.

Кроме русских и титульных народов новых стран, в Россию активно выезжают представители других российских народов. Например, в 1994 г. в России за счет миграции прибавилось 44,4 тыс. татар, 19 тыс. представителей других народов Поволжья и Урала, 11 тыс. чел. из народов Северного Кавказа (в основном все они — мигранты из Казахстана и Средней Азии). В 1995 г. приток представителей народов Северного Кавказа изменился мало (10,3 тыс. человек), а татар и других народов Поволжья и Урала сильно сократился (31,7 тыс. и 11,9 тыс. соответственно).

Острота современной миграционной ситуации заключается не столько в возросших масштабах миграции из бывших республик, сколько в том, что значительная часть современных мигрантов — вынужденные переселенцы и беженцы, выезжающие из соседних государств под влиянием угрожающих или дискриминирующих обстоятельств.

Таблица 8.5

Этнический состав миграционных потоков (нетто-миграция) из бывших союзных республик СССР в Россию, *1990-1995 гг., тыс. чел.*

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Всего	***288,3***	***104,9***	***355,7***	***553,8***	***914,6***	***612,2***
в том числе:						
русские	*199,9*	*117,7*	*360,1*	*419,4*	*612,4*	*388,4*
украинцы	*22,0*	*-25,9*	*-64,3*	*11,0*	*79,2*	*50,8*
белорусы	*19,4*	*-0,9*	*-10,6*	*-5,9*	*10,1*	*6,3*
молдаване	*-2,1*	*-2,0*	*-3,0*	-	*3,2*	*2,0*
литовцы	*-0,75*	*-0,8*	*-0,1*	*0,2*	*0,4*	*0,34*
латыши	*-0,4*	*-0,3*	-	*0,3*	*0,5*	*0,34*
эстонцы	*-0,03*	*-0,1*	*0,2*	*0,3*	*0,3*	*0,15*
грузины	*-2,75*	*-3,1*	*0,4*	*6,1*	*12,5*	*9,9*
азербайджанцы	*-3,9*	*-3,8*	*-2,9*	*4,7*	*13,1*	*15,0*
армяне	*16,1*	*10,5*	*23,6*	*42,7*	*60,7*	*45,9*
узбеки	*-3,2*	*-4,5*	*-2,9*	*0,3*	*3,7*	*3,9*
киргизы	*-1,5*	*-2,1*	*-2,1*	*-1,0*	*0,1*	*0,24*
таджики	*-0,4*	*-0,6*	*0,5*	*2,9*	*3,9*	*4,9*
туркмены	*-0,5*	*-1,6*	*-2,1*	*-1,2*	-	*0,4*
казахи	*-2,9*	*-6,6*	*-10,8*	*-6,8*	*1,1*	*2,9*
другие народы	*49,3*	*29,0*	*69,7*	*80,8*	*113,4*	*80,7*

Беженцы

В начале 1996 г. в России было зарегистрировано 974,4 тыс. беженцев и вынужденных мигрантов из бывших союзных республик и из регионов самой России. Первые массовые потоки беженцев в России появились после армянских погромов в Азербайджане и турок-месхетинцев в Узбекистане (1990). С тех пор количество беженцев непрерывно увеличивается. С середины 1992 г. введена их регистрация, учрежден соответствующий статус, определены пособия и некоторые виды помощи. В течение 1993 г. число беженцев увеличилось на 235,8 тыс.чел., 1994 г. — на 254,5, 1995 г. — на 271,9. Это составило более 20% по

отношению к общему числу мигрантов, прибывших из стран СНГ и Балтии, а также переместившихся из конфликтных зон Северного Кавказа в 1994 г. В последующем контингент лиц, на которые распространялась возможность получения статуса беженца или вынужденного переселенца, был расширен, и в 1995 г. число мигрантов из стран СНГ и Балтии, получивших этот статус, достигло трети от общего числа прибывших. Прибывшие из Таджикистана, Грузии, Чечни — практически все беженцы, из Азербайджана — на 80% . Война в Чечне вызвала новую мощную волну беженцев. За первые три месяца 1995 г. в Миграционную службу с просьбой о регистрации обратилось около 300 тыс. беженцев из Чечни, но в течение 1995 г. статус беженца получили только 33,8 тыс. человек.

Из общего количества беженцев в начале 1996 г. — 19% были из Таджикистана, 12,2% — из Грузии, 10,7% — из Азербайджана, 14,4% — из Узбекистана, 16,4% — из Казахстана, 13,1% — из регионов России. В 1994-1995 гг. половину новых беженцев дали Казахстан и Узбекистан. Более двух третей зарегистрированных беженцев — русские, 7,3% — татары, 5,3% — армяне, 4,5% — осетины, 3,7% — украинцы. 60% беженцев живут в городах, но коэффициент нагрузки значительно выше в селе: 97,5 чел. на 10 тыс. жителей, тогда как в городе — 54,3.

Беженцы расселились буквально по всей России, кроме Якутии, Чукотки, Чечни и Ингушетии. Наибольшее давление вынужденной миграции испытывают Северная Осетия (коэффициент нагрузки 729 беженцев на 10 тыс. жителей), Оренбургская область (222), Ставропольский край (197), а также все области Центрально-Черноземного и Поволжского (кроме Калмыкии) районов, ряд областей Центра и Северо-Запада.

8.5 Миграции между городом и селом

После инверсии 1991-1992 гг., когда миграции пошли вспять — из города в село, в 1993-1995 гг. миграционный прирост городского населения восстановился практически в прежних размерах. Особенность же нынешней ситуации заключается в том, что и сельская местность продолжает получать значительный приток населения. И город, и село получают население в основном за счет притока из бывших республик (нового зарубежья), но в 1994 г. возобновилось и нормальное направление внутренних миграций — из села в город (табл. 8.6).

Более точно о восстановлении эволюционных траекторий в сельско-городских миграциях можно судить по анализу соответствующих возрастных профилей. На рис. 8.6 видно, что в 1992 г. профили "перевернулись", а в 1993 г. началось их движение к своему обычному виду.

Таблица 8.6

Компоненты миграционного прироста городского и сельского населения России в 1993-1995 гг., *тыс.чел.**

Миграционный прирост	Город			Село		
	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Всего	***160,7***	***608,6***	***463,0***	***251,4***	***257,5***	***135,9***
в том числе:						
Внутренняя миграция	*-84,4*	*97,5*	*149,6*	*20,0*	*-65,7*	*-65,9*
Внешняя миграция	*255,4*	*521,7*	*319,5*	*230,8*	*324,0*	*200,0*
из нее:						
со странами ближнего зарубежья	*298,9*	*568,7*	*381,1*	*254,9*	*345,9*	*231,1*
со странами дальнего зарубежья	*-43,5*	*-47,0*	*-61,5*	*-24,1*	*-21,9*	*-31,1*
Без указания территорий	*-10,3*	*-10,6*	*-6,1*	*0,6*	*-0,8*	*1,8*

* По учету прописки и выписки. Теоретически миграционные приросты по городу и селу за счет внутренних миграций должны составлять одинаковую по абсолютному значению, но разную по знаку величину. На деле наблюдаются большие ошибки учета, но тенденция обозначена. В 1995 г. дисбаланс в учете внутренних миграций резко возрос. Это означает, что все больше сельских мигрантов прописываются в городе, не выписываясь при этом в селе.

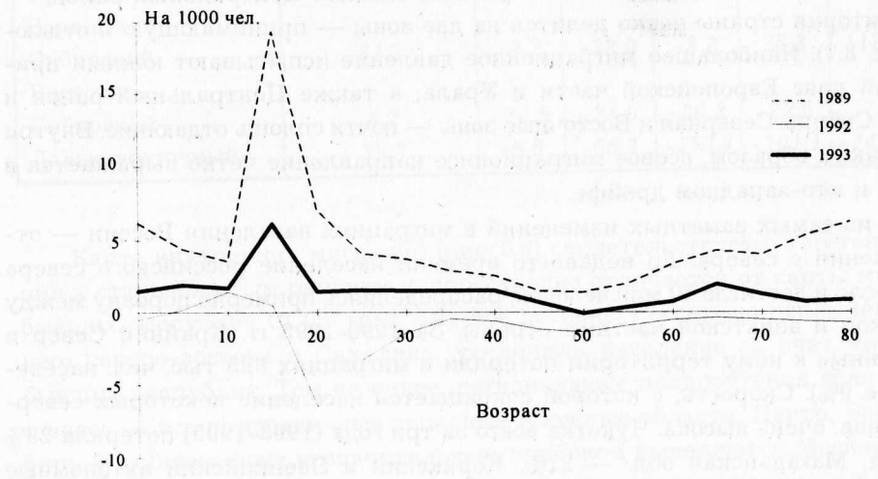


Рис. 8.6. Возрастные профили нетто-миграции. Россия, город, 1989, 1992 и 19993 гг.

Стагнация урбанизации в 1990-1992 гг., — наиболее яркий признак стрессовой ситуации, пережитой населением после распада СССР и ценового шока. Возобновление и увеличение притока населения в города в 1993-1995 гг. на фоне безработицы в государственном секторе экономики свидетельствует о том, что на рынке труда России появились и развиваются значительные альтернативные возможности занятости. В то же время и село России за 1991-1995 гг., благодаря миграции, получило более 1 млн. дополнительного населения, что может стать серьезным фактором его развития.

8.6 Региональные особенности миграций

Изменения в миграциях затронули все экономические районы России (табл. 8.7). Традиционные районы оттока населения — Волго-Вятский, Центрально-Черноземный, Уральский, непрерывно отдававшие население (первые два — с прошлого века, а Урал — с 50-х годов), стали получать население за счет миграции, причем в основном за счет притока населения в сельскую местность (во всех районах, кроме Северного и Дальневосточного). Усилилась притягивающая роль Северного Кавказа, особенно Краснодарского и Ставропольского краев, куда стекаются вынужденные мигранты из Закавказья и республик самого региона. Снова, как в 60-е годы, стала терять население Восточная Сибирь, тогда как Западная Сибирь после трехлетнего перерыва снова имеет приток населения, причем во все области и края. Дальний Восток, напротив, стал сплошной зоной оттока. В 1993-1995 гг., как в 80-е годы, на первое место по величине притока населения вышел и без того густонаселенный Центральный район.

Территория страны четко делится на две зоны — принимающую и отдающую (рис. 8.7). Наибольшее миграционное давление испытывают южный приграничный пояс Европейской части и Урала, а также Центральный район и Западная Сибирь. Северная и Восточные зоны — почти сплошь отдающие. Внутри России, таким образом, осевое миграционное направление четко выражается в западном и юго-западном дрейфе.

Одно из самых заметных изменений в миграциях населения России — отток населения с севера. До недавнего времени население российского севера быстро росло и достигло 10 млн.человек, распределяясь примерно поровну между европейской и азиатской частями страны. За 1990-1995 гг. Крайний Север и приравненные к нему территории потеряли в миграциях 895 тыс. чел. населения (более 9%). Скорость, с которой сокращается население некоторых северных районов, очень высока. Чукотка всего за три года (1993-1995) потеряла 28% населения, Магаданская обл. — 21%, Корякский и Эвенкийский автономные округа — 13-14%, Камчатская обл. — 10%, Сахалинская обл. — 9%, Таймырский

и Ненецкий округа — по 8%, Мурманская обл. — 6% , республика Коми — 5% . Значительный прирост населения на севере имеют только Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, где расположен самый мощный в стране нефтегазовый комплекс.

Таблица 8.7

Ежегодная нетто-миграция населения по экономическим районам России, 1979-1995, *тыс.чел.*

Экономические районы	1979-1988 в среднем за год	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Россия	***176,7***	***164,0***	***51,6***	***176,1***	***430,1***	***810,0***	***502,2***
в том числе районы:							
Северный	*4,0*	*-13,2*	*-39,2*	*-45,6*	*-37,5*	*-40,8*	*-25,3*
Северо-Западный	*44,3*	*19,1*	*-6,6*	*-3,9*	*7,4*	*47,8*	*40,3*
Центральный	*98,5*	*70,8*	*8,7*	*61,6*	*113,2*	*216,2*	*166,2*
Волго-Вятский	*-22,5*	*-1,5*	*4,6*	*22,1*	*26,0*	*50,8*	*31,6*
Центрально-Черноземный	*-14,2*	*23,2*	*26,3*	*80,1*	*91,8*	*102,4*	*62,6*
Поволжский	*-2,1*	*40,1*	*33,4*	*104,4*	*131,2*	*167,2*	*104,7*
Северо-Кавказский	*5,1*	*78,6*	*149,5*	*103,1*	*143,0*	*167,3*	*86,4*
Уральский	*-55,8*	*-23,1*	*-4,1*	*36,6*	*41,3*	*123,6*	*74,4*
Западно-Сибирский	*81,2*	*-2,2*	*-32,0*	*-8,2*	*26,3*	*112,2*	*49,7*
Восточно-Сибирский	*4,2*	*-24,5*	*-28,6*	*-36,2*	*-22,6*	*-7,3*	*3,9*
Дальневосточный	*33,3*	*-9,6*	*-66,1*	*-150,4*	*-101,1*	*-147,8*	*-102,8*

Карта внутренних миграций (рис. 8.8) свидетельствует о тяготении населения к старообжитым районам и существенно отличается от карты миграций из бывших республик СССР (рис. 8.9). Все регионы России, за исключением крайнего северо-востока и Сахалина, увеличили население за счет мигрантов из бывших республик. Тем не менее, региональные предпочтения ясно выражены и здесь — это приграничные западные и южные области, Центр, Западная Сибирь. На общем фоне незначительным притоком выделяются Московская и Ленинградская области. Но в этом случае дело не в предпочтениях, а в трудностях

получения вида на жительство в Москве и Санкт-Петербурге. В результате в столицах много незарегистрированных мигрантов. В целом рис. 8.9 свидетельствует о трудностях, которые испытывают мигранты из бывших республик при выборе места жительства в России. Они готовы ехать в любой район, даже на север, так что обмен со странами СНГ частично компенсирует потери востока и севера России во внутренних миграциях. Помимо этого, исключительно за счет бывших республик получает миграционный прирост сельская местность России.

Попытки объяснить миграционную карту России путем сопоставления с пространственной картиной падения производства или безработицы дают парадоксальный результат: они не обнаруживают значимой связи (например, коэффициент корреляции с безработицей — всего 0,22). Более того, во многих случаях наблюдается обратная связь — самый большой приток мигрантов имеют области с самыми худшими показателями производства и безработицы. Вместе с тем обнаруживается связь миграций с уровнем развития частного сектора экономики. Юго-западная часть России, особенно пограничье с бывшими республиками, резко отличаются от остальной части страны более высоким уровнем развития частного сектора. По-видимому, именно здесь существуют привлекающие мигрантов лучшие возможности для заработков, проявления личной инициативы, предпринимательства. Мигранты, уехавшие на север и восток, попадают в более жесткую зависимость от государственных предприятий и в среднем располагают меньшим разнообразием возможностей, чтобы обеспечить себе средства существования.

8.7 Эмиграция

Против ожиданий, резкого увеличения эмиграции из России за пределы бывшего СССР после того, как с 1993 г. был введен закон о свободном въезде-выезде, не произошло (рис. 8.10). Правда, по-видимому, фактическая эмиграция превышает официально зарегистрированную, так как эмигрантами становятся многие из тех, кто выезжает на короткий срок. Но ясно и то, что взрыва эмиграции не произошло. Наряду с внешними ограничениями ее сдерживает политика открытых дверей и нормального, либерального отношения к эмигрантам. В эмиграцию теперь незачем торопиться, сломя голову, и, кроме того, это давно уже не единственный способ выезда за границу. То, что сейчас 10-15% лиц, получивших разрешение на выезд, продолжают жить в России, подтверждает это предположение.

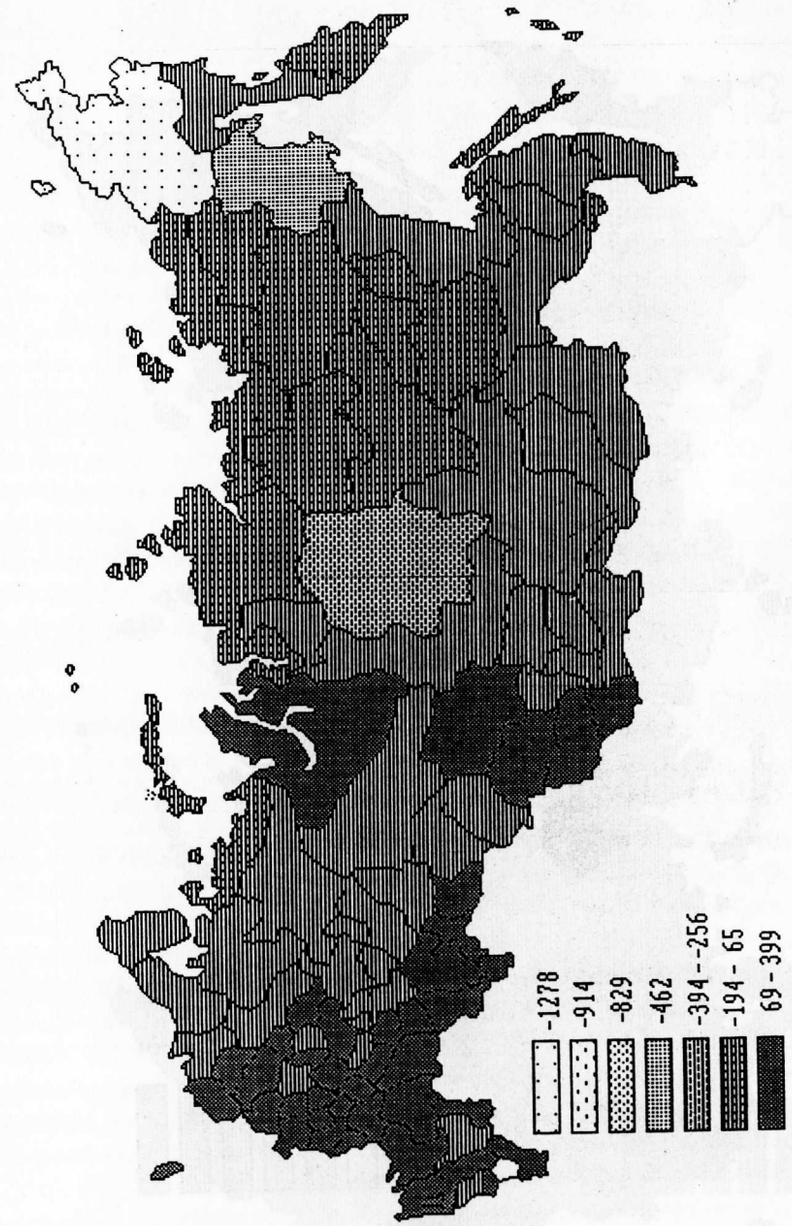


Рис. 8.7. Нетто-миграция по территориям* России.. 1994 г., *на 10000 жителей.*

* Имеются в виду республики, края, области, автономные округа и области, обладающие статусом субъекта Федерации.

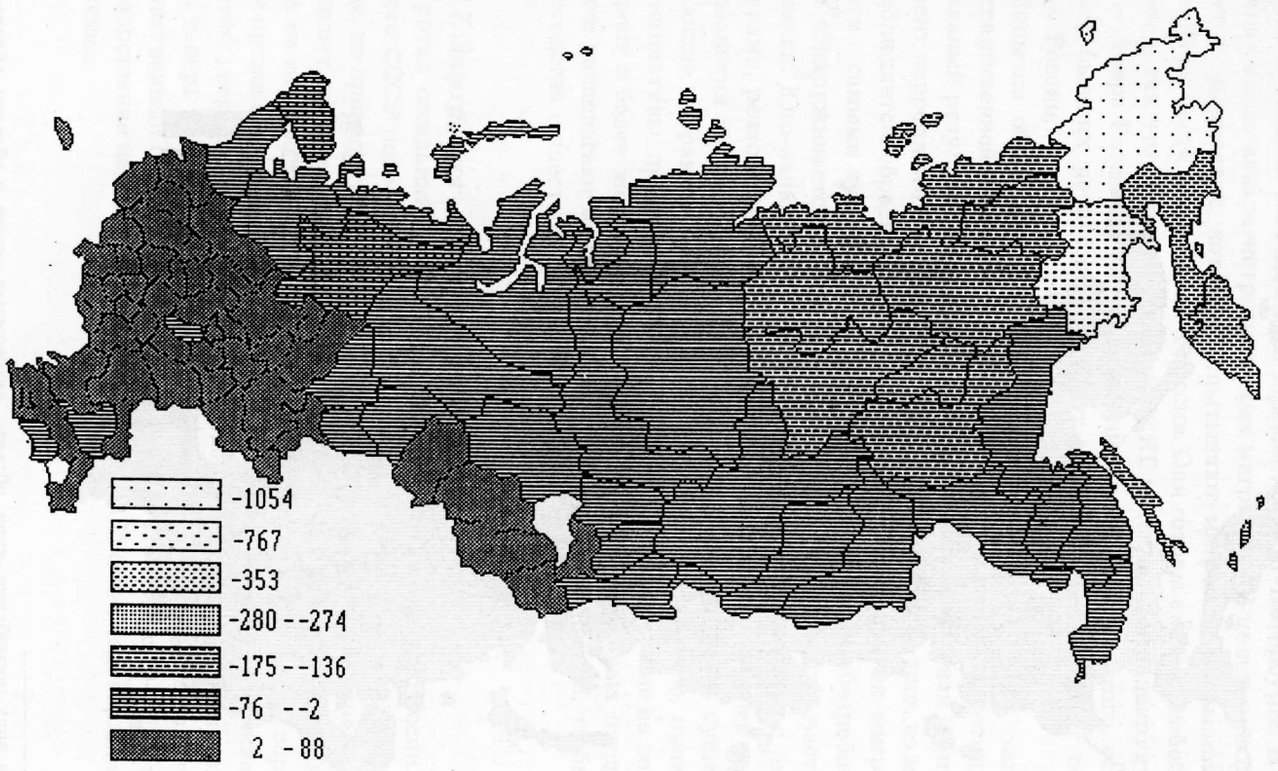


Рис. 8.8. Внутренняя нетто-миграция по территориям России (без внутритерриториальной миграции), 1994 г., *на 10000 жителей.*

Рис. 8.9. Нетто-миграция между Россией и бывшими республиками СССР, 1994 г., *на 10000 жителей.*

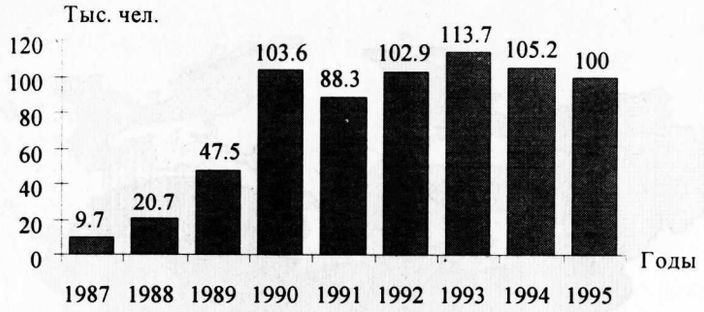


Рис. 8.10. Эмиграция из России, по данным МВД (лица, получившие разрешение на выезд). 1987-1995 гг., *тыс. чел.*

В последние годы направление эмиграции весьма стабильно: две трети или несколько более эмигрантов выезжают в Германию, далее следуют Израиль и США. При этом доля Германии заметно растет, а Израиля и особенно США — сокращается (табл. 8.8).

Таблица 8.8

Распределение эмигрантов из России по странам иммиграции, 1989-1995 гг., *тыс.чел.*

Страны	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Всего	***47,6***	***103,6***	***88,3***	***102,9***	***113,7***	***105,2***	***100,0***
в том числе:							
Германия	*20,6*	*33,1*	*33,9*	*62,7*	*73,0*	*69,5*	*72,8*
Израиль	*22,0*	*61,0*	*38,8*	*22,0*	*20,4*	*16,9*	*12,7*
США	*0,7*	*2,3*	*11,0*	*13,2*	*14,9*	*13,8*	*9,0*
Другие	*4,3*	*7,2*	*4,6*	*5,0*	*5,4*	*5,0*	*5,5*

В эмиграцию постепенно вовлекаются жители всех регионов России. Если в 1992 г. резко преобладали Москва и Санкт-Петербург, давшие около 40% эмигрантов, то в 1995 г. их доля составила только 12% . Однако в потоке, направленном в США, москвичи и петербуржцы составляют половину.

Основу эмиграции все еще составляет этническая эмиграция — более половины потока немцы, 12% — евреи. Однако быстро возрастает и активность русских, сейчас эмигранты-русские по количеству более чем в два раза превзошли евреев (табл. 8.9), тогда как в 1990 г. их было равное число. Практически

все немцы выезжают в Германию. Около половины евреев выезжает в Израиль, а 30-35% — в США. География эмиграции русских значительно шире, они осваивают буквально весь мир: 58% из них направляются в Германию (в основном в составе немецко-русских семей), по 15% — в Израиль и в США, почти 2% — в Канаду, 1,1% — в Австралию, 1,2% — в Финляндию, около 5% — в страны Восточной Европы и т.д. (1995 г.).

Таблица 8.9

Распределение эмигрантов из бывшего СССР и из России по национальности*, 1993-1995 гг., *%*

Национальность	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Русские	*24,0*	*26,4*	*28,7*
Немцы	*53,5*	*51,5*	*51,3*
Евреи	*15,8*	*12,4*	*12,8*
Другие	*6,7*	*9,7*	*7,2*

* По данным Госкомстата РФ

8.8 Иммиграция

Если к эмиграции население России уже успело привыкнуть, то свободная иммиграция из-за пределов бывшего СССР — новое явление для России. Между тем присоединение России к Конвенции ООН о беженцах, прозрачность ее границ и отсутствие иммиграционного контроля создали в большинстве стран СНГ благоприятные условия для иммиграции. Иммигранты в Россию — это выходцы из бедных стран Азии и Африки. Они подразделяются на три основных потока: (1) экономические иммигранты, ищущие в России заработков и работы, в основном китайцы, а также вьетнамцы и корейцы, оставшиеся в России после истечения срока контрактов, заключенных еще в 80-е годы; (2) политические иммигранты — беженцы и лица, ищущие убежища в России: афганцы, жители некоторых стран Африки — Сомали, Эфиопии, Анголы и др.; (3) транзитные мигранты, для которых Россия — перевалочный пункт на пути в развитые западные страны.

Учет иммигрантов пока не налажен, т.к. подавляющее большинство из них не легализовано. По оценкам различных экспертов, в России в начале 1994 г. находилось от 300 до 500 тыс. граждан и лиц без гражданства, прибывших из-за пределов бывшего СССР (510 тыс. — по оценке Министерства внутренних дел, 500 тыс. — Федеральной миграционной службы, 300-400 тыс. — Минис-

терства иностранных дел). Иногда подобные оценки достигают гигантских для сегодняшнего времени величин — 2-3 млн. человек. Но ни одна из них не имеет достаточно надежного основания, ибо регистрация иммигрантов отсутствует. Законодательство, регламентирующее обязательства России по отношению к иммигрантам разной категории, также пока только разрабатывается. Начинают осваиваться способы регулирования трудовой иммиграции, общепринятые в развитых странах. Теперь предприятия России могут привлекать иностранную рабочую силу по лицензиям. Для этого больше не требуется разрешения правительства, как прежде. На 1.09.1996 г. на основе лицензий в России работало 55,2 тыс. человек из дальнего зарубежья, из них 20,3 тыс. — из Китая, 5,9 — из Южной Кореи, 12,1 — из Турции, 24 тыс. — из стран Восточной и Западной Европы.

Для огромной страны, открытой миру, несколько сот тысяч иммигрантов — это совсем немного. Но Россия не имеет опыта демократического взаимодействия с внешним миром, ее население пугают проблемы, возникшие в связи с иммиграцией, — напор китайцев, скорость их проникновения на рынки и предприятия России, наплыв неустроенных и часто бедных людей из Африки, якобы повышенная криминогенность иммигрантов, опасность появления новых инфекций и т.п. Помимо "страхов", есть и действительные проблемы. Россия, которая не может обустроить даже всех "своих" иммигрантов из ближнего зарубежья, не имеет возможности создать нормальные условия жизни для иммигрантов со всего мира.

Тем не менее иммиграция из Китая или из "третьего мира" уже входит в число реальностей, которые необходимо серьезно осмысливать, вырабатывая концепцию демографического развития России. Это тем более важно, что иммиграция может стать для нее гораздо более важным компонентом миграционного обмена с внешним миром, нежели эмиграция. Они уже сейчас сопоставимы по своим масштабам, и даже, возможно, что масштабы иммиграции более значительны. Но еще более важно то место, какое иммиграция может занять в системе мер по поддержанию демографического потенциала страны.

9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Воспроизводство демографического потенциала России, которому посвящено это исследование, стоит в том же ряду проблем, что и воспроизводство ее экономического, культурного, политического потенциалов. Прошлое, настоящее и будущее страны не может быть понято и оценено, если нет ясности в том, как возобновляется и приумножается ее "человеческий капитал". Демографическое воспроизводство имеет свои законы, за невнимание к ним общество может заплатить дорогую цену.

Первая половина XX в. была для России временем небывалой демографической расточительности. Нанесенные тогда демографические раны кровоточат до сих пор и заживут еще нескоро, тем более, что этому не слишком способствовали и последние пять десятилетий, когда страна не знала крупных военных и социальных потрясений. Уже двадцать лет спустя после окончания Второй мировой войны специалисты стали высказывать обеспокоенность по поводу демографического положения России (тогда — в контексте общего демографического неблагополучия СССР), но не были услышаны. Лишь в последние годы, с большим опозданием, обеспокоенность специалистов передалась и общественному мнению. Тревога в обществе нарастает, порой принимая явно преувеличенные, а потому неконструктивные формы.

Причины тревоги понятны. Благоприятные сдвиги в демографической ситуации, наметившиеся в середине 80-х годов, породили надежды, которые очень быстро развеялись. Начиная с конца 80-х годов, положение снова стало обостряться, достигнув пика в 1993 г. В 1994-1995 гг. появились признаки стабилизации некоторых демографических процессов, в тех же случаях, когда ухудшение продолжалось, оно, как правило, шло более медленными темпами. Тем не менее ни содержащийся в исследовании анализ, ни приведенные в нем прогнозы не дают больших оснований для оптимизма.

Но и чрезмерный пессимизм в оценке демографического положения России едва ли оправдан. Сейчас оно складывается под воздействием различных факторов. Влияние эволюционных долговременных тенденций соединяется с шоковым воздействием кризисов последних лет, и порой создается впечатление, что Россия и впрямь переживает демографическое светопреставление. На самом деле это не так.

О безусловном кризисе можно говорить только применительно к смертности. Все ее характеристики свидетельствуют о глубоком и продолжающем нарастать неблагополучии. Отставание от западных стран приобретает унизительные для России масштабы. Хотя кризис здоровья и смертности безусловно обострился в 1993-1994 гг., он начался намного раньше и продолжается уже не менее 30 лет. Его конкретные причины многообразны, но в общем они сводятся

к тому, что ни советскому, ни постсоветскому российскому обществу пока не удалось создать надежных барьеров, предохраняющих человека от опасных воздействий социальной и материальной — природной и техногенной — среды. Возведение таких барьеров стоит дорого, но на Западе нашли на это средства и добились высоких результатов. В СССР, а значит и в России, этого не произошло, она все еще остается примерно на том уровне, на каком многие западные страны находились в 50-е годы. Изменить положение можно, только существенно изменив всю систему общественных приоритетов. Если этого не будет сделано, барьеры, защищающие здоровье и жизнь человека в России, будут все менее соответствовать уровню существующих опасностей, ее отставание на международном фоне будет все более увеличиваться.

В отличие от смертности, с рождаемостью, вопреки предельному алармизму многих политиков и пишущих на демографические темы публицистов, ничего особо катастрофического в России в последнее время не происходит, а причины ее снижения не имеют ничего общего с теми, которые кажутся очевидными неспециалистам. Снижение рождаемости в начале 90-х годов — закономерное продолжение перемен, идущих уже не одно десятилетие и отнюдь не только в России. Низкая рождаемость имеет как позитивные, так как и негативные последствия. Часто высказывается предположение, что негативные последствия перевешивают, и это порождает тревогу в обществе. Возможно (хотя и не бесспорно), что это предположение верно. В таком случае низкая рождаемость может рассматриваться как проявление кризиса — но не кризиса России, а кризиса всей западной цивилизации, к которой Россия принадлежит. Мало кто сомневается в том, что эта цивилизация исполнена глубоких противоречий и переживает множество кризисов. Одним из них может быть и кризис рождаемости. Осмысление этого кризиса (если это кризис), поиски путей его преодоления, конечно, необходимы. Но пока они еще нигде не найдены. У демографов едва ли есть основания вселять в умы своих сограждан несбыточные надежды на скорое повышение рождаемости. Ответственная позиция требует противоположного. Хотя конъюнктурные колебания рождаемости, конечно, возможны, наиболее вероятный прогноз заключается в том, что в обозримом будущем всем или, во всяком случае, многим промышленно развитым странам, в том числе и России, предстоит жить в условиях низкой рождаемости, не обеспечивающей уровня простого воспроизводства населения. Общество должно об этом знать и приспосабливаться к новой ситуации, правильно оценивая вытекающие из нее проблемы и искать эффективные способы их разрешения.

Одна из этих проблем принципиально важна для России. Это — проблема отрицательного естественного прироста населения. Подобно многим европейским странам, **Россия в обозримом будущем едва ли может рассчитывать на сохранение, а тем более увеличение своего демографического потенциала за**

счет естественного прироста. В этом и заключается суть поворотного пункта, к которому Россия подошла в своем демографическом развитии. Завершился этап, на котором она была страной с относительно высоким естественным приростом населения и значительной эмиграцией, на новом этапе **основным, если не единственным источником роста численности населения страны может быть только иммиграция**.

Разумеется, это не означает того, что российское общество и российское государство должны занять безразличную позицию по отношению к рождаемости. Формирование климата, благоприятствующего рождаемости, надолго останется одной из их важнейших задач. Надолго сохранят свою кризисную остроту и проблемы снижения смертности. Однако ничто не может существенным образом изменить общего соотношения естественного и миграционного приростов как факторов демографического роста. Необходимо приспособиться к этой новой ситуации, выработать новую, соответствующую изменившимся условиям стратегию демографического развития России.

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

ПРЕДИСЛОВИЕ **3**

ВВЕДЕНИЕ **5**

1. ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ **8**
1.1 Недонаселенность России 8
1.2 Изменения численности населения 12
1.3 Компоненты изменений численности населения 18
1.4 Прогнозы численности населения 23

2. РАЗМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ **26**
2.1 Неравномерность территориального размещения 26
2.2 Городское и сельское население 28
2.3 Компоненты изменения численности городского и сельского населения 32

3. ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ **34**
3.1 Возрастная структура как историческая память 34
3.2 Возрастная структура и потенциал демографического роста 37
3.3 Старение населения России 38

4. СЕМЬЯ И ДОМОХОЗЯЙСТВО **43**
4.1 Модернизация семьи 43
4.2 Размер и состав семьи и домохозяйства 44
4.3 Семья в потоке экономических и социальных перемен 46
4.4 Благосостояние семей 49
4.5 Государственная помощь семьям 56

5. БРАКИ И РАЗВОДЫ **59**
5.1 Брачное состояние 59
5.2 Первые браки 61
5.3 Распадение браков 66
5.4 Повторные браки 69
5.5 Незарегистрированные браки 70

стр.

6. РОЖДАЕМОСТЬ **73**
6.1 Уровень рождаемости 73
6.2 Рождаемость в России и в других развитых странах 76
6.3 Рождаемость и прокреативное проведение 78
6.4 Планирование семьи 82
6.5 Число рождений 85
6.6 Прогнозы рождаемости 87
6.7 Рождаемость и воспроизводство населения 88

7. СМЕРТНОСТЬ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ **90**
7.1 Кризис смертности 90
7.2 Смертность по возрасту 94
7.3 Рост смертности и причины смерти 98
7.4 Прогнозы смертности 103

8. МИГРАЦИИ **107**
8.1 Миграция и демографический потенциал России 107
8.2 Миграция и трудовой потенциал 109
8.3 Современный миграционный баланс России 112
8.4 Миграции между Россией и бывшими республиками СССР 114
8.5 Миграции между городом и селом 120
8.6 Региональные особенности миграций 122
8.7 Эмиграция 124
8.8 Иммиграция 129

9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ **131**

Подписано в печать 18.12.96. Формат 70x90/16
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура "Journal".
Печ. л. 8,5. Заказ № 69/02. Тираж 1000

Отпечатано в АОЗТ "ОЛИТА".
г. Мосвка, ул. Б. Черемушкинская, 34. Тел./факс: 120-15-70

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБОЗРЕНИЯ ЦКСИиМ

В 1994–1996 гг. БЫЛИ ВЫПУЩЕНЫ СЛЕДУЮЩИЕ ОБОЗРЕНИЯ:

Сравнительный анализ различных концепций экономического развития России	*(Серия "Экономика", выпуск I)*
Обозрение "Финансовые рынки — 94"	*(Серия "Экономика", выпуск II)*
Индексы инвестиционных рисков (части 1 и 2)	*(Серия "Экономика", выпуск III)*
Россия как многонациональная общность и перспективы межэтнического согласия	*(Серия "Политология", выпуск IV)*
Общественно-политические процессы в среде предпринимателей	*(Серия "Политология", выпуск V)*
Социально-политические очерки о среднем классе	*(Серия "Социология", выпуск VI)*
Российское предпринимательство: социальный портрет	*(Серия "Социология", выпуск VII)*
Чеченский кризис	*(Серия "Политология", выпуск VIII)*
Социальная политика: реформа социального страхования	*(Серия "Экономика", выпуск IX)*
Политический процесс в России: современные тенденции и исторический контекст	*(Серия "Политология", выпуск X)*
Россия в мировой экономике	*(Серия "Экономика", выпуск XI)*
Государственная поддержка предпринимательства: концепция, формы и методы	*(Серия "Экономика", выпуск XII)*
Социальная стратификация современного российского общества	*(Серия "Социология", выпуск XIII)*
Предприниматели России: выбор пути	*(Серия "Политология", специальный выпуск ко Второму Конгрессу российских предпринимателей)*
Динамика ценностных ориентаций населения России: 1990—1994 гг.	*(Серия "Социология", выпуск XIV)*
Капитал России: потерять или преумножить?	*(Серия "Экономика", выпуск 1'96)*
Стратегия развития банковской системы России	*(Серия "Экономика", выпуск 2'96)*
Партийно-политические элиты и электоральные процессы в России	*(Серия "Политология", выпуск 3'96)*
Религиозные объединения в современной России	*(Серия "Социология", выпуск 4'96)*

Приобрести Аналитические обозрения можно в офисе ЦКСИиМ.
Подписной индекс издания по каталогу Агентства "Роспечать" 72520.